

Тверская история и наука России

Каргинские краеведческие чтения

Выпуск 4

ТВЕРЬ 2011

УДК 94(407.331)(082)

ББК ТЗ (Рос – 4Тв) л43 Т26

Составители: П. М. Пахомов, Б. А. Ершов

Тверская история и наука России: Каргинские краеведческие чтения. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. – Вып. 4 – 113 с.: ил.

Сборник состоит из докладов, представленных на секции краеведения XVII Региональных Каргинских чтений, прошедших 25–27 марта 2010 г. в Тверском государственном университете. По сложившейся традиции в начале сборника представлены материалы о юбилее ВНИИСВ (55 лет) и известных химиках-полимерщиках, жизнь и деятельность которых в химической науке прямо или косвенно касается Тверской земли.

В части, касающейся истории Тверской земли, представлены доклады краеведов Г.С. Гадаловой и Б.А. Ершова о периоде тверской истории начала XIV века; доклады С.А. Герасимовой и И.А. Мангазеева посвящены временам Великой Отечественной войны на Тверской земле; доклады В.М. Воробьева, А. Антиповой и А.М. Бойникова освещают жизнь и деятельность отдельных исторических личностей – наших земляков; в докладах Г.С. Горевского и В.Б. Финкельштейна говорится о состоянии и изучении собственно территории Тверской области. По традиции В.А. Галочкин представил итоговый материал об итоговой автобусной экскурсии в Кашин – Углич. Приводятся некрологи, посвященные нашим коллегам, скончавшимся в 2010 г.

ISBN 978-5-7609-0582-6

Настоящий сборник издан при финансовой поддержке РФФИ (проект № 10-03-06085 г), администрации Тверской области, фирмы «Брукер» и др.

УДК 94(407.331)(082)
ББК ТЗ (Рос – 4Тв) л43 Т26
ISBN 978-5-7609-0582-6

©Авторский коллектив, 2011
©Тверской государственный университет, 2011

К читателям

Следуя сложившейся традиции – представлять участникам и гостям очередных Каргинских чтений в Твери информацию об историческом прошлом и настоящем гостеприимного города – предлагаем настоящий сборник кратких очерков о судьбах известных людей Тверской земли, о некоторых значительных событиях, происходивших или происходящих на ее территории. Этот выпуск – четвертый по счету, он содержит изложение докладов по краеведению, сделанных на краеведческой секции XVII Каргинских чтений в марте 2010 года.

У нас нет стремления каким-либо образом «выпятивать» историю Тверской земли из ряда историй других земель России. Мы руководствуемся одной мыслью – на примере судеб людей и событий Тверской земли – одной из составляющих единой и неделимой Руси (России) показать уникальность российской цивилизации, давшей миру многое в научной, экономической, культурной и духовной сферах. Мы будем рады, если гости и участники XVIII Каргинских чтений с удовлетворением воспримут изложенный фрагментарный материал по истории Твери и Тверской земли, который подогреет их интерес к последующим публикациям тверских краеведов.

Химия и история, полимеры и краеведение – что может быть общего у этих, казалось бы, далеких друг от друга отраслей человеческих знаний. Ответом может стать другой вопрос: что есть общего у далеких по местоположению химических элементов в таблице Менделеева, находящихся в структурной формуле какой-нибудь колоссальных размеров полимерной молекулы? Общее у них – внутренние и внешние связи, прямые или опосредованные, навскидку незаметные для глаза наблюдателя и открывающиеся его взору после вдумчивых исследований. Нечто подобное происходит и с Каргинскими чтениями в Твери – общими усилиями мы создаем прочную интеллектуальную молекулу цивилизационного материала.

Мы живем в быстро меняющемся мире, в котором информация все более приобретает непреходящую ценность. Неважно, каково ее происхождение, важно, что мы в XXI веке начинаем это понимать повсеместно. Секция краеведения и создана организаторами Каргинских чтений для этой цели.

В этом сборнике вы познакомитесь с выдающимися деятелями древнего Великого княжества Тверского, столица которого – город Тверь – некоторое время была столицей Северо-Восточной Руси. Вы прочтете о некоторых эпизодах Великой Отечественной войны, происходивших на Тверской земле. Вы познакомитесь с некоторыми известными и малоизвестными земляками, своими жизненными деяниями прославивших Тверскую землю. Надеемся, это будет интересно всем, кто участвовал в Каргинских чтениях.

Выражаем надежду, что, прочтя эти материалы, гости или участники XVIII Каргинских чтений снова захотят побывать у нас в Твери – древнем и прекрасном русском городе на реке Волге.

*Оргкомитет Каргинских чтений
Март 2011 г.*

ВНИИСВу — 55 лет.

Светлана Ивановна Шкуренко

9 января 1956 года ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято решение о создании Всесоюзного научно-исследовательского института синтетического волокна (ВНИИСВ), которое зафиксировано в постановлении № 34-24с.

В 30-е годы XX века возникла необходимость расширения ассортимента текстильных материалов, прежде всего технического назначения, поскольку качество натуральных волокон уже не позволяло использовать их для производства новых видов техники. Организация производства химических волокон на основе природного сырья – целлюлозы (нитрошелк, вискозные, медно-аммиачные и ацетатные волокна) – позволила частично решить эту задачу.

Создание в 30 – 50-х годах прошлого века принципиально новых технологий и видов химических волокон – синтетических – явилось революционным этапом в развитии промышленности химических волокон. Первым органическим синтетическим волокном, производство которого было организовано уже в 1934, году является поливинилхлоридное волокно. Однако оно не нашло широкого применения, поэтому родоначальником промышленности синтетических волокон принято считать полиамидные волокна, получившие в дальнейшем новое название – нейлон. Большое значение для развития производства синтетических волокон имели работы американского ученого Уоллеса Карозерса, который первым получил в 1935 году волокно из полиамида и внедрил его производство в 1939 году на фирме «Дюпон».

Параллельно в этом направлении работали ученые Германии, создавшие в 1939 году перлон, и российские ученые под руководством И.Л. Кнунянца, З.А. Роговина, Ю.А. Рымашевской и Э.В. Хаит, получившие капрон.

В 1949 году в г. Клин Московской области было введено в строй первое в СССР производство капрона с использованием германского оборудования. Бурный рост

отечественной послевоенной промышленности потребовал активизации усилий науки в области разработки и организации выпуска различных видов синтетических волокон и создания в стране отрасли синтетических волокон. Поэтому принятие решения о строительстве в г. Калинин (сейчас г. Тверь) отраслевого многопрофильного научно-исследовательского института явилось закономерным и определило на десятилетия развитие химической промышленности в СССР. Выбор места строительства был обусловлен непосредственной близостью источника воды в реке Волге, автомобильной трассы и железной дороги Москва – Петербург, наличием свободных площадей.

Одновременно с организацией строительства ВНИИСВ приказом Министерства текстильной промышленности СССР № 37 от 25.02.1956 года при комбинате вискозного волокна № 513 был основан филиал Всесоюзного научно-исследовательского института искусственного волокна (ВНИИВ) во главе с директором В.А. Мягковым (далее – Филиал). Его основной задачей стало развитие исследований в области полиамидных кордных и полиакрилонитрильных, а затем и полиэфирных волокон. Созданный Филиал и послужил основой будущего института.

В декабре 1958 года первым директором строящегося ВНИИСВ был назначен *Иван Георгиевич Зеленцов*, который ранее возглавлял ряд заводов по производству химического волокна, с совмещением обязанностей директора Филиала.

И.Г. Зеленцов возглавляет коллектив ВНИИСВ на праздничной демонстрации

Необходимо отметить особую роль первого директора ВНИИСВ в становлении института. Благодаря настойчивости и авторитету И. Г. Зеленцова параллельно со строительством производственной базы института активизируется и строительство жилого поселка, что позволило обеспечить сотрудников института благоустроенными квартирами, и его инфраструктуры (детские сады, магазин, школа, поликлиника и т.д.). За счет средств предприятия организовано троллейбусное сообщение по маршруту ВНИИСВ – центр Твери, черта города перенесена за территорию института.

Научным руководителем института стал доктор технических наук, профессор, лауреат Сталинской премии, А. Б. Пакшвер – крупный советский ученый в области технологии химических волокон.

В сентябре 1960 года была введена 1-я очередь зданий и сооружений ВНИИСВ и ликвидирован Филиал с передачей его функций отраслевому институту синтетических волокон. 15 июля 1961 года Приказом № 324 Государственного Комитета Совета Министров СССР по химии «О координации научно-исследовательских работ в области химических волокон» было произведено разделение функций и научных направлений между ВНИИВ и ВНИИСВ с расширением научно-исследовательских и экспериментальных работ в области синтетических волокон на базе ВНИИСВ.

Были определены следующие важнейшие направления проведения научно-исследовательских работ:

- синтез новых волокнообразующих полимеров и получения волокон на их основе;
- разработка новых методов формования синтетических волокон из неплавких и нерастворимых полимеров;
- создание непрерывных методов получения полиамидных волокон, улучшение их физико-механических свойств и термостойкости;
- создание технологического процесса высокопрочных синтетических волокон и волокон с высокой термостойкостью;
- разработка технологического процесса получения волокон на базе сополимеров акрилонитрила;
- создание технологических процессов производства полиолефиновых волокон;
- разработка технологического процесса получения волокна винол из поливинилового спирта;
- разработка методов модификации синтетических волокон;
- изучение структуры полимеров, расплавов, создание теоретических основ упрочнения синтетических волокон.

В том же году было принято решение об организации экспериментального завода. В 1961 году организационная структура института состояла из 9 самостоятельных отделов (37 лабораторий), включая Клинскую лабораторию полиамидных волокон, и экспериментального завода (7 цехов, установок и подразделений).

С 1961 года начинается бурное развитие института, создание филиалов и рост численности научного коллектива ВНИИСВ. Это в основном выпускники Московского и Ленинградского текстильных институтов, Ивановского химико-технологического института, Московского и Саратовского государственных университетов и других ведущих учебных заведений страны. Происходит создание новых направлений и подразделений, совершенствование и развитие структуры предприятия. Численность работающих на предприятии достигает ориентировочно 3500 человек.

И.Г. Зеленцов, А.Б. Пакшвер и В.Я. Стрельцес на закладке ВНИИСВ

ГЕОГРАФИЯ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ, РАБОТАЮЩИХ ВО ВНИИСВ:

ВНИИСВ становится центром научной мысли области и градообразующим предприятием, работа на нем становится престижной.

В разные периоды его существования и развития институт возглавляли:

- 1958 – 1962 гг. – И.Г. Зеленцов
- 1962 – 1967 гг. – В.П. Юницкий
- 1967 – 1974 гг. – В.А. Спирин
- 1974 – 1982 гг. – А.С. Чеголя
- 1982 – 1986 гг. – Б.А. Харьков
- 1986 – 1987 гг. – А.С. Чеголя
- 1987 – 1992 гг. – А.Е. Микушев
- 1992 – 2005 гг. – А.Е. Крылов
- 2005 – 2009 гг. – В.В. Усов

По разработкам ВНИИСВ введено в строй более 30 промышленных производств в 21 городе Советского Союза общей мощностью свыше 1 млн тонн:

- 15 производств волокон и нитей на базе различных полиамидов (Клин, Щекино, Волжский, Кемерово, Даугавпилс, Чернигов, Гродно, Киев и т. д.);
- 4 производства ПАН жгутика и ПАН нити (Саратов, Кустанай, Фергана, Новополоцк);
- разработаны исходные данные на строительство производств ПАН жгутика, ПАН нити и углеродных наполнителей на их основе (Лисаковск и Рудный Кустанайской обл.);

Установка синтеза. Цех ГЦВ ВНИИСВ

- производство полиарамидного волокна фенилон и поливинилхлоридного волокна (Кустанай),
- 3 производства полиэфирных волокон и нитей (Курск, Могилев, Тверь);

- 8 производств полипропиленовых мононитей, пленочных нитей и тарных тканей, нетканых материалов (Каменск, Могилев, Балаково, Барнаул, Житомир и т. д.);
- разработаны исходные данные на строительство 3 производств полиамидных волокон и нитей (Красноярск, Кемерово, Чернигов) и 2 производств полиакрилонитрильных и углеродных волокон (Лисичанск).

А. С. Чеголя объясняет министру химической промышленности СССР Л. А. Костандову, как на обычном технологическом оборудовании можно повысить прочность капроновой и полипропиленовой нити в 2 раза

За разработку и внедрение новых технологических процессов производства различных видов синтетических волокон и материалов на их основе удостоены:

- **Звания «Почетный химик»** **9 человек**
  - **Звания «Отличник химической промышленности»** **10 человек.**
- Награждены:
- **Орденами и медалями** **56 человек.**
  - **Дипломами за участие в выставках** **22.**
  - **Дипломом и серебряной медалью IV Брюссельского салона изобретений;**
  - **Международным знаком «Золотой Меркурий» за достижения в области науки и техники.**

Одной из наиболее ярких страниц в истории ВНИИСВ является его первооткрывательская роль в организации и проведении Международных симпозиумов по химическим волокнам. Эта деятельность организации связана с А.С. Чеголей, который возглавил институт в 1974 году.

На I Международный симпозиум съехались ведущие ученые и представители крупнейших мировых фирм из 14 стран. В последующие годы были проведены еще 4 Международных симпозиума: II – 1977, III – 1981, IV – 1986, V – 1990 году. От симпозиума к симпозиуму рос его авторитет и количество участвовавших в работе данного форума ученых, промышленников и предпринимателей. Самым

представительным был IV симпозиум, на который приехали 670 участников и гостей из 21 страны, было зарегистрировано свыше 50 фирм, научных организаций и предприятий. В разные годы в его работе участвовали такие ведущие технологические и машиностроительные фирмы мира, как Амоко, Дюпон, Кемтекс (США); Ай-Си-Ай, Ритер-Скрагг-Лимитед (Англия); Циба-Гейги, Сандоз (Швейцария); Акзо (Голландия); Тойобо, Канебо, Асахи (Япония) и др.

Ведущие специалисты ВНИИСВ. 80-е годы

Гостями форумов неоднократно были ведущие мировые ученые в области физико-химии полимеров и технологии химических волокон: В. Альбрехт, Ф. Мааг (ФРГ); Х. Марк, Дж. Престон, А. Петерлин, Л. Резенфельд (США); Х. Кларе (ГДР); Х. Ситола (Финляндия); М. Ямбрих (ЧССР); Ш. Озива, Т. Уно, Е. Мацуо, Т. Нахакара (Япония); Ю. Ленц (Австрия); А. Рати (Италия); Н. Е. Ениколопов, В. В. Коршак, В. А. Кабанов, Н.А. Платэ, Н.Ф. Бакеев, З.А. Роговин, С.П. Папков, С.Я. Френкель, К.Е. Перепелкин, Г.И. Кудрявцев, А.Б. Пакшвер, Е.М. Могилевский (Россия) и многие другие.

Столь представительный уровень участников симпозиумов обеспечивал интересный и плодотворный обмен идеями и опытом, что послужило укреплению сотрудничества между учеными и специалистами различных стран.

В годы перестройки ВНИИСВ пережил достаточно трудные времена: сократилась численность организации и тематика института. Однако он сумел не только сохранить основной коллектив научных сотрудников и специалистов и свою производственную базу, но и частично провести ее модернизацию.

В настоящее время организация динамично развивается в научном и производственном направлениях. Практически полностью обновлено лабораторное и приборное оборудование, созданы экспериментальные и лабораторные установки и стенды для проведения научных исследований и разработки новых наукоемких материалов и технологий.

Институт – участник различных научно-технических федеральных программ, программ Союзного государства Беларуси и России и международных программ.

Научно-производственное развитие ВНИИСВ осуществляется в настоящее время в пяти направлениях:

1. Разработка наукоемких технологий и организация выпуска различных ассортиментов полиакрилонитрильных волокон – прекурсоров высокопрочных и высокомодульных углеродных волокон для композиционных материалов нового поколения.

А.С. Чеголя открывает IV Международный симпозиум по химическим волокнам. г. Калинин 1986 г.

2. Разработка наукоемких технологий и создание в РФ первого базового производства высокопрочных и высокомодульных нитей из сверхвысокомолекулярного волокнообразующего полиэтилена и легких композиционных материалов нового поколения на их основе.

3. Разработка научных основ и создание наукоемких технологий, позволяющих получать высокоэффективные сорбционно-фильтрующие волокнистые материалы для индивидуальной и коллективной защиты органов дыхания и кожи от комплексного воздействия химических и биологических веществ и другие виды нетканых материалов.

Н. Н. Мачалаба

4. Создание наукоемких технологических процессов и организация производства новых ассортиментов синтетических волокон для защиты ценных бумаг от подделок.

5. Разработка наукоемких технологических процессов и организация выпуска нитей, текстильных полотен для изделий медицинской техники, включая биоразлагаемые и полифункциональные волокнистые материалы нового поколения на базе синтетических и природных полимеров, способных оказывать комбинированное биологическое действие на системы жизнеобеспечения организма человека.

С декабря 2009 года ВНИИСВ возглавляет

Н.Н. Мачалаба.

За годы существования ВНИИСВ лауреатами Премии правительства РФ в области науки и техники стали 3 человека.

Получено:

- **Медалей ВДНХ: золотых – 16,
серебряных – 79,
бронзовых – 189.**
- **Дипломов за участие в выставках – 22.**
- **Авторских свидетельств и патентов 1367(с 1992 года – 27 патентов).**

За последние 5 лет сотрудниками института опубликовано более 100 статей и обзоров. Институт поддерживает тесные научные связи со многими научными учреждениями и высшими учебными заведениями: Институт катализа Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск); ФГУП «НИИГрафит», ФГУП «ВИАМ», ГНЦ РФ ФГУП «ГНИИХТЭОС», ОАО «Институт пластмасс», ФГУП «МИТ», МГУ, ФГУП «МНИИ глазных болезней им Гельмгольца» (г. Москва); ФТИ им. А.Ф.Иоффе (г. Санкт–Петербург); Тверской государственной университет и др.

Достигнутые результаты выполняемых исследований, научные и производственные возможности организации позволили ей приступить к созданию на базе ФГУП «ВНИИСВ» Федерального центра компетенции в области разработки и производства углеродных и других видов специальных волокон как единого технологического цикла.

***О ШТРИХАХ ЖИЗНИ, НАУЧНОЙ И НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЕРГЕЯ ПРОКОФЬЕВИЧА ПАПКОВА
(к 100-летию со дня рождения)***

Маргарита Михайловна Иовлева

*Сергей Прокофьевич Папков
(07.10.1910 – 03.10.1997)*

7 октября 1910 года в семье незнатного рода Прокофия Тимофеевича Папкова и Агрипины Ивановны Папковой родился сын Сергей. Прокофий Тимофеевич происходил из «безземельных крестьян» Смоленщины. Приехав в Москву в поисках работы, он устроился подручным электромонтёра на заводе «Динамо». Затем работал электриком при центральных банях предпринимателя Кузнецова. Мать Сергея владела швейным мастерством. При центральных банях во флигеле проживала семья до 1914 года.

Интересная подробность из детства Сережи: в 4 года он уже выучился хорошо читать. Однажды, как написал он в своих воспоминаниях, владелец бань Кузнецов, услышав и не поверив, что мальчонка умеет читать, дал ему газету и попросил почитать.

Родители Сергея Прокофьевича

Маленький Серёжа прочитал быстро заголовки газеты, ему запомнилось на всю жизнь, что все заголовки были о войне. Шёл 1914 год. В этом же году семья переехала с казенной квартиры в купленный свой дом в Никольском (по Нижегородской – Горьковской – дороге). Здесь в поселковой школе Сережа начинает учиться, затем продолжает учебу в подшефной школе завода «Динамо», (его отец снова вернулся на этот завод и на нем он проработал заместителем главного механика до конца своей жизни). Школа с химическим уклоном готовила лаборантов для завода «Динамо». Как вспоминал С.П., школа имела высококвалифицированных учителей. Химию преподавал профессор.

Сережа Папков в детские годы

Дом Папковых в Никольском

В 1925 году С.П. после окончания этой школы поступает лаборантом в химическую лабораторию завода «Динамо». В 1929 году он увольняется и поступает учиться в Московское высшее техническое училище им. Баумана на химический факультет.

В 1932 году химфак МВТУ был преобразован в самостоятельную структуру – Военно-химическую академию химической защиты. Так, Сергей Прокофьевич оказывается выпускником военно-промышленного факультета академии химзащиты по специальности «искусственные волокна» в 1934 году.

Как молодой специалист, он начинает работать в г. Мытищи в НИИ искусственных волокон. Начинаются его научные исследования в лаборатории (начальник лаборатории З.А. Роговин и научный консультант В.А. Каргин).

Собрав собственноручно калориметр, С. П. Папков начал эксперименты по выяснению взаимодействия нитроцеллюлозы

(НЦ) с различными растворителями. Эти данные требовались для уточнения технологических условий изготовления нитроцеллюлозного волокна. Первые же результаты измерений тепловых эффектов взаимодействия НЦ с растворителями оказались неожиданными. Они не вписывались в существовавшие в то время представления об образовании многослойных сольватов, в которых, как считалось, один грамм полимера мог прочно связывать десяток и более граммов растворителя. Объяснение полученных данных было возможно, если исходить из представлений о молекулярном уровне взаимодействий НЦ с растворителями. Необходимость в таких представлениях обозначилась ещё настоятельнее при наблюдении за поведением растворов других эфиров целлюлозы, в частности диацетатов целлюлозы (ДАЦ), в зависимости от концентрации и температуры.

На базе всех результатов этой серии исследований возникли теоретические представления о возможности образования полимерами молекулярно-дисперсных истинных, а не только коллоидных растворов. Эти представления открыли новые подходы в решении многих прикладных вопросов при переработке полимеров в волокна, плёнки и другую продукцию.

Совокупность экспериментальных и теоретических результатов С.П. защитил в 1939 году в диссертации «Тепловые эффекты взаимодействия нитроцеллюлозы с растворителями» на соискание учёной степени кандидата химических наук. Так завершается первый этап исследований С.П. в научном направлении о фазовых равновесиях в системах полимер–растворитель, направлении, которое будет главенствующим на всем его творческом пути.

С 1939 по 1963 год Сергей Прокофьевич работал по мобилизации партии КПСС в системе госбезопасности СССР. Но и в эти годы он продолжал научно-исследовательские работы по полимерам. Вернувшись (по состоянию здоровья) во ВНИИВ, он в короткий срок выстраивает систему научных представлений о

полимерных студнях (гелях) на фундаменте общей теории о фазовых равновесиях. Здесь уместно заметить, что С.П. отдавал предпочтение термину «студень», а не «гель». Следует упомянуть еще и о том, что в течение многих десятилетий в области полимеров шли горячие дискуссии относительно строения студней, их особенностей, сходства и различия с концентрированными растворами. Высказывалось такое множество противоречивых точек зрения, что появилось единственное всеми приемлемое утверждение: «Студни легче наблюдать как системы, чем давать им какое-либо определение». Изучению именно таких систем-студней С. П. посвятил много лет и докторскую диссертацию «Равновесие фаз в системах полимер-растворитель», которую защитил в 1966 году. В ней он убедительно доказал, что студни, несмотря на их многообразие, имеют общность в строении в виде пространственного каркаса. Такой каркас может возникать либо при фазовом разделении растворов, либо за счёт локальных кристаллических узлов, либо за счёт химических сшивок. Эти представления получили широкое признание в научных кругах и примирили непримиримых противников. А себе С.П. в связи с этим написал эпиграмму:

*Папков вещает вдохновенно:
«Проблема студня решена!»
А как же с хреном, ведь без хрена
Любому студню хрен – цена?
Папков хвалиться не спеши.
Ты прежде, чем собой гордиться,
Проблему хрена разреши,
Иль, в крайнем случае, горчицы!*

Приводя эту эпиграмму, следует отметить, что С.П. обожал рифмы, самоиронию и вообще юмор.

Результаты изучения полимерных студней имели непосредственно прикладное

Выступление С.П. Папкова на ученом совете во ВНИИВе, 80-е годы

значение для переработки полимеров в различные виды продукции, и в первую очередь волокна. Появилось понимание физикохимии многих технологических процессов, а значит, и возможность целенаправленного управления ими для изменения и совершенствования свойств волокон. В этот период совершенствование свойств особенно актуально было для гидратцеллюлозных волокон. Поэтому С.П. направляет усилия всех лабораторий физико-химического отдела (лабораторий: М.В. Шаблыгина, М.М. Иовлевой, А.Т. Калашника, В.Е. Сорокина) на решение вопросов по структуре гидратцеллюлозных волокон. Ему удаётся организовать новую лабораторию по теории формования во главе с В.Г. Куличихиным, работавшим до этого в отделе гидратцеллюлозных волокон. Исследования первых стадий формования ГЦ-волокон, на которых

происходит студнеобразование, ведутся в тесных контактах с отделами Е. М. Могилевского и А.Т. Серкова.

В это же время разрабатываются новые виды синтетических волокон, получаемых из растворов в отделе Г.И. Кудрявцева. Под руководством С.П. выясняются физико-химические процессы при переводе прядильных растворов и этих новых полимеров в волокна и нити. В этих исследованиях С.П., его соратниками, учениками обнаружено и доказано возникновение ЖК-состояния в растворах отечественных ароматических полиамидов, в частности синтезированных В.Д. Калмыковой в лаборатории А.В. Волохиной. Впервые было доказано физико-химическими и структурными методами, что реализация ЖК-структуры ароматических полиамидов и других мезогенных полимеров возможна не только в растворах, но и при осаждении, а также при термических воздействиях на полимер. Реализация ЖК-структуры в полимерных волокнах, как оказалось, является эффективным способом повышения их прочностных показателей не на 10, 20%, а в разы.

Вершина фундаментального изучения в этот период, как и ранее, у С.П. связана с фазовыми равновесиями и построением фазовых диаграмм. Как видно, и здесь ярко выразилось гармоничное сочетание интересов науки и практики, что характерно для С.П. во все годы его деятельности.

Работы Папкова и его коллег по ЖК волокнообразующих полимеров инициировали многочисленные исследования по поиску условий образования ЖК-структуры в полимерах различных химических классов в разных исследовательских и учебных учреждениях СССР и имели большой резонанс за рубежом.

Высокая научная и практическая значимость деятельности С.П. в науке о полимерах была по достоинству оценена в СССР: в 1982 году ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда, а в 1985 году он получает в соавторстве с другими исследователями из МГУ им. М.В. Ломоносова (Н.А. Платэ, В.П. Шибаев), из ИВСа (С.Я. Френкель, И.Н. Штенникова) и из ВНИИВ"а (А.В. Волохина, В.Г. Куличихин, М.М. Иовлева) звание лауреата Государственной премии СССР за цикл исследований «Физическая химия синтетических жидкокристаллических полимеров».

В эти же годы под руководством С.П. Попкова начата разработка нового целлюлозного волокна с использованием прямого растворителя. В этих работах принимали участие многие сотрудники физико-химического отдела, но особенно активное – Л. К. Голова. Благодаря её усилиям было получено волокно, запатентованное под названием «Орцел». К сожалению, эти работы по объективным финансовым и другим причинам во ВНИИПВ были прекращены в конце 90-х годов.

Обладая энциклопедическими знаниями, Сергей Прокофьевич не раз предпринимал прогнозирование развития волокон. Составляя такие прогнозы в начале 90-х годов, он отмечал, что не следует ожидать появления производств в крупных масштабах каких-либо принципиально новых полимеров и волокон, кроме «большой пятёрки». «Большая пятёрка» – это волокна полиэфирные (преимущественно полиэтилентерефталатные), полиамидные, полиакрилонитрильные, полиолефиновые и целлюлозные. При этом он также отмечал следующее: «Учитывая широкий диапазон требований к качественным параметрам полимеров и волокон, иногда часто сменяющимся не только под влиянием моды (например, в текстильных тканях), но и вследствие появления новых объектов использования волокон (технические волокна), следует иметь в виду особую необходимость очень мобильной замены одного технологического процесса на другой. Поэтому важно ориентироваться на предприятия с относительно небольшой общей производительностью и мощностью рабочих агрегатов» (Хим. волокна. 1994. № 1. С.3). Эти высказывания оправдываются в настоящее время в той мере, в какой вообще могут оправдываться прогнозы.

Результаты служения науке С.П. Папкова отражены в нескольких сотнях (более 350) научных статей, опубликованных в отечественных и иностранных журналах. В

этих научных трудах обращает на себя внимание очень широкий круг участвующих исследователей из многих авторитетных организаций таких, как Физико-технический институт им. Иоффе, МГУ им. Ломоносова, Институт Химфизики им. Семёнова, ИСПМ им. Ениколопова, Уральский госуниверситет им. Горького, Институт высокомолекулярных соединений (ИВС) АН СССР и др. Результаты отражены и в 10 монографиях. Интересно в связи с этим привести ещё одну эпиграмму С.П. на себя относительно монографий:

*Пора, душа покоя просит,
Я девять книжек написал.
Боюсь, а вдруг читатель спросит:
«Вы что ж, работали "на вал"?»*

Конечно, «на вал» С.П. никогда не работал, монографии написаны в соответствии с запросами полимерной науки и практики. Они сразу становились и остаются до сих пор настольными книгами многих специалистов.

Под непосредственным руководством С.П. защитили диссертации немногим более 20 исследователей. Это для научной школы немного. Но это отражает, как можно думать, очень высокую ответственность С.П. как руководителя за своих подопечных. К этому следует заметить, что у С.П. было немало последователей, которые фактически были его учениками, хотя и не защищали диссертации под его руководством. Поэтому справедливо звучат высказывания о самостоятельной научной школе С.П. Папкова.

Подопечные, насколько можно судить с «большого расстояния», достойно продолжают дело С.П. в различных научных учреждениях, в том числе в ИНХС им. А.В. Топчиева, МГТУ им. А.Н. Косыгина, в Институте физической химии и электрохимии им. А.Н. Фрумкина, ООО «ЛИРСОТ», в котором работает физико-химическая лаборатория, и др.

Анна Владимировна Папкова

Научную деятельность С.П. успешно сочетал с административной работой – зам. директора института по науке в шестидесятые годы, начальника физико-химического отдела на протяжении более 30 лет, а также с многолетней работой в ВАК (Высшей аттестационной комиссии) СССР и в редколлегиях журналов «Высокомолекулярные соединения» и «Химические волокна».

Всю жизнь С.П. посвятил служению любимой науке. Тем не менее не единой наукой был жив С.П. Он был очень многогранным, широко образованным человеком: эрудированным в художественной литературе, любил поэзию, сам писал стихи, увлекался спортом, много путешествовал и был всегда интересным и очень остроумным собеседником. С.П. очень доброжелательно относился к соратникам, коллегам и вообще к людям, даже к недоброжелателям. Его отличала всегда высокая культура в общении. Без

преувеличения С.П. Папков – Учёный и Человек с большой буквы.

Особо хочется подчеркнуть, что рядом с С.П. более 60 лет была его замечательная обаятельная супруга Анна Владимировна. Вместе они воспитали двух сыновей – Владимира и Александра.

В настоящее время у С.П. есть уже внуки и правнуки. Жизнь рода Папковых продолжается, в том числе и в науке о полимерах.

Автор выражает большую благодарность своему коллеге, первому аспиранту С.П. Папкина во ВНИИВ – Сергею Иосифовичу Бандуряну за помощь в подготовке этого материала.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ ПЕРВОГО ЗНАКОМСТВА С С. П. ПАПКОВЫМ И ОТ НЕКОТОРЫХ ЭПИЗОДОВ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ОБЩЕНИЯ В НАУЧНОЙ И НЕНАУЧНОЙ ОБСТАНОВКЕ

Маргарита Михайловна Иовлева

Впервые я увидела воочию Сергея Прокофьевича в 1957 году. Это произошло на кафедре высокомолекулярных соединений в МГУ им. М.В. Ломоносова. У меня начался первый год очной аспирантуры у Валентина Алексеевича Каргина. В соответствии с моим пожеланием работать в области растворов полимеров Валентин Алексеевич предложил мне тему «Растворимость привитых сополимеров». Привитые сополимеры были в то время новыми объектами в полимерах, и предложенная Валентином Алексеевичем тема была, безусловно, актуальна, интересна и совсем не изучена. Первый вопрос, который мне предстояло рассмотреть, был связан с применимостью или, напротив, неприменимостью классического правила фаз Гиббса к растворам привитых сополимеров. Именно в этой связи я перечитала все работы, опубликованные по растворам полимеров, авторами которых были С.П. Папков, З.А. Роговин, В.А. Каргин. Ранее об этих работах и авторах мне было известно из лекций Анны Александровны Тагер, на кафедре которой я училась в Свердловске. И вот, оказавшись в Москве, я не только перечитала журнальные статьи, но и увидела воочию Каргина и Роговина, но не Папкина. А из статей я поняла, что главным экспериментатором был в этих работах Папков. Но где же он? Статей Сергея Прокофьевича после конца тридцатых годов не нашла, ни на каких научных мероприятиях, где собиралась научная рать, ни сам Папков, ни его фамилия не фигурировали. Это меня удивляло и интриговало. Хотелось поговорить с С.П. об экспериментах по применимости правила фаз. Уж очень простыми мне они представлялись из статей. Так ли это на самом деле? Поэтому я спросила у моего второго руководителя по диссертации — Павла Васильевича Козлова, где же С.П. Папков. Куда он исчез после таких интересных и фундаментальных работ, опубликованных в конце 30-х годов? Сказала, что мне очень хотелось бы с ним поговорить, что я готова поехать к нему куда угодно. Павел Васильевич поведал мне, что С.П. Папков работает в такой организации, куда мне поехать нельзя, но встречу с ним он постарается мне устроить.

Прошло какое-то время, и в один из дней, очень рано утром (по тогдашним меркам жизни в МГУ), в начале девятого, у меня раздался звонок: с кафедры звонила лаборантка, которая приходила раньше всех, и каким-то испуганным голосом сказала мне, что ко мне приехал какой-то очень солидный человек на «Волге». «Спрашивает только тебя, приходи скорее», — были ее слова.

В крайнем удивлении бегу на кафедру, благо от корпуса, где я жила, до кафедры ходу пять – семь минут. Прибегаю и вижу уже беседующих Павла Васильевича и незнакомого солидного мужчину. Этот незнакомец и оказался Сергеем Прокофьевичем, который по просьбе Павла Васильевича приехал на кафедру, чтобы я могла поговорить по возникшим у меня вопросам относительно правила фаз. Разговор был недолгим,

Сергей Прокофьевич отвечал на мои вопросы очень кратко и ясно, а я не переставала удивляться, что все очень просто в исполнении эксперимента, если удачно подобран растворитель. Вот только выбор растворителя – явно проблема, которую можно и не решить, особенно с привитыми сополимерами. Таково было мое научное резюме после первого разговора с Сергеем Прокофьевичем.

Что касается впечатления о встрече в целом, то меня, конечно, удивило, прежде всего, что ради какой-то аспирантки явно «большой» человек специально приехал на кафедру. Кто же он??? Этот вопрос остался тогда для меня без ответа. Без сомнения было одно — это знающий, доброжелательный и очень приятный в общении человек.

Прошло шесть лет. После окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации по распределению я пришла работать во ВНИИВ (г. Мытищи) в физико-химический отдел, который возглавлял профессор Н.В. Михайлов. Он же был директором ВНИИВ. Мне было поручено Н.В. Михайловым создать в лаборатории установку по образцу целлюскопа, который он видел в ГДР, для подсчета гель-частиц в прядильных растворах.

Общение с Н.В. Михайловым было очень редким, он был очень занят, поэтому по научным вопросам я «варилась в собственном соку». По организационным вопросам обращалась при необходимости к начальнице лаборатории. И вот однажды, когда я заглянула в комнату, где находилась наша начальница, я увидела там Сергея Прокофьевича. Я поздоровалась и тут же удалилась, сомневаясь, был ли это С.П. А через несколько дней по дороге с работы в метро я оказалась буквально «нос к носу» с Сергеем Прокофьевичем. Из разговора я узнала, что Сергей Прокофьевич вернулся во ВНИИВ и работает в физико-химическом отделе Михайлова.

Вскоре после этих двух наших коротких встреч начальница нашей лаборатории уволилась и начальником был назначен С.П. Это был 1963 год. В этом году и началось мое постоянное научное общение с С.П. Он очень быстро вошел в курс всех работ лаборатории, включая и мою работу по гель-частицам. С большим удовлетворением я осознала, что мое «варение в собственном соку» закончилось, можно было обсуждать все возникающие вопросы с Сергеем Прокофьевичем. Он всегда был доступен, в любой час, слушал внимательно и с интересом, высказывал свои соображения. Познакомившись с моими результатами по гель-частицам, С.П. посоветовал мне подготовить статью. Так появилась наша первая совместная статья для «Химволокон». Уже тогда меня удивляло, как быстро он все делал. Позднее я убедилась, что это его стиль во всем и всегда. По-моему, это особенно ценили все, и тем более, когда через несколько лет С.П. стал заместителем директора ВНИИВ'а по науке. А пока он начальник лаборатории структуры и свойств полимеров и волокон, все понимающий, во все вникающий, внимательный, доброжелательный ко всем, готовый помогать сотрудникам по любому вопросу.

Быстро промелькнули два года. Работать с С.П. для меня было просто удовольствием. Он всегда поддерживал мои инициативные предложения, никаких ограничений. Думаю, так было и с другими сотрудниками. По всему было видно, что С.П. сам много работает не только в институте, но и дома. Особенно это стало очевидно, когда он к концу 1966 года подготовил диссертацию на соискание ученой степени доктора химических наук по очень дискуссионной в то время теме, связанной со строением полимерных студней (гелей). Его гипотеза о студнях, основанная на представлениях о фазовых равновесиях в системах полимер-растворитель, была очень убедительна и воспринималась как очень понятная и применяемая для студней различной химической природы, включая студни вискозы. После успешной защиты диссертации в канун 1967 года, Сергей Прокофьевич получает во ВНИИВ отдельную лабораторию растворов полимеров. Из лабораторий физико-химического отдела он

отбирает в свою лабораторию человек 7 или 8. В их числе оказываюсь и я. С этого времени на протяжении более трех десятков лет мне посчастливилось в работе быть всегда рядом с Сергеем Прокофьевичем. На этом не коротком пути были и серые будни, и целые звездные годы.

Звездные годы связаны с исследованиями жидкокристаллических систем. Именно в этот период у С.П. во всей полноте раскрываются черты лидера-исследователя, всегда смотрящего в корень самых сложных явлений, дающего объяснения «загадок», которые часто казались не поддающимися раскрытию.

Весьма интересен самый первый эпизод обнаружения жидкокристаллической природы растворов одного из волокнообразующих полимеров, синтезированного во ВНИИВ. Синтез был проведен в лаборатории не нашего отдела, а отдела термостойких волокон Г. И. Кудрявцева сотрудницей, которая была дружна с одной из сотрудниц лаборатории растворов полимеров (моей лаборатории). Это было уже в начале 70-х годов. Сергей Прокофьевич заведовал физико-химическим отделом, в отделе были четыре лаборатории, одна из которых и была лаборатория растворов, ранее возглавляемая С.П., а затем мной. Так вот, сотрудница профессора Кудрявцева, проводя поликонденсацию в растворе, получила раствор полимера, который по привычным для волоконщиков меркам вел себя необычно. Раствор был мутным, мутность не исчезала после фильтрации, раствор хорошо формовался без засора фильеры, несмотря на мутность, а получаемые в лабораторных условиях волокна имели высокие, превышающие в 2-3 раза привычные значения прочности. Такой раствор и принесла сотрудница-синтетик в нашу лабораторию растворов. Показали мне этот раствор. Мутный раствор имел еще необычный при встряхивании блеск перламутра. Этот блеск навел меня на мысль, что в растворе непременно есть кристаллы. Но почему они не создают никаких трудностей при прохождении через фильеру? На эти вопросы отвечать у меня не было времени, так как все это произошло вечером последнего дня перед моим отпуском. Зайдя к С.П., чтобы сказать, что я завтра уезжаю, я упомянула и о необычном растворе, появившемся в нашей лаборатории, и попросила его взглянуть, если у него будет время, на этот раствор.

Через две недели зимнего отпуска, как только я перешагнула порог кабинета, я увидела Сергея Прокофьевича в каком-то необычно приподнятом настроении, которое было буквально написано на его лице, а затем сразу выразилось и в его первых словах, обращенных ко мне: «А Вы знаете, что мутный раствор – это жидкокристаллический раствор!» При этих словах сам С.П., как мне казалось, сиял от такого утверждения. Не сразу я поняла, почему так радовался С.П. Конечно, я понимала, что получение исследователем любого ответа на возникший вопрос, это всегда приятный момент и вызывает удовлетворение. А вот почему столь большое на сей раз, это стало мне ясно через некоторое время. Оказалось, что впервые в отечественной практике для волокнообразующего полимера в растворе обнаружилось жидкокристаллическое состояние, позволяющее осуществить скачок в достижении прочности. Это быстро понял и оценил всю ситуацию проницательный Сергей Прокофьевич. Все лаборатории физико-химического отдела были привлечены к исследованию этих систем, начиная с растворов и кончая волокнами. Так начались звездные годы исследований жидкокристаллических растворов и волокон. Во главе этих исследований всегда, с первого шага, находился С.П. По результатам именно этих исследований он делал многочисленные доклады, писал статьи и тем самым инициировал развитие изысканий жидкокристаллической структуры в полимерах в самых различных областях полимерной науки в тогдашнем Советском Союзе.

Престиж нашего института в этот период быстро возрастал и стал необычно высоким не только в отечественной полимерной науке, но и за рубежом. И в этом

основополагающая заслуга Сергея Прокофьевича, который был увлеченным человеком науки, любил ее и служил ей. Все это особенно ярко, зримо проявилось на этапе с жидкокристаллическими системами. Именно за цикл многолетних работ по физической химии жидкокристаллических полимеров коллектив авторов вместе с С.П. (уже Героем Социалистического Труда) был удостоен Государственной премии СССР в 1985 году.

С. П. Папков – научный руководитель физико-химического отдела ВНИИВа в своем кабинете, 80-е годы

Увлеченность наукой, энциклопедические знания, интеллигентность и очень уважительное отношение к людям, независимо от их должностей, степеней и ученых званий, вызывали у всех, кто общался с Сергеем Прокофьевичем, глубокие к нему симпатии. Сергей Прокофьевич пользовался огромным уважением и авторитетом не только в институте, но и далеко за его пределами. К нему приходили за советом не только сотрудники физико-химического отдела, но и других отделов ВНИИВ к нему приезжали

из других организаций и разных городов. Для всех С.П. находил время и, очевидно, нужные слова, так как я не раз слышала о большой пользе разговоров с С.П. от самых разных посетителей. По собственному опыту знаю, что любую беседу С.П. вел неторопливо, не говорил лишних слов, приводил убедительные доводы, но не «давил» своим авторитетом. Высказываемую свою точку зрения отстаивал очень настойчиво, и оппонентов, как мне казалось, почти всегда мог переубедить. Редкими были случаи, когда можно было переубедить самого С.П. Возникали такие «переубеждения» только при получении неопровержимых фактов и экспериментальных данных. К экспериментальным данным С.П. относился очень строго, мгновенно видел слабые места. В то же время всегда ценил результаты продуманных, изобретательных экспериментов. Нередко при предварительных обсуждениях экспериментов подсказывал, как лучше провести их. Искренне радовался интересным результатам. За промахи никого, по-моему, не ругал. Вообще не припомню даже повышенного голоса С.П.. Всегда он говорил тихим, спокойным голосом. Недовольство можно было заметить только по некоторой непривычной тональности высказываний и некоторой их остроте. Такое было в частных беседах и на больших заседаниях. На ученых заседаниях С.П. нередко при острых ситуациях одной репликой, одним коротким замечанием умел разрядить обстановку и все поставить на свои места. Его остроумие было искрометным, и в этом мало кто мог с ним сравниться.

Довелось мне общаться с Сергеем Прокофьевичем и в нерабочей обстановке, в часы отдыха. Так, в течение нескольких лет мы, сотрудники лаборатории растворов полимеров, отмечали день основания лаборатории – 29 декабря. В предновогодние дни заказывали столы в ресторане, при этом меняли ресторан каждый год. В этом мероприятии всегда участвовал Сергей Прокофьевич. На таких застольях был он

веселым, шутил и нередко зачитывал пожелания на Новый год тому или иному сотруднику в рифмах. Так, на 1974 год мне он адресовал такое четверостишие:

Немало книжек перерыто
И понаписано статей,
Ах, дорогая Маргарита,
С защитой ты не «застудней».

Это было сказано «не в бровь, а в глаз», так как я не очень спешила с написанием докторской диссертации, которая была посвящена студням. Такого рода послания, написанные и вшутку, и всерьез, всегда были очень меткими и злободневными для каждого сотрудника.

Можно еще добавить мои впечатления о том, каким я увидела Сергея Прокофьевича в замечательном путешествии вокруг Западной Африки. Это было в 1969 году. Мне удалось оказаться обладательницей путевки от нашего института в это необычное, экзотическое турне. И вдруг, буквально накануне вылета из Москвы в Конакри, узнаю, что в этот же тур отправляется С.П. с супругой. Таким образом, мы оказались в одной тургруппе.

С.П. и А.В. Папковы в г. Дакаре, Сенегал,
1969 г.

Тогда я и познакомилась с Анной Владимировной, к которой как-то сразу прониклась большой симпатией. Сергей Прокофьевич и Анна Владимировна составляли очень симпатичную необычно гармоничную пару. В путешествии, которое длилось более месяца, естественно, было множество экскурсий. С.П. всегда в них участвовал, много фотографировал, а к услышанному и увиденному добавлял непременно некую свою информацию, когда после экскурсий мы оказывались уже предоставленными сами себе.

В свободное время в больших городах, иногда даже в позднее вечернее время, когда, казалось, уже все устали, С.П. «прогуливал» нас по улицам незнакомого города так, как будто он здесь многократно уже бывал. Он удивительно хорошо ориентировался, при необходимости мог всегда объясниться с прохожими на французском или английском языке. В этом путешествии часто предоставлялась нам возможность поплавать в водах Атлантики и Средиземного моря. Сергей Прокофьевич был, как можно было

понять, хорошим пловцом. Вспоминаются также яркие сценки в восточных лавках: Сергей Прокофьевич умел виртуозно торговаться при покупке нами сувениров и мог сбить цену с 10 долларов до 1 доллара. Одним словом, Сергей Прокофьевич был удивительным человеком в любой обстановке.

Сейчас, когда уже на расстоянии большого времени все можно взвешенно рассматривать, без малейшего преувеличения можно и должно сказать, что физико-химическому отделу ВНИИВ очень повезло: в 70–80-е годы его руководителем был настоящий ученый и достойнейший человек – Сергей Прокофьевич Папков. А на долю сотрудников лаборатории растворов полимеров этого везения было даже несколько больше, точнее продолжалось оно дольше.

МИХАИЛ ЯРОСЛАВИЧ ТВЕРСКОЙ

(К 740-летию со дня рождения)

Борис Александрович Ершов

Тверское княжество (конец XIII – начало XIV века)

Одним из главных символов, а может, самым главным символом Тверского края является историческая личность великого князя Тверского и Владимирского Михаила Ярославича (1271–1318), канонизированного Русской православной церковью под именем Михаила Благочестивого в 1549 году. Его имя как государственного деятеля Средневековья и святого на общерусском пространстве не так широко распространено, как имя Александра Ярославича (Невского) – дяди Михаила Ярославича. Тому есть ряд причин. Однако в настоящее время оно постепенно входит в оборот всё более широкого круга образованных людей, любящих Россию и уважающих её историю. Даже далеко за пределами России память о нем как о мученике и патриоте своей земли чтут русские и русскоязычные граждане иных стран: в США, к примеру, в городе Буффало, штат Нью-Йорк, действует издавна храм св. Михаила Тверского.

Епископ Андрей освящает Спасо-Преображенский собор в Твери. Миниатюра ХУІ века.

князьям волей-неволей приходилось лавировать, подстраиваться под волю хана. Это впервые показал на деле бесстрашный патриот Александр Ярославич (1220–1263).

Отец Михаила – Ярослав Ярославич (1237–1271), младший брат Александра Ярославича – умер, возвращаясь из Орды, по всей вероятности отравленный там за проступки перед ней. Скорее всего, хан был озабочен усилением влияния вновь рождённого Тверского княжества, Орде не нужны были сильные русские князья. Мать, Ксения Юрьевна (год рождения неизвестен, умерла в 1312 году) – по происхождению

Великое противостояние Москвы с Тверью. Миниатюра Никоновского свода

Михаил родился в Твери осенью 1271 года во времена вассальной зависимости княжеств Северо-Восточной Руси от золотоордынских ханов. Тридцатилетнее к тому времени господство Орды в политической и военной сферах наложило негативный отпечаток на сознание многих русских людей, в особенности среди правящей княжеской элиты. Необходимость подчиняться жесткому контролю, выплачивать «выход», то есть дань, отчитываться перед ханскими послами, терпеть разбой ордынских темников, по своей инициативе ходивших на Русь за добычей, – все это накапливало по крупице ненависть к монголо-татарам из Орды, способствовало созреванию идеи о сбросе злого ига. Но как это сделать при той разобщённости, что царил в различных княжествах, не знал никто. Церковь да обстоятельства понуждали к терпению, однако случаи неповиновения нет-нет да и случались на Руси. Орда за это наказывала смертью. Нашим

была то ли дочерью князя Юрия Тарусского из дома Черниговских князей, то ли дочерью некоего боярина из Новгорода Великого. Историки до сих пор не пришли к единому выводу. Это была женщина сильной воли, образованная согласно стандартам того времени, к 1271 году уже родившая двух дочерей – Софью и Феодору. Летописи говорят, что желанный сын появился на свет через шесть недель после похорон отца и назван был в честь небесного заступника христиан Михаила Архангела.

В воспитании княжича деятельное участие принял приехавший в Тверь незадолго до этого и основавший церковную кафедру епископ Симеон из Полоцка, города, монголами не тронутого, но испытывавшего сильное давление католиков из Литвы. Симеон воспользовался приглашением Ярослава Ярославича и основал в Твери православную епархию, ставшую родоначальницей тверского территориального церковного благоустройства. Два человека – мать, великая княгиня Ксения Юрьевна, и первый тверской епископ Симеон – и сформировали

личность будущего великого князя Михаила Ярославича. Как проходило его детство, нам неизвестно.

Вторично его имя в летописях за 1285 год возникает в связи с закладкой в Твери каменного храма во имя Преображения Господня. Михаилу пошел 15-й год, по тем временам он находился на пороге княжеской зрелости. Все это время с 1271 года князем Тверским был Святослав Ярославич, сын Ярослава Ярославича от первой жены, погибшей в 1252 году в междоусобной войне под Переяславлем. При Святославе Тверь набрала силу, укрепилась, однако епископу Симеону, видимо, не удалось убедить князя возвести кафедральный храм в Твери, как подобало сделать самостоятельному княжеству с собственной епархией. И вот после смерти Святослава в начале 1280-х годов в Твери при Михаиле Ярославиче был заложен каменный храм, один из первых в Северо-Восточной Руси после монгольского погрома 1230-х годов. Напомним, что первый каменный храм в Москве был выстроен лишь при Иване Калите в 1320-х годах. Спасо-Преображенский собор в Твери освятил Симеон в 1290 году, а окончательно распisan и введён в действие при новом епископе Андрее в 1298 году. Один из первых каменных соборов в Твери, созданных в конце XIII века, – это начало череды фактов, впервые связанных с именем Михаила Ярославича Тверского. В 1295 году Михаил Ярославич заключил союз Твери, Великого Новгорода, Переяславля и Москвы, где княжил Даниил Александрович, двоюродный брат Михаила. В договоре не указывалось, против кого сдружились князья и новгородские посадники, но и так было ясно – против Орды: совокупная мощь этих земель могла бы противостоять хану. К сожалению, со смертью князя Ивана Переяславльского в 1302 году и Даниила Московского в 1303 году союз прекратил существование, но это была первая попытка сплотить силы для освобождения от Орды, и она связана именно с тверским княжеским домом. Далее жизнь и судьба Михаила Ярославича сопровождаются делами, к которым применим термин «впервые».

Княгиня Анна Кашинская встречает гроб с останками Михаила Ярославича (рис. XIX век)

В 1305 году тверской князь получил ярлык от хана на великое княжение Владимирское, то есть Михаил превратился в лидера Северо-Восточной Руси и впервые, как можно понять из летописных источников, единолично получил право давать «выход» в Орду за все подвластные ему княжества. Это очень не понравилось своенравному Новгороду и ревливой Москве. По этой причине Михаил Ярославич применял к ним единственно действующий аргумент – военную силу.

В 1310 году Константинопольский патриарх впервые после Владимира I Крестителя назвал Михаила Ярославича «великим князем всея Руси». Московские князья получили моральное право использовать этот титул лишь со времени княжения Ивана III в XV веке.

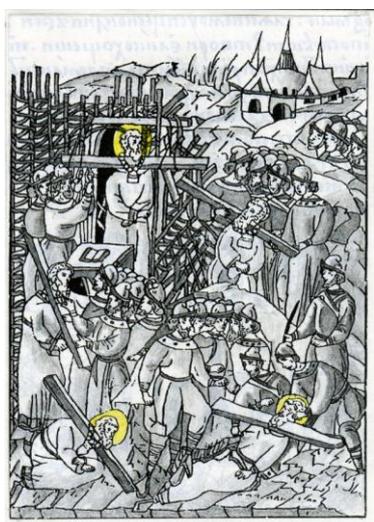
В 1316 году хан Узбек отдал ярлык на великое княжение Юрию Даниловичу, постоянному сопернику Михаила. Когда Юрий с союзниками возле Костромы сообщил об этом появившемся здесь с войском

Михаилу, тот не стал ввязываться в бой, уступил титул «великого князя» и ушёл в Тверь. В данной ситуации Михаил думал не о громких титулах, а о своём княжестве, и этот поступок для гордого тверитянина был довольно редким среди князей. Зимой 1317 года Юрий Московский с союзниками, а также вместе с ханским послом Кавгадыем

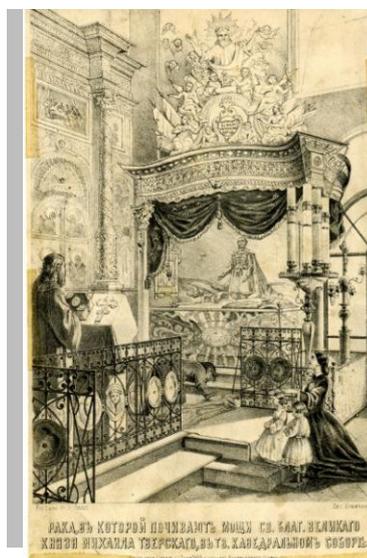
начал разорять тверские земли, имея намерение принудить Михаила к подчинению. Решающая битва произошла 22 декабря под Бортеновом (ныне Старицкий район у реки Шоша), Михаил одержал сокрушительную победу, в том числе и над ордынской конницей Кавгадыя. Это одно из первых поражений, пусть и не такое громкое, как Куликовская битва, но его ощутили на себе монголо-татары на Руси.

Хан не прощал строптивости. Михаила вызвали в ставку Узбека. Вообще-то, Михаил мог не появляться там, как советовало его ближайшее окружение. Но болея душой за вотчину свою, за землю Тверскую, князь решил ехать, прекрасно зная, чем это может обернуться для него лично. Насколько нам известно, в подобной ситуации такое решение принял только тверской князь. 22 ноября 1318 года Михаил погиб в ставке Узбека после суда несправедного. Почти год тело его везли в Москву, а оттуда в 1319 году за большие деньги вдова Михаила Анна Дмитриевна выкупила прах мужа. Похоронен князь в Спасо-Преображенском соборе, заложенном в его отрочестве.

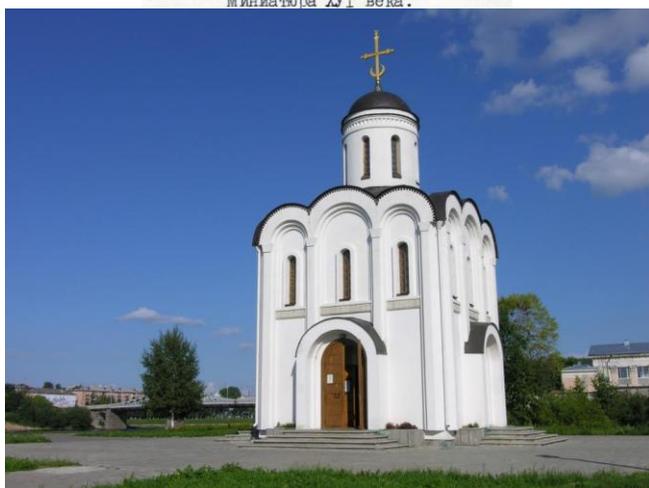
5 декабря – день памяти Михаила Ярославича Благоверного.

УБИЙСТВО МИХАИЛА ТВЕРСКОГО В ОРДЕ.
Миниатюра XVI века.

РАКА, В КОТОРОЙ ПОЧИВАЮТ МОЩИ СВ. БЛАГ. ВЕЛИКАГО
КНЯЗЯ МИХАИЛА ТВЕРСКОГО, В ГИ. ХАВОДАЛЬСКОМЪ СОБОРЕ.

Часовня Михаила Тверского на стрелке
р. Тьмаки и р. Волги в Твери. Фото 2008года

Памятный знак в честь Бортеновского
сражения. Старицкий район, Тверская
обл., фото 2007 года

Бортеневское сражение 22 декабря 1317 г. Художник Н.И. Белов

*Обычно конная статуя правителю –
привилегия столиц.*

КОННЫЙ ПАМЯТНИК ПЕРВОМУ КНЯЗЮ ВСЕЯ РУСИ В ТВЕРИ

Владимир Борисович Финкельштейн

1. Как правило, современники и потомки не одинаково оценивают жизнь и деятельность исторического лица, тем более – князя, правителя территорий и уж тем более на территориях, соседствующих, в разное время по-разному относящихся друг к другу, и зависящих и главенствующих...

В. Новгород. Памятник 1000-летия России с образом Михаила Тверского

Почему имя первого великого князя всея Руси исчезло из книги московского автора?

Откроем книгу «Знаменитые россияне», изданную «Просвещением» в 1996 году. Читаем первую строку предисловия: «Эта книга является биографическим справочником для всех интересующихся прошлым и настоящим нашей Родины в лице её выдающихся представителей».

Перелистываем страницы этого биографического словаря – справочника. Вот вам биографии и Ивана I Калиты, и Ивана II Кроткого, и других московских князей, про которых русский историк В. О. Ключевской сказал, что «это средние люди Древней Руси, как бы сказать, больше хронологические знаки, чем исторические лица» (Ключевской В. О. Соч. – М., 1988. Т.2.). Получается, что «хронологические знаки» стали «выдающимися представителями» только потому, что они – москвичи, а Москва с 1918 года (по воле В. И. Ленина) стала столицей огромной страны, созданной императорами России.

Оставим «квасной» патриотизм автора и посмотрим, что дальше. Вот и имена на букву «М». Но «Михаила Ярославича» вы не найдете. Наверное потому, что он князь не московский.

Вне Москвы же великого князя всея Руси помнят и чтут. В Твери ему поставлены памятники, в честь него названа набережная Волги, освятили храм.

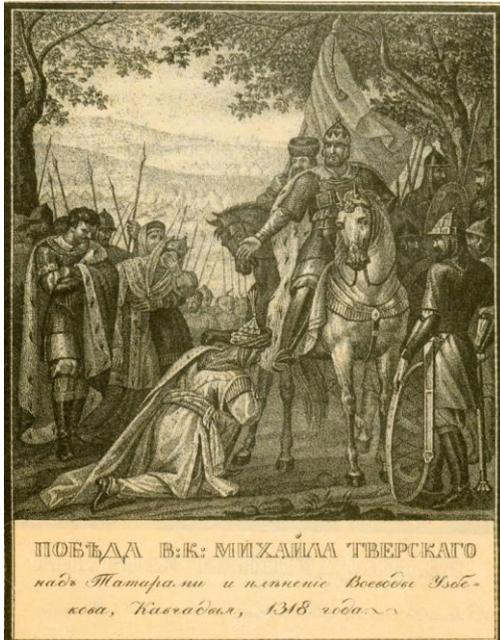
Великий князь Владимирский и Тверской Михаил Ярославич.
Рисунок В.В. Курочкина

В Великом Новгороде Михаил Ярославич изображён на памятнике «1000-летие России» (а Ивана Калиты и Ивана Кроткого на памятнике нет), в Рыбинске, Ельце, Будёновске в честь него освящены приделы храмов и храмы, в его честь назван Крестовый перевал на Кавказе и т. д.

Земляки Михаила Ярославича после знакомства с вышеназванной книгой будут ещё более настойчиво и упорно повторять известные им факты из жизни великого князя, чтобы всё более и более широкие слои населения и молодое поколение тоже знали о том, что в далёком прошлом на их земле жил великий человек, который вдохнул веру в людей, живших в ордынской неволе, заставил их поверить в то, что настанет день освобождения. Он придёт этот день – 11 ноября 1480 года.

Историк наших дней напишет: князь Д. Д. Холмский – «потомок казнённых татарами князей – мучеников Михаила и Александра Тверских – разрубил последние путы ордынского ига над Русью» (Борисов И. С. Русские полководцы XIII – XIV веков. М., 1993. С. 130.).

Итак, «последние путы ордынского ига над Русью» разрубил потомок Михаила Ярославича. Усилия Михаила Тверского по освобождению страны не прошли даром. Русь стала свободной, суверенной державой. А у истоков её стоял Михаил Тверской!

ПОБЕДА В.К. МИХАИЛА ТВЕРСКОГО
надъ Татарскими и племеніи Всеволи Убо-
жсва, Кавказе, 1318 года.

II. Михаил Ярославич Тверской – государственный и военный деятель, полководец, великий князь всея Руси. Князь Михаил стоял во главе своего наследственного княжества почти четверть века, в том числе 13 лет был великим князем Владимирским. Сам великий князь и его администрация все эти годы жили не во Владимире, а в Твери и, следовательно, политическим центром Владимирской Руси фактически была Тверь.

Михаил Ярославич создавал свой авторитет в сражениях, которые всегда выигрывал. В результате Тверское княжество в конце жизни Михаила Ярославича считалось самым могущественным в Северо-Восточной Руси.

Тверским князем Михаил Ярославич становится в 1285 году. И уже через два года (1287 г.) он должен был выдержать напор объединенных сил ряда князей. Эти силы сконцентрировались вокруг великого князя Владимирского Дмитрия Александровича. Сюда входили и Даниил Московский, и Дмитрий Борисович Ростовский, и новгородцы. Молодой тверской князь смело выступил со своей дружиной навстречу непрощенным союзникам и те остановились от неожиданности.

Был заключён мир, согласно которому, как пишет летопись, тверской князь «приравнял себя к другим князьям относительно Дмитрия». Тверской князь в этой акции одержал существенную моральную победу. Через шесть лет решительные действия Михаила Ярославича принесли ему победу над ханом Дюденом.

Золотоордынская «Дюденева рать» в 1293 году захватила и разорила 14 русских городов, в том числе Владимир, Суздаль, Москву, Переяславль, Углич. Очередь дошла до Твери. Но тверской князь Михаил Ярославич приготовился к отражению неприятеля. Он только что вернулся из Орды с ярлыком на своё княжество и татарским посланцем.

Не сумев захватить Тверь, Дюдень всё своё зло излили на Волоколамск. Михаил Ярославич одержал очень важную победу, его авторитет резко вырос среди русских князей. Тверь стала уважаемым русским городом.

Торговый и богатый Новгород захотел заключить с Тверью военно-оборонительный договор. Согласно договору, заключенному в 1296 году, Новгород обязался помогать Твери, если на него нападут великий Владимирский князь или татары. В ответ Михаил Ярославич обязался помогать «где будет обида Новгороду». Уже в следующем году великий князь Андрей Александрович будет отброшен при попытке захватить Тверь.

Пройдут годы, и отношения между соседями изменятся. В 1313–1315 годах великий князь Михаил Ярославич должен был находиться в Золотой Орде по случаю вступления на престол нового хана – Узбека. Воспользовавшись его отсутствием и

Макет памятника Михаилу Тверскому работы Рукавишникова

заручившись поддержкой со стороны московского князя Юрия Даниловича, новгородцы выгнали михайловских наместников. Вернувшись из Орды (и опять с ярлыком) великий князь Михаил Ярославич направил своё войско на Новгород. 10 февраля 1315 года он встретил объединённое войско новгородцев и новоторжцев под Торжком и разгромил его.

В 1305 году Михаил Ярославич стал великим князем Владимирским. С этого года он вошёл в историю и как великой князь всея Руси. Такой титул на Руси был введён впервые. В этом же году началась политическая борьба Твери с Москвой. Летописи отмечают резкие столкновения между Тверью и Москвой в 1305, 1307, 1311, 1314, 1316 и 1317 годах.

В 1314 и 1316 годах борьба шла за великий Новгород. В 1311 г. дело ограничилось сбором полков. В учёной литературе походы князя Михаила Ярославича Тверского на Москву в 1305 и

1307 годах хотя и отмечались, но долгое время никак не комментировались. Лишь А. Е. Пресняков (1918 г.) указал на то, что результатом похода 1305 года явилось признание московскими князьями Михаила Ярославича великим князем, а нападение 1307 года стояло в связи с новгородскими делами. Согласно летописи второй поход Михаила Тверского на Москву в 1307 году завершился боем под стенами города. В этом сражении, произошедшем 25 августа, Михаил Ярославич одержал полную победу над Юрием Московским. Причиной распри тверского и московского князей, скрытой московскими летописцами, явилось соперничество из-за Новгорода. Летом 1308 года великий князь Михаил Ярославич был торжественно посажен на новгородский стол, а его тиун – в Вологде.

Московский князь Юрий Данилович решил любой ценой добиться получения великокняжеского ярлыка. Он долго жил в Орде и своей угодливостью заслужил доверительное расположение к себе хана. Хан Узбек отдал за Юрия Московского свою сестру Кончаку. Князь Юрий стал зятем самого хана Золотой Орды и таким образом перешёл в стан врага. Таких людей на Руси и позже в СССР во время войны с Гитлером называли предателями Родины.

Всесильный хан Узбек в 1317 году доверил своему зятю Юрию золотоордынское войско, нацеленное на Русь. В придачу «непобедимой армады» Юрия хан придал татарскую конницу во главе с Кавгадыем. Этот конгломерат войск двинулся на Тверь. На защиту города встал вчерашний великий князь Владимирский и всея Руси выдающийся полководец Древней Руси Михаил Ярославич. 22 декабря 1317 года в сражении под Бортеневым, в 6 км от Тверского кремля, он разгромил «непобедимую армаду».

Если оценивать это сражение объективно, то оно должно было войти во все учебники истории и Дни воинской славы России, но не вошло.

III. 8 ноября 1294 года Михаил Ярославич женился на дочери Дмитрия Борисовича Ростовского Анне. Обряд венчания состоялся в соборе Спаса в Твери. (Анна Дмитриевна вошла в историю как «Анна Кашинская», причисленная к лику святых).

Двор Великого князя Михаила Ярославича:
сражаться или нет? Рисунок Н. И. Белова

В 1297 году князь Михаил Тверской основал Старицу.

В 1285 году в Твери был заложен белокаменный городской кафедральный собор во имя Спаса Преображения. 8 ноября 1290 года, в день тезоименитства князя Михаила тверской епископ Андрей освятил собор. В 1292 году тверские иконописцы осуществили роспись Спасского собора.

В 1294 году в Твери создана иллюстрированная рукописная книга – «Хроника» византийского писателя IX Георгия Амартола («Грешника»). Эта книга по всемирной истории. Тверская же книга «Хроники» связана с

организацией местного летописания. Тверская «Хроника» – старейшая из сохранившихся русских исторических книг, иллюстрированная в современном смысле

этого слова. Тверская рукопись содержит 127 миниатюр в тексте. Особый интерес представляют две выходные миниатюры рукописи. На первой миниатюре изображён Спас на престоле, по сторонам которого в молитвенных позах представлены тверской князь Михаил Ярославич, заказчик рукописи, и его мать Ксения. Очень интересно изображение князя. Ведь это – подлинный портрет, сделанный современником – тверским художником Прокопием.

В 1305 году в Твери был создан общерусский летописный свод. Этот свод занимает особо важное место в истории русского летописания. В нём соединились летописные своды Южной и Северо-Восточной Руси. По отношению к последующему летописанию Тверской свод 1305 года выступает как ядро, основа всего летописного изложения с древнейших времён. Текст Тверского свода 1305 года дошёл до нас в копии 1377 года, в так называемой Лаврентьевской летописи.

Суд над Михаилом Ярославичем в ставке хана Узбека

IV. Победа над ханскими войсками не прошла бесследно. Хан вызвал Михаила Ярославича на суд. Главными обвинителями на суде были те, кто проиграл Бортеневское сражение 1317 года, – зять хана Узбека Юрий и командир татарской конницы Кавгадый. На стороне Михаила Ярославича защитников не было. Князь Михаил понимал сложность своего положения, однако на суд явился. Неявка князя послужила бы поводом для новой агрессии на Русь. Михаил Ярославич как бы заслони́л собой Русь. Он был казнён 22 ноября 1318 года на Северном Кавказе.

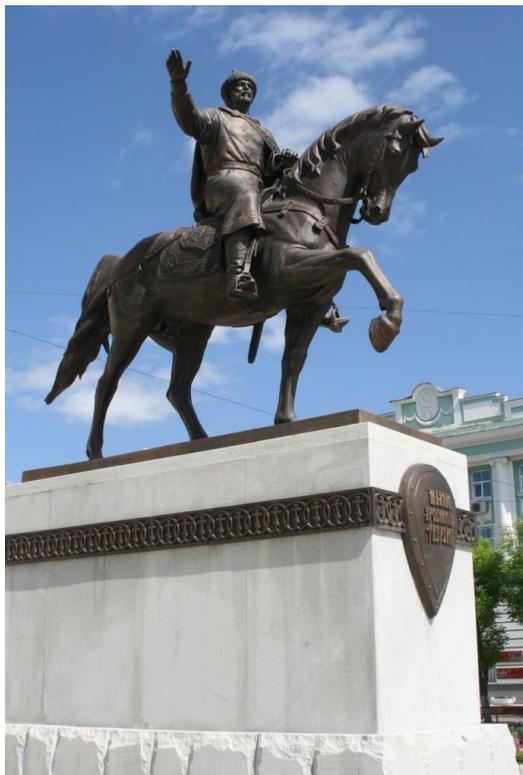
Православная церковь высоко оценила патриотический поступок тверского князя и в 1549 году она причислила его к лику святых.

V. 23 мая 2008 года на Советской площади города Твери был открыт первый в области и в истории города конный памятник Михаилу Ярославовичу Тверскому (имя князя следовало бы указать правильно – Ярославич).

Конных памятников в России очень мало. Есть конные памятники Чапаеву, Жукову, есть конные памятники императорам, но конные памятники русским князьям эпохи Средневековья – большая редкость. Можно назвать только памятники Юрию Долгорукому в Москве, Владимиру Мономаху во Владимире, новый памятник Дмитрию Донскому в Коломне, Олегу Рязанскому в Рязани, да Михаилу Ярославичу в Твери. Вот, пожалуй, и всё.

Памятник великому князю всея Руси и полководцу Михаилу Тверскому установлен в Твери удачно. Некоторым жителям города хотелось бы видеть этот памятник или в центре площади, или в центре сада, или в центре ещё чего-нибудь. Однако вспомним, что в Москве памятник Минину и Пожарскому сдвинут к краю

Красной площади и прижат к крупному сооружению – храму Покрова, что на рву. И ничего, стоит себе – и никто не возражает.

Памятник Михаилу Ярославичу в Твери. 2008 г. Автор А.Н. Ковальчук

Бронзовый князь Михаил Ярославич протянул руку в сторону невидимой толпы, а может быть, войска. Обращаясь в их сторону, князь, вероятно, хотел сказать: «Ребята, давайте жить дружно!». Так он мог сказать до Бортеневского сражения 1317 года, но не после него.

Бронзовый конь стоит на трёх ногах, четвёртую он приподнял. Это излюбленный приём скульпторов, который имеет глубокие традиции. В такой же позе стоит конь Марка Аврелия в Риме, созданный тысячу восемьсот лет назад. Поворот головы коня и положение хвоста его – это тоже приёмы скульптора, который применяет разные варианты, чтобы отобразить свой замысел. На голову князя скульптор надел шапку Мономаха с маленьким крестиком. Подчеркнув этим статус изображаемого им героя.

Кто же авторы прекрасного памятника князю и полководцу Михаилу Ярославичу в Твери?

Скульптор Андрей Николаевич Ковальчук, народный художник России, лауреат Государственной премии России. Он присутствовал на открытии памятника в Твери и в своём выступлении выразил надежду, что

его творение полюбится горожанам и гостям областного центра.

Он и его отец – архитектор Николай Адамович Ковальчук – заслуженный архитектор России, профессор, создали замечательный памятник Гумилёвым и Анне Ахматовой в Бежецке. Николай Адамович является также соавтором памятника М. Е. Салтыкову-Щедрину в Твери.

У ИСТОКОВ ТРАДИЦИЙ ТВЕРСКОГО КНЯЖЕСТВА

(К биографии великой княгини Ксении Тверской)

Галина Сергеевна Гадалова

Имя великой княгини Ксении Юрьевны Тверской (ум. 1312 г.) сегодня почти неизвестно в России. А между тем невестка Александра Невского, жена его брата, первого тверского князя Ярослава Ярославича, мать св. благоверного князя Михаила Тверского имела большой авторитет как среди современников, так и в последующие годы, о чем свидетельствуют, например, мнения о Ксении двух митрополитов – Максима (ум. 1305 г.) и Петра (ум. 1326 г.)¹.

Положение «матерой вдовы»² давало ей право в 1271 году после смерти мужа – князя Ярослава – решать проблемы Тверского княжества, а после избрания в 1305 году

сына – князя Михаила – великим князем Владимирским входить в вопросы государственные. Княгиня Ксения стояла у истоков тверского летописания, агиографии, храмоздательства, создания традиций Тверского княжества, резонанс от которых шел по всей Руси.

Святые Михаил и Ксения Тверские.
Икона XVII в.

как дочери тарусского князя. Однако факты свидетельствуют, что интересы великого князя Ярослава Ярославича и князя Юрия Тарусского нигде не пересекались, тогда как налицо пересечение его интересов с Великим Новгородом, где он служил до великого княжения и остался после вступления на великий стол. Летописи свидетельствуют об отсутствии интереса у Ярослава Ярославича к Твери. Единственной его заслугой, как отмечают историки, явилось призвание на тверскую кафедру епископа Симеона Полоцкого. В таком случае правомерен вопрос, кто стоял у истоков создания традиций Тверского княжества.

Князь Ярослав был женат дважды: имя первой жены, погибшей под Переяславлем в 1252 году, неизвестно. Двое сыновей от первого брака, захваченные в плен монголами, умерли молодыми, не оставив потомства: Святослав какое-то время правил в Пскове, Михаил – в Твери. После смерти отца и брата Михаила в 1271 году Святослав в течение 10 лет управлял Тверским княжеством. О его конкретной деятельности в Твери сведений нет.

От брака с князем Ярославом Ксения родила двух дочерей и ждала третьего ребенка, когда проводила его в последний раз в Орду. На обратном пути домой в 1271 году Ярослав умер, видимо, был отравлен, как и его отец – князь Ярослав Всеволодович, и брат – князь Александр Невский.

И первым поступком, характеризующим неординарную личность княгини Ксении, было нетрадиционное захоронение Владимирского князя не в стольном Владимире, а в княжеской вотчине – Твери⁶. Вторым – наречение рожденного зимой 1271 года сына именем Михаил. Мы не знаем точную дату рождения княжича зимой

Социальное происхождение княгини Ксении неизвестно. Большинство историков, начиная с Н.М. Карамзина, считают ее дочерью какого-то новгородского боярина, так истолковывая сообщения летописцев о женитьбе в 1265 году в Новгороде великого князя Ярослава: «поя за ся Юрьеву дщерь Михайловичя»³. Однако замечания Карамзина повлияли на появившиеся в историографии разные версии о происхождении княгини Ксении Юрьевны. Историк сообщил, что в тот период был только один князь с именем Юрий Михайлович – князь Тарусский, хотя здесь же Карамзин отметил, что в летописной статье нет титула «князь». Далее он привел «баснословное» предание о браке князя Ярослава Ярославича и Ксении⁴, известное в литературе как «Повесть о Тверском Отроче монастыре»⁵.

Конечно, именитые фамилии России с удовольствием вносили в свои родословные книги имя княгини Ксении

Венчание великого князя Ярослава Ярославича с Ксенией Юрьевной в Новгороде в 1265 г. Миниатюра из Царственного летописца. XVI в.

галицких и тверских князей: князь Даниил Романович Галицкий и великий князь Ярослав Всеволодович были женаты на дочерях князя Мстислава Мстиславича Удатного (ум. 1228 г.). С другой стороны, князья Даниил Галицкий, Андрей Суздальский и Ярослав Тверской составляли в середине XIII века антиордынскую коалицию⁹. Все трое усиленно искали возможности противостоять монголам.

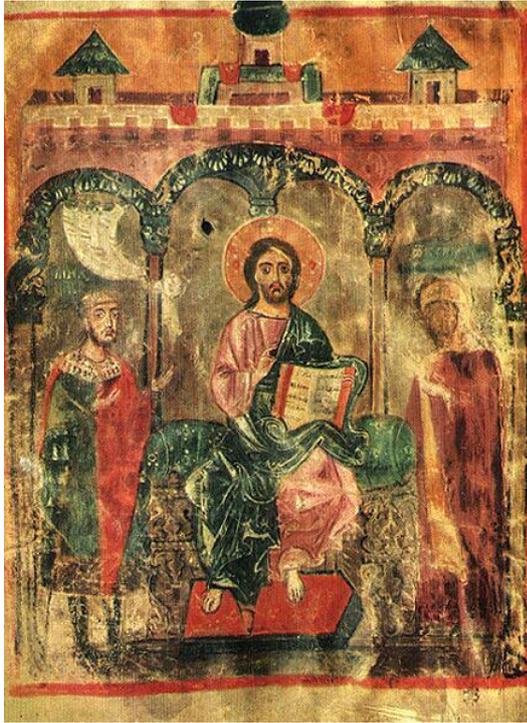
Ксения, выдавая замуж дочь, продолжила политику своего мужа в ориентации на силы, противостоявшие монголам. В целом союз с Галицко-Волынским княжеством помог решить княгине Ксении ряд важных экономических и политических задач, одна из которых была связана со строительством Спасо-Преображенского собора в Твери в 1285 году на месте деревянной церкви Козмы и Демьяна¹⁰. В это время впервые в летописях имя князя Михаила II Ярославича Тверского появляется рядом с именем его матери – княгини Ксении. В Твери был заложен не просто храм, а первый в Северо-Восточной Руси после монгольского нашествия каменный храм во имя Святого Спаса. Участниками события под 6793 годом летописцы называют князя Михаила Ярославича, его мать Ксению и епископа Симеона.

1285 год – рубежный год для тверского князя: год его совершеннолетия, а значит, и времени вступления на княжеский престол. Именно к этому событию и было

6679 года. Косвенно о том, что Михаил родился в ноябре, свидетельствует дата гибели тверского князя – 22 ноября 1318 года. Не думаю, чтобы случайно он и его сыновья были убиты в Орде в день или месяц своего рождения⁷. Кроме того, не будем забывать, что имя Михаил носили дед и пасынок Ксении. А это уже был первый знак необычной судьбы – троекратное указание на правильность выбора имени, которое нарекалось в честь двух родственников с обеих сторон родителей и Архангела Михаила, день памяти которого 8 ноября (ст.ст.).

Однако, главное, когда родился княжич, нужно было его вырастить. И для Твери стало первостепенной задачей уйти с политической арены. Нужно было выиграть время, накопить силы и средства. Князь Святослав Ярославич справился с этой задачей. Несомненно, что Святослав вместе с епископом Симеоном и тверскими боярами был опорой для княгини Ксении в деле воспитания княжича. По древнерусской традиции мальчик был на воспитании у матери до трех-четырех лет. Затем его передавали в мужские руки. Однако из летописей известно, что сына Михаила княгиня Ксения сама научила «святым книгам и всякой премудрости».

В 1282 году княгиня Ксения выдала старшую дочь замуж за князя Юго-Западной Руси – Юрия Львовича Волынского⁸, внука князя Даниила Галицкого (1201–1264 гг.). С одной стороны, тому способствовало родство

Святые Михаил и Ксения
Тверские. Миниатюра из Хроники
Георгия Амартола, начало XIV в.
Иконописец Прокопий.

приурочено строительство храма в Твери, возвестившее на всю Русь об экономической мощи Тверского княжества, а названием храма, переключавшееся с главным собором Переяславля, – появление на политической арене нового князя – Михаила Ярославича Тверского. Строили собор 5 лет. В 1290 году его освятил новый тверской владыка Андрей, избранный в 1289 году княгиней Ксенией с сыном и боярами, «и с ыгумены, и съ попы, и крилошаны» после смерти еп. Семиона. Освящение Спасо-Преображенского собора состоялось в день именин тверского князя 8 ноября.

Кроме того, всех, кто прибывал в Тверь, на берегу Волги встречала церковь Архангела Михаила, построенная согласно летописным данным тверским тысяцким Михаилом Шетеном в конце XIII века. Именно здесь в 1293 году, по свидетельству Жития¹¹, приняла постриг вторая сестра Михаила – княжна Софья, – построившая Афанасиевский девичий монастырь в честь патрона своего отца – св. Афанасия Александрийского. В народе этот монастырь получил название Софийский, или

Софьин, в честь имени устроительницы обители. В 1297 году в Твери был построен второй Афанасиевский монастырь – мужской¹². Строительство двух монастырей в Твери в честь патрона первого тверского князя – это, несомненно, еще одна традиция, возвращенная княгиней Ксенией.

Княгиня Ксения выбрала и достойную невесту своему сыну – дочь ростовского князя Анну Дмитриевну. Несмотря на то, что Михаил впервые увидел свою нареченную в день венчания в Спасо-Преображенском соборе 8 ноября 1294 года, вместе они прожили, как говорят, «в ладу и бережении» 25 лет.

Вероятно, после свадьбы сына, свидетельствующей о зрелости князя, Ксения ушла в монастырь, приняв в постриге имя Мария¹³. Нет ничего случайного в делах наших предков. И имя матери Божией было принято княгиней Ксенией не случайно, если вспомнить, что имя Михаил, которым она назвала сына, означает «кто как Бог».

Имени княгини Ксении нет в рассказе о пожаре на княжеском дворе в 1298 году. Конечно, у матери князя могли быть другие покои. Но всего вероятнее, она уже была в монастыре. Судя по Житию Софьи, после пострижения в феврале 1293 году, княжна-инокиня заложила церковь 17 мая того же года. Освящение построенного Софьей Афанасиевского девичья монастыря состоялось 17 сентября в том же или следующем году, т. е. к свадьбе Михаила в ноябре 1294 года монастырь уже был выстроен. После завершения строительства Спасо-Преображенского собора и росписи в нем фресок в 1292 году в казне появились средства, часть которых пошла на строительство Афанасиевского монастыря. Если бы Софья ушла «тайно», как об этом сообщает Житие, ей бы не на что было строить обитель. Все было сделано в соответствии с решением великой княгини Ксении.

Можно предположить, что Ксения приняла постриг 21 ноября 1294 года в день Введения Богородицы во храм. Косвенно, об этом может свидетельствовать

построенный при владыке Андрее каменный Введенский придел в Спасо-Преображенском храме, в котором оба они были погребены¹⁴.

Однако от дел Ксения не отстранилась. Смотрела и за снохой – и та впитала традиции семьи, в которую вошла, и за сыном – и он внимал ей всегда, как пишут о том летописи, и за княжеством и за страной в период восшествия Михаила на великокняжеский престол – и об этом есть прямые или косвенные свидетельства летописцев. Так, в продолжение установленных традиций 8 ноября 1302 года в Твери были постриги волос первенца Дмитрия. Согласитесь – это уже иная традиция, замеченная Н.С. Борисовым: окончание строительства и освящение Спасо-Преображенского собора в 1290 году, женитьба Михаила в 1294 году, обряд «пострига волос» первенцу Дмитрию в 1302 году в день именин тверского князя – 8 ноября, все это лишний раз подчеркивало имя Михаила Ярославича¹⁵ и соответствовало политике *насаждения* в Твери культа Архангела Михаила, проводимого княгиней Ксенией. И мы знаем, что уже в 1293 году во время нашествия рати Дюдены на Русь люди из окрестных земель спешили в Тверь, зная, что здесь они найдут защиту.

В 1305 году митрополит Максим от имени княгини Ксении пытался остановить незаконные притязания московского князя Юрия Даниловича на великий стол. Это ли не свидетельство авторитета тверской княгини.

Как считает Т. Манухина, Ксения передала сыну «и чисто новгородскую черту – склонность хранить и защищать свои законные права, убежденность в том, что законное право неотъемлемо»¹⁶. И Михаил был верен этому принципу: не посягая на чужое, он свято защищал свое Отечество. Однако при монголах никакого «права» у князей уже не было. Вспомним слова В.О. Ключевского: «На стороне тверских князей были право старшинства и личные доблести, средства юридические и нравственные; на стороне московских были деньги и умение пользоваться обстоятельствами, средства материальные и практические, а тогда Русь переживала время, когда последние средства были действительнее первых»¹⁷. Оклеветанный великим князем Юрием Московским князь Михаил Ярославич Тверской сложил свою голову в Орде 22 ноября 1318 года. У него был выбор: спасти свою жизнь бегством ценой гибели подданных и разорением княжества или погибнуть самому и тем самым спасти свое Отечество. Он выбрал последнее. И этот подвиг отечестволюбия зафиксировали летописцы¹⁸.

Высокий патриотизм князя Михаила Тверского без сомнения был взращен его духовными наставниками, среди которых видное место занимает его мать – княгиня Ксения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ПСРЛ. СПб., 1851. Т. 5. С. 207 (6827 г.); ПСРЛ. Пг., 1929. Т. 4, ч. 1. вып. 3. С. 627.
2. *Забелин И.Е.* Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. Новосибирск, 1992. С. 7.
3. ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 72 (6772 г.).
4. *Карамзин Н.М.* История государства российского. СПб., 1817. Т.4. С. 90–91, 335, прим. 118.
5. *Семячко С.А.* Повесть о Тверском Отроче монастыре. СПб., 1994.
6. См.: *Малыгин П.Д.* Ярослав Ярославич и Тверь в летописных известиях // Великое прошлое: Труды науч. конф., посвященные 750–летию Тверского княжества и 725–летию Тверской епархии. Тверь, 1998. С. 46.
7. Дмитрия казнили в день его рождения 15 сент. 1326 г., Александра, родившегося 7 октября, убили с сыном Федором 28 окт. 1339 г., см.: ПСРЛ. Т. 18. С. 90, 92 (6834, 6847 гг.).
8. См.: ПСРЛ. СПб., 1843. Т. 2. С. 209 (6789 г.); ПСРЛ. Т. 18. С. 78 (6790 г.).

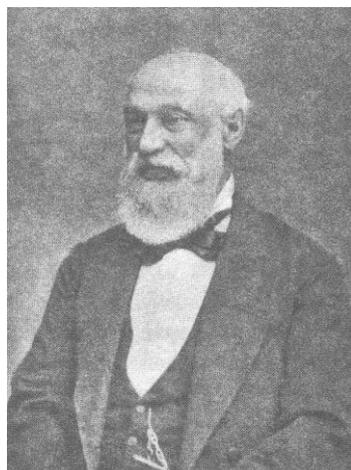
9. *Борзаковский В.С.* История Тверского княжества. СПб., 1876. С. 70–71.
10. ПСРЛ. СПб., 1846. Т. 1. Стб. 482–483; ПСРЛ. Т. 18. С. 81 (6793 г.).
11. *Тиганова Л.В.* Повесть о Софье Ярославне Тверской // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина. М., 1972. Вып. 33. С. 253–264.
12. См.: ПСРЛ. Т. 10. С. 171 (6805 г.).
13. ПСРЛ. Т. 15. Стб. 408; ПСРЛ. Т.15, вып. 1. Стб. 36 (6821 г.).
14. ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1129. Л. 142 об.; Д. 1554. Л. 241 об.
15. *Борисов Н.С.* Русская церковь в политической борьбе XIV–XV веков. М., 1986. С. 43.
16. *Манухина Т.* Святая благоверная княгиня Анна Кашинская. Париж, [1954]. С. 59.
17. *Ключевский В.О.* Русская история. М., 1993. Кн. 1. С. 343–344.
18. ПСРЛ. Т. 5. С. 210 (6827 г.).

ХИМИЯ В ТВЕРСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ОТ ШКОЛЫ МАКСИМОВИЧА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Юрий Григорьевич Папулов

Предисловие

1 декабря 2010 года исполнилось 140 лет со дня основания видным деятелем народного просвещения П.П. Максимовичем женской учительской школы (в 1872 г. по ходатайству земства перед государем–императором ей было присвоено имя основателя школы; в 1882 г. она стала земской) [1]. Школа Максимовича явилась прообразом первого государственного вуза в Твери.

Павел Павлович
Максимович

Важную роль в создании такого вуза сыграл выдающийся естествоиспытатель и мыслитель, организатор науки В.И.Вернадский. Еще обучаясь в Петербургском университете (1881–1885), он вместе со своими друзьями (С.Ф. Ольденбург, Ф.Ф. Ольденбург и др.) организовал студенческий кружок «Братство», ставивший целью просвещение русского народа, что было в духе устремлений передовой интеллигенции того времени. Впоследствии Федор Ольденбург стал видным педагогом, одним из руководителей (1887–1914 гг.) школы Максимовича, а его брат Сергей Ольденбург – академиком-востоковедом (с 1905 г.). Известно, что в 1907 году В.И. Вернадский в течение месяца жил в Твери и работал в составе комиссии Государственной думы (есть коллективная фотография того времени). Текущие проблемы и перспективы школы Максимовича постоянно находились в поле зрения Вернадского и друзей¹.

В марте 1917 года Владимир Иванович Вернадский возглавил комиссию по учебным предприятиям и научным учреждениям Министерства народного просвещения во Временном правительстве, а в июле стал заместителем (товарищем)

¹ Вначале школа Максимовича располагалась в небольшом флигеле при богадельне за Волгой, в 1889 г. она переехала во вновь приобретенный дом на Трехсвятской – сегодня 1-й корпус университета. Не без помощи Вернадского был построен в 1909 г. на Козьмодемьянской улице новый корпус школы Максимовича – сегодня здание ректората ТвГУ, корпус 2 на ул. Желябова

министра просвещения (пост которого занял С.Ф.Ольденбург) и оставался на этой должности вплоть до падения кабинета А.Ф. Керенского. Комиссия провела около 20 заседаний и подготовила открытие ряда новых вузов (университетов в Перми и Ростове-на-Дону, Таврического университета в Крыму и др.), среди них Тверского учительского института (распоряжение министра народного просвещения Временного правительства от 17 июня 1917 г. № 3556).

Институт был открыт 2 ноября 1917 года (по новому стилю). В сентябре 1918 года он был преобразован в педагогический институт, который через год был реорганизован в институт народного образования (ИНО) (сюда в 1919 г. вошла школа Максимовича). В июле 1921 года ИНО был преобразован снова в пединститут, а последний в 1971 году — в университет, двадцатый в списке университетов РСФСР.

Настоящая статья является расширением и дополнением публикаций [2; 3] (в свете новых данных).

1-й и 2-й (ректорат) корпуса университета

Школа Максимовича

Химическое образование в Тверском университете берет свое начало от женской учительской школы имени П.П. Максимовича (1870).

«Большим событием для нас, – вспоминает период 1911–1915 годов воспитанница школы М.И. Гривцова, – было введение в наши занятия нового тогда предмета – химии... Встречали мы ее с большим любопытством и гордостью за нашу школу, что она начинает это новое дело. Но когда приехавшая из Москвы молодая преподавательница Екатерина Алексеевна Кафтанова¹ начала деликатно излагать теоретический курс химии, испещряя доску формулами и буквенными названиями, то мы смутились и увяли от мысли, что все это надо не только понять, но и запомнить. Однако вскоре начались практические занятия в хорошо оборудованной для нас лаборатории, и мы сразу повеселели. Там для каждого 2-х учениц был очень простой стол с необходимым инвентарем – спиртовкой, штативом, пробирками, колбами и реактивами, в стенных шкафах находились банки с нужными химикалиями... . Все это было интересно. Мы, как колдуны, составляли химические смеси или извлекали какие-то элементы и страшные буквенные формулы, которые испугали нас вначале, теперь стали конкретными и понятными. Откуда-то появились у нас стихи “Любовь химика”, в которых описывалась природа и любовь при помощи химических формул, теперь уже понятных и простых для нас... Так вошла к нам в те годы химия, которой в программе нашей школы совсем не было» [1].

¹ Екатерина Алексеевна Кафтанова – в 1911-1915 гг. преподаватель химии и надзирательница. Закончила Петербургские Высшие педагогические курсы [1].

Однако, как показывают архивные изыскания [4], первые знания по химии ученицы школы Максимовича получали гораздо раньше*. В 1878-1880 гг. в Тверском реальном училище и школе Максимовича работал выпускник МГУ А.П.Павлов. В женской школе он преподавал географию, естественную историю и физику. Горячий сторонник химии, в рамках естественной истории он вводил в учебный процесс сведения по химии** [1]. Материал этих лекций был напечатан в газете «Тверской вестник», позже на их основе вышла его первая научно-популярная работа «Общепонятные беседы по химии» (1881). В 1980 году Павлов был приглашен на освободившееся место хранителя Минералогического музея в Москве и покинул Тверь. Однако он заложил замечательные традиции научного подхода в изучении естественных наук в Твери, особенно химии и минералогии*** [1]. В школе Максимовича химии всегда уделялось значительное место [1]. Для ее преподавания был приглашен специалист с высшим образованием – Кафтанова. С 1915 года химию вела М.Ф. Савина, ставшая затем преподавателем Тверского пединститута****.

В школе Максимовича был очень хороший физический кабинет, имелся телескоп, в 1902 году была построена метеорологическая установка [1].

Институт

В 1921/22 учебном году институт вел подготовку учителей для школ II ступени и преподавателей техникумов по разным специальностям, в том числе математике, физике, химии, естествознанию, астрономии и географии.

В 1922/23 учебном году институт имел в своем составе три отделения: социально-историческое, физико-математическое (с физико-математическим и физико-химическим циклами в зависимости от преобладания математических или химических дисциплин) и биолого-географическое (любопытно, что 1-й курс являлся общеобразовательным и единым для всех отделений).

В 1924/25 учебном году вместо физико-математического отделения было создано физико-техническое отделение с широким профилем, а вместо биолого-географического отделения – отделение естествознания с целью подготовки учителей естествознания и химии для школ II ступени, рабфаков и техникумов.

В 1930/31 учебном году появился естественно-математический факультет с тремя отделениями – физико-техническим, химическим и биологическим. Химия была широко представлена также на агропедфаке (который оказался нежизнеспособным и был закрыт).

Кроме 16 профессоров за десятилетие 1922–1931 гг. в коллектив института вошли еще 8, в том числе Д.К. Александров (химия) и В.К. Семенченко***** (физика).

В 1932/33 учебном году в составе института было три факультета общественно-литературный, физико-технический (отделения математики и физики) и химико-биологический (с биологическим и химико-технологическим отделениями).

---

* В те годы химия не преподавалась в средних учебных заведениях отдельным предметом. Только в результате реформы образования (1906) химия как самостоятельный учебный предмет начала утверждаться в школьных программах.

** Помимо школы Максимовича химия преподавалась в Тверском реальном училище и женском коммерческом училище.

*** В посмертной речи в Академии наук (1930), посвященной академику Алексеичу Петровичу Павлову, В.И.Вернадский отметил то, что ему наиболее близко было в научном наследии умершего.

**** В Твери есть Савинский переулок, названный в честь Марии Федоровны Савиной.

***** Доктор химии, профессор физики МГУ Владимир Ксенофонович Семенченко (1894-1982) был в 1923-1930 гг. заведующим кафедрой физики Тверского пединститута.

В 1935/36 учебном году сформировали 5 факультетов, в том числе факультеты естествознания (декан И.Г. Дьяконов*) и географии, которые в 1952 году были объединены в естественно-географический факультет.

Во время войны и послевоенный период на кафедре химии работали доценты П.С. Малиновский (зав. кафедрой до 1954 г.), И.И. Дьяконова (зав. кафедрой 1954–1958), П.Г. Угрюмов, О.С. Попов (1955–1958), преподаватели Ю.В. Плетнер, Е.И. Быкова, В.Б. Драницына, Т.В. Рюхина и др. Однако вскоре (в 1958 г.) кафедра химии была упразднена (остался лишь кабинет химии).

Осенью 1963 г. было вновь открыто отделение химии и биологии. В 1964 году восстановлена кафедра химии; зав. кафедрой – доценты И.И. Дьяконова (1965 г.), В.Г. Петров (1965–1968), Ю.Г. Папулов (1968–1969), Л.И. Немцева (1969–1970) и к.т.н. А.А. Аверьянов (1970–1971); члены кафедры – к.х.н. Г.А. Кураков, к.б.н. О.М. Крепак, к.п.н. Г.А. Кайгородова, ст. преп. Е.И. Быкова, ассистенты А.С. Левина, В.А. Захарова, Л.А. Лаврова, Т.А. Сошникова, А.А. Столяров.

Университет

Тверской государственный университет был образован на базе педагогического института постановлением Совета Министров СССР от 29 июля 1971 года. Несомненно в этом заслуга прежде всего ректора пединститута В.В. Комина (1920–1997), ставшего первым ректором университета. Вместо естгеофака (1952–1971 гг.) возник химико-биологический факультет (специальности – химия, биология и география). Кафедра химии разделилась на две:

1) кафедру неорганической химии: зав. кафедрой – д.х.н., проф. И.Л. Крупаткин (1971–1985) и д.х.н., проф., засл. деятель науки РФ И.П. Горелов (1985–2007); члены кафедры: к.х.н. А.Н. Басанов, к.х.н. А.И. Шляхова, к.х.н. А.В. Игумнова, к.х.н. Л.Д. Воробьева, к.п.н. Г.А. Кайгородова и др.;

2) кафедру органической и биологической химии**; зав. кафедрой – к.т.н. А.А. Аверьянов (1971–1972); д.х.н., проф. Ю.Г. Папулов (1972–1973); д.б.н., проф. А.В. Сергеев (1973); д.х.н., проф. А.С. Чеголя (1974–1982); д.х.н., проф. И.П. Горелов (1982–1985); члены кафедры (в разное время): д.х.н. Д.А. Кочкин, к.х.н. Г.А. Кураков, к.б.н. О.М. Крепак, к.б.н. Т.В. Лихолат, к.б.н. Г.А.В. оронина, к.х.н. Г.П. Лапина, к.б.н. А.Н. Панкрушина, к.м.н. Г.А. Грибанов и др.

В июне 1973 года образовалась кафедра физической химии: д.х.н., проф. Ю.Г. Папулов (зав. кафедрой), к.х.н., доц. Р.А. Зимин, к.т.н. А.А. Аверьянов, ассистенты А.А. Столяров и А.С. Левина, мнс В.М. Смоляков, д.х.н., проф. А.С. Чеголя (по совместительству), сотрудник НиСа А.С. Павлов и др. В 1974 году на кафедру пришел к.х.н. Э.А. Серегин, в 1976 – к.х.н. Т.К. Балина, в 1980– к.ф.-м.н. Л.Ю. Васильева., в 1995 – д.х.н. П.М. Пахомов [4].

В 1994 году химбиофак (1971–1994 гг.) стал именоваться химико-биолого-географическим факультетом.

В 2002 году химбиогеофак разделился на три части – факультет химии, факультет биологии и факультет географии и геоэкологии. Образовалась новая кафедра биоорганической химии*** (зав. каф. проф. Г.П. Лапина, 2002–2009).

---

* Иван Георгиевич Дьяконов (1889–1940) – выпускник Петровской сельхозакадемии (1922). С 1923 г. работал в Тверском пединституте. Зав. кафедрой сельского хозяйства (с 1932 г.), доцент (1934), кандидат сельскохозяйственных наук (1938). Похоронен в Твери на Неопалимовском кладбище; перезахоронен (1952) на Николо-Малицком кладбище. В Твери есть улица Дьяконова.

** В 1989 г. выделилась кафедра биохимии и биотехнологии (зав. кафедрой – д.б.н., проф. Г.А. Грибанов), которая далее оказалась на биофаке, где была упразднена.

*** Сегодня эта кафедра на биофаке ТвГУ

В настоящее время на химико-технологическом факультете ТвГУ имеются три кафедры:

- кафедра неорганической и аналитической химии: к.х.н., доц. М.А. Феофанова (зав. кафедрой с 2007 г.); д.х.н., проф. В.М. Никольский, доценты к.х.н. С.С. Рясенский; д.х.н.В.Г. Алексеев, к.т.н. Г.И. Андреева, к.х.н. Н.В. Баранова; к.х.н. Г.И. Мантров.

- кафедра органической химии: д.х.н., проф., засл. работник высшей школы РФ Л.И. Ворончихина (зав. кафедрой с 1985 г.), доценты к.б.н. А.С. Левина, к.х.н. Ю.А. Рыжков, к.х.н. В.М. Кареева, к.х.н. С.А. Темникова, к.х.н. Н.В. Веролайнен, к.х.н. И.Ю. Егорова.

- кафедра физической химии: д.х.н., проф., засл. деятель науки РФ Ю.Г. Папулов (зав. кафедрой с 1973 г.); д.х.н., проф. В.М. Смоляков; д.х.н., проф. П.М. Пахомов; д.х.н., проф. М.Г. Виноградова, д.ф.-м.н., проф. П.Г. Халатур (по совместительству); к.х.н., доц. Э.А. Серегин, к.х.н., доц. А.А. Столяров, к.х.н. А.С. Павлов, к.х.н., доц. Н.И. Белоцерковец, к.ф.-м.н. Б.Н. Ключник, к.х.н. С.Д. Хижняк.

Сотрудники кафедры физической химии (слева направо): Р.А. Зимин, Г.А. Зазыкина, Ю.Г. Папулов, В.М. Смоляков и А.С. Павлов

В 2007 году деканом химического факультета был избран к.х.н., доц. С.С. Рясенский. С 2009 года факультет носит название химико-технологического.

На ученом совете университета 25 ноября 2009 г. (протокол № 3) зарегистрирована научная школа «Физическая химия органических веществ и полимеров», руководителем которой утвержден профессор Ю.Г. Папулов.

На факультете имеется базовая кафедра (ВНИИСВ).

В ТвГУ есть магистратура, аспирантура и докторантура по химии. Успешно функционирует диссертационный докторский совет Д 212.263.02 по специальности 02.00.04 – физическая химия (химические и физико-математические науки). Председатель совета – Ю.Г. Папулов, ученый секретарь – М.А. Феофанова.

Важным событием в жизни химиков являются организация и проведение конференций разного уровня на базе университета, среди которых отметим:

- I–XVIII Региональные Каргинские чтения (1994–2011),
- I–VII Региональные Менделеевские чтения (2005–2011),
- I–III Региональные чтения им. В.И. Вернадского (2003, 2007, 2010).

Химия (как разделы научного направления) представлена также на кафедре общей физики (зав. кафедрой д.х.н., проф. Ю.Д. Орлов) и кафедре теоретической физики (зав. кафедрой – д.ф.-м.н., проф. В.М. Самсонов) физико-технического факультета ТвГУ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ильина Т.А.* Школа Максимовича: исследование и материалы. Тверь, 2010.
2. *Папулов Ю.Г., Чулкова Л.В., Левин В.П.* Из истории химии в Тверском университете //Вестн. Твер. гос. ун-та. 2003. Вып. 1. С. 131–133.
3. *Папулов Ю.Г., Чулкова Л.В.* Из истории химии в Тверском университете //Тверская история. Каргинские краеведческие чтения 2007 года, посвященные 100-летию В.А. Каргина. Тверь, 2008. Вып. 1. С. 38–46.
4. *Богатова Т.В.* Из истории химического образования в России: Химия в школе П.П. Максимовича (Тверь) // Тез. докл. VII Региональных Менделеевских чтений. Удомля, 11 февраля 2011 г. / Тверь, 2011. С. 18–19.

ПОЕЗДКА В КАШИН И УГЛИЧ ВО ВРЕМЯ XVII КАРГИНСКИХ ЧТЕНИЙ

Владимир Александрович Галочкин

Ежегодно проводимые Каргинские чтения традиционно завершаются экскурсионной поездкой её участников по историческим городам и культурным объектам. Стараниями организаторов – Светланы Дмитриевны Хижняк и Павла Михайловича Пахомова, краеведов, походников и патриотов – выбран маршрут: Тверь – Кашин – Калязин – Углич – Тверь. Коротко, в справочной форме, восстановим в памяти основные эпизоды поездки: объекты древности, исторические факты и судьбы людей, так значимо повлиявшие на события Руси – России в прошлом.

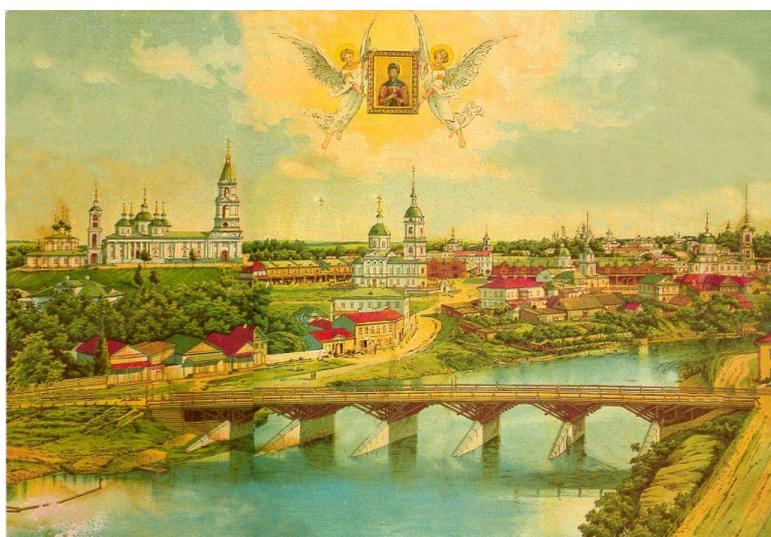
Итак, город **Кашин** — один из древнейших исторических городов Тверской земли, находящийся на северо-востоке, недалеко от границ с Ярославской и Московской областями, на расстоянии от Твери около 150 километров, от Москвы — 180. Город расположен на берегах реки Кашинки, в месте впадения в неё притоков Маслятки и Вонжи. Уникальность, неповторимость и своеобразие Кашину придаёт сочетание свободного творчества природы и творческого мышления человека.

Весь город разрезается рекой Кашинкой, которая делает на его территории удивительные петли и в одном месте чрезвычайно узкую перемычку, образуя природный полуостров значительной площади, который эффективно был

приспособлен людьми для своего поселения. Всё это великолепие и дало имя – **город Русского сердца**. Центр города находится недалеко от «горлышка петли». Его можно распознать по Воскресенскому собору (стоящему на холме). Это же место было выбрано для крепости и оборонительных сооружений.

Со смотровой площадки Воскресенского собора весь **Кашин** как на ладони. В любую погоду вид великолепный: смотреть и не насмотреться, уговариваете себя идти вниз и не уходите. Это происходит с каждым, поднявшимся на колокольню, и не важно в первый или в сотый раз он шёл по истертым временем ступеням деревянной винтовой лестницы... Видим, воображаем, представляем: **Крепость на полуострове**, она простояла до начала XVIII века и была своеобразным фортификационным сооружением. Непрístupные берега реки вздымались на высоту до 26 метров, перешеек перерезали ров и вал, длина крепостных стен достигала километра, над стенами – 15 башен, увенчанных шатрами. Внимательно приглядевшись, можно определить, где проходили рвы и валы средневекового кремля.

Вид города в XIX веке. Литофотогравюра   Колокольня Воскресенского собора

Точная дата основания города неизвестна. Первое упоминание о нём относится к 1238 году: в Никоновской летописи Кашин упомянут в числе разорённых монголами городов. На основании более достоверных источников основание города принято относить к 1287 году. Кашин входил в состав Тверского княжества и считался в нём одним из важнейших городов. Несмотря на зависимость от Твери, в городе чеканили собственную монету (пул), вели летописную работу. Развивались торговля и ремесло, особенно производство красок – белил. Они же легли и в основу первоначального герба города: в верхней его части была изображена тверская корона, а в нижней – три ступки белил. Важность и значимость города подчёркивает и тот факт, что православный епископ Твери исторически носит титул (кроме 1934–1941 гг.: Тверской и Смоленский и 1941–1956 гг.: Тверской и Великолукский) «архиепископ Тверской и Кашинский».

В XVII веке Кашину довелось пережить ряд бедствий, в Смутное время он был разрушен поляками, в 1654 году на город обрушилась эпидемия чумы, в 1676 году Кашин сгорел почти дотла. Наряду с производством лучших в России красок город славился кузнецами, гончарами и иконописцами, а также ярмарками. Очень способствовали развитию города основание Петербурга, ввод в строй Вышневолоцкой водной системы и общее развитие северных земель при Петре I. Кашинские купцы распространили своё влияние и на новую столицу. Многие из них получили подряды на обеспечение петровской армии оружием и провиантом. Во время Отечественной войны

1812 года купцы полностью обеспечили народное ополчение города Кашина вооружением и продовольствием. В это же время в Кашине и округе начинает бурно развиваться льноводство, принесшее городу новые прибыли. Растущая зажиточность купцов и ремесленников отражалась и на внешнем виде города. К концу XVIII века в городе было уже множество каменных домов и церквей. На деньги купца Терликова главному собору была пристроена величественная колокольня, которая и сегодня является самой большой в епархии. Купец Чеченин основал в Кашине публичную библиотеку, купцы Манухины — первую больницу, купец Кункин — краеведческий музей. В 1898 году была открыта железная дорога, соединившая Кашин со столицей — Санкт-Петербургом. В это же время были построены каменные торговые ряды (до сих пор выполняющие свою функцию) и основан курорт.

Питьевой бювет санатория в Кашине

В конце XIX века возле источников лечебной и столовой минеральной воды, находящихся в городе, был открыт санаторий. **Курорт** Кашин – с живописной долиной притока Кашинки речушки Маслятки, красивый бювет. Всего в санатории восемь источников самой разнообразной минеральной воды. Для всех желающих открыт бювет с тремя видами лечебной воды (источники 12, 14 и 21). Здесь проводятся эффективные профильные лечения. В городе действуют заводы по розливу минеральной воды (марки «Кашинская», «Анна Кашинская» и «Кашинская водица»). Тверским брендом является продукция местного ликёроводочного завода: бальзамы на травах, крепкие настойки для умеренного потребления.

Торговые ряды

Вид с колокольни на город

Современный Кашин – интересный провинциальный город. Отстроены кварталы новых пятиэтажек, среди которых старые дома несколько теряются. Историческая архитектурная гармония нарушена но не исчезла, как в других малых городах. Улицы Кашина, как и в большинстве других городов России, были переименованы, однако улица Красных Идей и улица «Обновленный Труд» могут считаться шедеврами жанра. **Городские кварталы старой застройки** частных домов, каждый из которых дышит историей и событиями. Именно они погружают современного человека в негу познания прошлого и через ощущения – в реальность восприятия старины прошедших эпох.

К началу XX века в Кашине насчитывались 21 церковь (две из которых были кладбищенские) и 3 монастыря. В настоящее время, как и везде, количество церквей в Кашине значительно уменьшилось.

Центральный собор города — **Воскресенский** – с высокой 76-метровой колокольной, украшенной часами (1867 г.). В 2009 году он передан РПЦ. До этого в нём располагался Дом культуры. Службы проводятся в Николо-Васильевском приделе (колокольня). В остальном храме идет реставрация. Перед собором в 2009 году с проведением больших торжественных мероприятий был открыт памятник Анне Кашинской – покровительнице города, дважды канонизированной общерусской святой.

Вознесенский собор — недавно отреставрирован, в 1993 году туда перенесены мощи св. Анны Кашинской. В настоящее время является кафедральным собором города.

Сретенский храм бывшего Сретенского женского монастыря. Рядом с храмом в 1998 году найдена и восстановлена могила чтимой местными жителями св. схимонахини Дорофеи.

Троицкий собор Клобукова Свято-Никольского монастыря (с приделом Св. Николая). Обезглавлен, но сохранился достаточно хорошо. В настоящее время реставрируется.

Покровская церковь Клобукова монастыря. Первая из восстановленных церквей города в эпоху современной России (1995 г., повторно реставрировалась в 2007 году).

Церковь Св. Алексея Клобукова монастыря реставрируется с 2006 года и по сей день. Планируется, что по завершении реставрации станет действующим храмом.

Церковь Петра и Павла является подворьем Клобукова монастыря. Церковь никогда не закрывалась. Наиболее эффектный её вид открывается с улицы Комсомольской. Известна своим наклонным шпилем.

Дмитровский Страстной собор бывшего Дмитровского монастыря. Обезглавлен, не реставрируется. Примерную копию этого собора можно увидеть в Нижнем Новгороде (Александр-Невский Новоярмарочный собор на Стрелке).

Спасская церковь. Церковь обезглавлена, на 2 этажах расположены кондитерский магазин и магазин одежда.

Входоиерусалимская церковь. Сегодня в ней расположен городской музей.

Казанская (Власьевская) церковь с 2-ярусной колокольней. Верхний ярус был разобран в 1967 году. Остальная часть храма была разобрана и приспособлена под пожарную часть.

Церковь Фрола и Лавра. Закрыта в хрущевскую «оттепель».

Ильинско-Преображенская церковь. Отреставрирована, но без колокольни.

Крестознаменская церковь. Действующий храм.

Церковь Рождества Христова на Горе. Действует, отреставрирована, без колокольни.

Церковь Рождества Богородицы на Чистых прудах. Церковь дошла до нас без колокольни и купола. В нем расположена сапоговоляльная мастерская.

Макарьевская часовня. Действующая часовня, возведенная на месте кельи преподобного Макария Калязинского.

Монастыри: Клобуков (основан в середине XIV века, действует). **Дмитровский** (упоминается в 1521 году, в руинах). **Сретенский** (основан в начале XV века, в руинах).

*Программа и ритм экскурсии таковы, что к определённому времени требуется прибыть в Углич, где нас уже ждут. По этой причине наш автобус со свистом пересекает одно из красивейших тверских мест – двойной ажурный волжский мост, лишь мельком, со значительной высоты, мы успеваем увидеть очарование Волжских просторов и плёсов, оставляем без осмотра **город Калязин** и ... всё же несколько слов об этом неповторимом и многострадальном городе трудной судьбы.*

Колокольня Никольского собора, г. Калязин

Тверская Атлантида: Поселение на месте современного Калязина называлось «Никола на Жабне». Располагалось оно в устье реки Жибни (при впадении в Волгу). В XV столетии на левом берегу Волги был основан Макарьев монастырь, известный как Троицкий Калязинский первоклассный мужской монастырь, ставший украшением города, центром его экономической и духовной жизни. Он пользовался благословением царствующих особ, а также удельных тверских и московских князей и всегда служил отечеству своим достоянием.

В «смутное» время по калязинской земле дважды прошли польские завоеватели. В 1609 году они разграбили и сожгли Никольскую слободу и село Пирогово. На следующий год разграбили монастырь. Отстроенный вновь в 1633—1654 годах Калязинский монастырь долгое время сиял своей красотой и великолепием.

Строительство Угличского водохранилища решило судьбу монастыря. В 1936—1954 годах он был разобран и затоплен вместе со старой частью города. Навсегда ушли под воду историческая часть Калязина, его жемчужина – Троицкий монастырь, Никольский собор и улицы города, дома и многое другое. Водоохранилище поглотило 2/3 Калязина, 4 десятка населенных пунктов Калязинского района. Стоит среди воды одна из красивейших на Верхневолжье колокольня. Это величественно, нелогично и грустно. Словно магнитом притягивает она взоры горожан и проезжающих, напоминая о славе старого города.

И так едем дальше, ещё 60 километров хорошего шоссе и ... город:

Углич является одним из городов Золотого кольца России, часто посещается туристами (в городе останавливаются практически все круизные теплоходы, следующие по Волге). Он прибран и ухожен, гостеприимен, и всегда готов себя показать.

В Угличе работают 11 музеев (экскурсантов здесь всегда ждут и водят буквально за руку, исполняя любой познавательный каприз): это Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей, Центральный музей истории гидроэнергетики России, Музей городского быта XIX века, Дом-музей «Легенды Углича», Музей истории Углича, Музей кукол, Музей тюремного искусства, Музей истории русской водки, Музей мифов и суеверий русского народа, Музей рабочей лошади в д. Ивашково, Дом- музей Калашникова.

Исторический центр города. Торговые ряды, присутственные места

Среди основных достопримечательностей Углича (на самом деле только значимых – сотни): Угличский кремль с церковью Дмитрия на Крови (1692), Спасо-Преображенским собором (1713), колокольной (1730), палатами царевича Дмитрия (1482); церковь Иоанна Предтечи (1681), Свято-Воскресенский монастырь, Богоявленский монастырь, Алексеевский монастырь с Успенской («Дивной») церковью (1628); ансамбль Торговой площади – Торговые ряды (1860), купеческие дома, гражданская застройка города XVIII–XIX веков. В черте города расположены Угличская ГЭС и Всероссийский НИИ маслосыроделания.

Центральная улица, связывающая город с трактом на Ростов Великий и Тверь

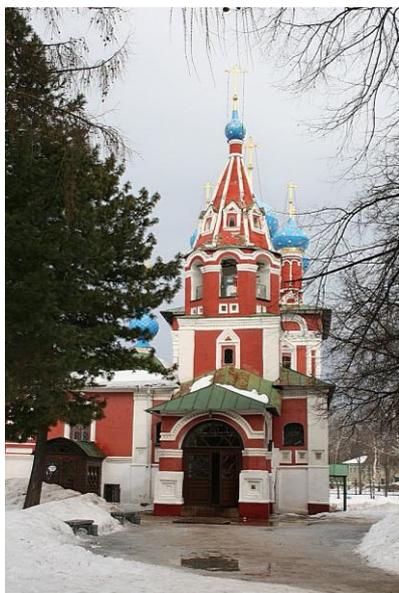
Название город получил, по всей вероятности, от того, что Волга здесь делает угол. Кроме того, существуют две менее вероятные версии: от того, что в этом месте

выжигали угли, и от того, что сюда был переселён народ «угличей» с реки Углы, притока Днепра. По данным археологических изысканий поселение на месте угличского кремля существовало приблизительно с начала первого тысячелетия нашей эры с небольшим перерывом в районе V–VI веках. Местная летописная традиция приписывает основание города Углича Яну Плесковитичу, родственнику княгини Ольги. В местных источниках называется несколько дат (937, 947, 952 и другие годы), которые могли бы считаться моментом возникновения города. Традиционно

Современный вид территории кремля

выбирается 937 год. Вплоть до XIX века в городе существовала местность (сегодня застроенная), носившая название «Яново поле». Археологические раскопки

Церковь Димитрия на крови

Палаты царевича в Кремле

подтверждают присутствие скандинавской феодализирующейся знати в середине X века.

Первое положительное летописное указание на Углич относится к 1148 году, когда по поводу похода великого князя киевского Изяслава Мстиславича с союзниками на князя суздальского Юрия Владимировича летописец говорит: *«Придоста к Князину и начаста городы его [Юрия] жечи и села... обаяполь Волгы и поидоста оттоле на Угличе поле, и оттуда на устье Мологи».*

С 1218 года Углич являлся главным городом небольшого Угличского удельного княжества. В начале XIV века права на княжество были проданы московскому князю, и в дальнейшем оно выделялось в удел различным младшим князьям. Углич был несколько раз сожжён монголо-татарами, литовцами и великим князем тверским. В 1462–1492 годах здесь княжил Андрей Большой. Во время его правления город вырос, было построено несколько каменных зданий. Особенно интересны были собор (перестроен в 1713 г.), Покровский монастырь (разрушен) и палаты удельных князей из красного кирпича (построены в 1481 г., сохранились и сегодня).

Во время правления Ивана Грозного город был передан его младшему брату – Юрию. Местные жители помогли царю захватить Казань, построив деревянную крепость, которая была сплавлена по Волге. Эта крепость послужила основанием города Свияжска (то же рассказывают и в Мышкине, и в Рыбинске, и в других волжских городах).

После смерти Ивана Грозного в 1584 году его младший сын Дмитрий был отправлен с матерью в Углич. Наиболее известное событие истории города произошло 15 мая 1591 г., когда восьмилетний мальчик был найден мёртвым с перерезанным горлом во дворе дворца. Угличане убили государственных дьяков Битяговского и

Вид на Воскресенский монастырь

Качалова, посчитав их виновными, разрушили приказную избу. За это в Угличе казнили около 200 человек и колокол, созвавший горожан на восстание — ему отрезали язык и ухо и сослали в Сибирь. Мать царевича насильно постригли в монахини.

В 1601 году Углич с окрестностями был пожалован принцу Густаву, неудавшемуся жениху Ксении Годуновой. До разорения поляками во время Смуты Углич, по словам летописцев, занимал пространство до 25 вёрст в окружности, имел 3 собора, 150 приходов и церквей, 12 монастырей, до 17 000 тяглых дворов и около 40 000 жителей. По писцовым книгам (1674 г.) разделялся на 3 части: крепость, или княжий город, земляной, или собственно город, и стрелецкие слободы. Крепость была рубленая в 2 стены из тёсаного соснового леса, покрыта тёсом; около стены был ров глубиной в 8 сажень и такой же ширины. О разорении Углича Яном Сапегою в «Супоньевской летописи» говорится: *«Зде умыслих изчести всех убиенных окаянными папистами: во граде бысть убито разного звания 20000 человек; священников, диаконов и церковнослужителей, по исчислению церквей, до 500 человек; сожжено и истреблено 10 мужских монастырей и 2 женских, а в оных*

2 архимандрита, 8 игуменов и 2 игуменьи, монахов 500, дев чистых и жен более 500. Церквей разорено и сожжено 150, мирских домов до 12000. Всего же, по исчислению убиенных, повешенных, потопленных и прочими смертями умученных, всякого звания, пола и возраста до 40000, им же всем за веру Христову умершим подаст Господь вечную память и покой».

В 1719–1775 годах Углич был центром Углицкой провинции. В 1777 году город был назначен уездным городом Ярославского наместничества, переименованного в 1796 году в губернию. К концу XIX века, когда Калязин и Кашин,

В 1719–1775 годах Углич был центром Углицкой провинции. В 1777 году город был назначен уездным городом Ярославского наместничества, переименованного в 1796 году в губернию. К концу XIX века, когда Калязин и Кашин,

в которых в 1890-е годы была построена железная дорога, оказались в более выгодном экономическом положении, Углич пришёл в упадок.

В 1939 году создано Угличское водохранилище. В 1940 году начала работать тупиковая железнодорожная линия Калязин – Углич. В 1935–1950 годах построена Угличская ГЭС. Прямо в городской черте, не более чем в полутора километрах от кремля, Волгу перекрывает плотина Угличской ГЭС – наследие эпохи первых пятилеток. Плотина несет на себе яркие черты архитектуры того времени. По плотине проведена автомобильная дорога, с которой открываются красивые виды на город, водохранилище и Волгу. В 12 км от города (по дороге на Ростов Великий) находится ценнейший памятник края – Николо-Улейминский монастырь, основанный в 1400 году. Сохранившиеся и отреставрированные здания монастырского ансамбля XVI–XVIII веков, расположенные в живописном месте над речкой Улеймой, вызывают восхищение.

Участники Каргинских чтений во время экскурсионной поездки. Угличский кремль.

Но об этом и многом другом на пути в Ростов Великий по плану поездки в 2011 году у нас разговор ещё впереди.

---

* При подготовке статьи использовались личные архивы и материала, справочные данные различных источников.

МЕЖЕВОЙ АТЛАС ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА КАК УНИКАЛЬНОЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ

Владимир Геннадьевич Щекотилов

Значительным событием в становлении и развитии картографии России стали работы по исправлению межевых губернских атласов в период времени с 1847 по 1866 год [1; 2].

Карты и атласы на территорию восьми губерний России (из планируемых 11 губерний) были созданы в крупном масштабе (одно- и двухверстные), имели высокое качество исполнения как по точности, так и по оформлению. Следует отметить, что в отличие от военно-топографических одно-, двух- и трехверстных карт они выполнены в цвете. Работы выполнялись комплексно с участием Генерального штаба, Межевого ведомства, Военно-топографического депо, Императорского русского географического общества (ИРГО), Министерства внутренних дел.

Карты и атласы, созданные под руководством генерал-майора А.И. Менде, часто называемые «картами Менде», существенным образом дополняются списками населенных мест, изданными несколько позднее Министерством внутренних дел (для Тверской губернии карты изданы в 1853 г., а списки населенных мест – в 1862 г.).

Следует отметить, что до этапа издания атласа Тверской губернии в 1853 году руководитель работ именуется как А.И. Мендт. Такое написание присутствует и в материалах «фонда А.И. Менде» Российского государственного архива древних актов (РГАДА), а также в других источниках. Начиная с 1853 года в основном используется фамилия Менде [3].

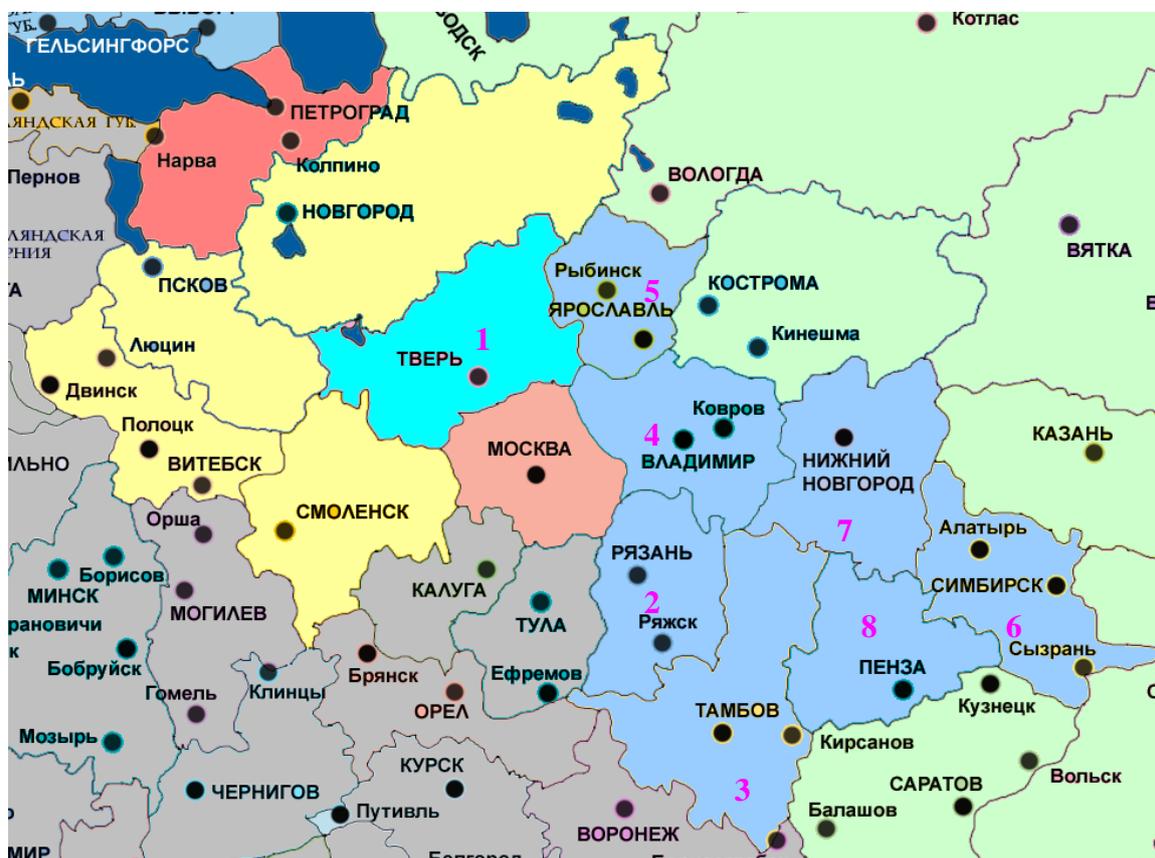
В настоящее время архивные карты XIX века, в том числе карты А.И. Менде, используются в исследованиях в различных областях науки: физическая – социально-экономическая география, картография, история. В последние годы разработаны технические и алгоритмические решения по компьютерной адаптации архивных карт [4] и автоматизированному использованию карт в исследованиях регионального уровня [5]. По причине высокой исторической и информационной ценности изданных картографических произведений для исследователей в разных областях науки (географов, историков, краеведов и т.д.) представляется целесообразным систематизировать доступный исторический материал, характеризующий ход создания этих уникальных карт.

В данной работе проанализированы материалы, касающиеся выполнения работ в Тверской губернии по материалам изданий ИРГО и фонда А.И. Менде РГАДА [6]. На рисунке представлены губернии Российской империи, на которые были изданы одноверстные карты и двухверстные губернские атласы А.И. Менде. На рисунке цифрами обозначены губернии (в хронологическом порядке по мере выполнения съемок): 1 – Тверская; 2 – Рязанская; 3 – Тамбовская; 4 – Владимирская; 5 – Ярославская (только одноверстные карты); 6 – Симбирская; 7 – Нижегородская (только одноверстные карты); 8 – Пензенская.

Работам по исправлению атласов предшествовала так называемая Тверская тригонометрическая съемка [7], произведенная в ведение Генерального штаба под начальством генерала Ф.Ф. Шуберта с 1840 года после съемок Санкт-Петербургской, Новгородской, Псковской, Витебской и Могилевской, Смоленской и Московской губерний.

В материале действительного члена ИРГО капитана Ф.О. Максимова, доложенном на собрании ИРГО 15 октября 1848 года приведены следующие данные о Тверской тригонометрической съёмке:

1. «Исчисления» выполнены под руководством генерал-лейтенанта Тучкова.
2. Одновременно проводились Тверская и Новгородская съёмки, имеющие 231 треугольник 1-го класса, 237 треугольников 2-го класса и 1610 – 3-го класса.

Губернии Российской Империи, на которые были изданы одновёрстные карты и двухвёрстные атласы А.И. Мендта

3. Использованы исходные пункты: Горбовцы, г. Осташков и г. Валдай.

4. «Исчисление» широт и долгот выполнено от Москвы.

Работы по исправлению губернских атласов рассматривались на нескольких заседаниях ИРГО в 1847 и 1848 годах, в частности, в отчете за 1848 год отмечено, что по предложению РГО для исправления губернских атласов были «предприняты хронометрические экспедиции гг. М.П. Вронченко и А.Н. Дратусова и геодезические работы генерал-майора Мендта» [8].

На основании отчетов А.И. Мендта по результатам работ в 1848 года можно отметить следующие факты. Геодезические работы в Тверской губернии предполагалось провести за 6 месяцев, но «приготовительные чертежные работы, сколько по новости дела для межевых чинов, столько и по другим непредвиденным обстоятельствам заняли времени гораздо более против предположенного» в основном закончены были в начале июня, «отчего полевые работы открылись полутора месяцем позже».

Запланированный на декабрь 1847 года объем работ (35000 кв. верст) «необыкновенными усилиями и стараниями подчиненных Генералу Мендту межевых чинов» за 4 месяца снято было 37 408 кв. верст.

В 1849 году в Тверской губернии осталось снять 18 500 кв. верст. Генерал Мендт полагал проводить работы по трем направлениям: завершение съемки в Тверской губернии; для пригготовительных работ в следующей губернии, «некоторое же число оставить для окончательного вычерчивания на бело атласа Тверской Губернии».

Также в материалах ИРГО характеризуются работы по Тверской губернии: «в одной из главных по пространству своему и положению между обеими столицами губернии» с сентября 1847 года в продолжении года обмежевано 1800 дач, затем в продолжении 5 месяцев 37 исполнителями сделана «инструментальная топографическая рекогносцировка с нанесением всей ситуации на пространстве 37,408 кв. верст, т.е. более двух третей всей губернии» и оставшуюся часть топографической съемки предполагалось выполнить в первой половине лета 1849 года. Выполненным в Тверской губернии съемкам А.И. Мендта дана высокая оценка: «такой блистательный успех должно приписать сколько упрощенной методе, принятой для составления атласа Тверской Губернии по предложению Географического общества, столько же особому усердию и распорядительности производителя этих работ Генерал-Майора Мендта».

Для исправления атласа Тверской губернии А.И. Мендт подготовил соответствующее наставление [9].

В отчете за 1849 год, опубликованном в Записках ИРГО за 1851 год, анализируется ход выполнения работ по исправлению межевых губернских атласов. Отмечается информирование ИРГО министром юстиции в марте 1848 года, «что г. Военный Министр, удостоверясь в успехе работ, производимых генерал-майором Мендтом ... подносил Государю Императору всеподданнейший доклад о продолжении этого государственного труда совокупными силами Генерального Штаба и Межевого Ведомства» [10]. По результатам доклада император разрешил продолжить работы «и в других обмежеванных губерниях, лежащих на восток от Московского Мередиана, начав в 1849 году с Рязанской Губернии, и руководствуясь при этом принятыми для сего по Тверской Губернии способом и порядком; по окончании же работ в Рязанской Губернии, приступить к съемкам Владимирской, потом Ярославской, Тамбовской, Воронежской, Пензенской, Нижегородской, Симбирской, Саратовской и Казанской губернии так, чтобы в 1859 году, т.е. в течение 10 лет, все эти десять губерний были сняты» [11]. Для выполнения работ решено увеличить число межевщиков с 36 до 40, а число офицеров Корпуса топографов с 4 до 8.

В начале второго раздела отчета ИРГО за 1853 год [12] отмечается следующее «Картографические предприятия Общества»: «Самое обширное из наших картографических предприятий: хромолитографическое издание исправленного межевого Атласа Тверской губернии, продолжалось весьма успешно под непосредственным наблюдением *Д.Чл. А.И. Менда* и под главным руководством Вице-председателя Общества М.И. Муравьева. В 1852 году вышел в свет первый выпуск этого атласа, содержащий в себе собрание карт Калязинского уезда. В течение 1853 года вышли еще три выпуска, относящиеся к уездам Тверскому, Кашинскому и Корчевскому, а в нынешнем году предполагается окончить все издание ... Атлас Рязанской губернии был исправлен еще в 1852 году; в 1853 году окончены работы по губернии Тамбовской, а в нынешнем будет приведено к концу исправление атласа Владимирской и начнутся работы по Ярославской ...».

В кратком заключении отчета ИРГО за 1853 год отмечается «В прошедшем году мы были осчастливлены новым знаком Монаршего внимания к нашей деятельности. Представив Его Императорскому Величеству вышедшие в свет выпуски Атласа

Тверской губернии, Государь Великий Князь Константин Николаевич уведомил в следующих выражениях г. Вице-Председателя о благосклонном принятии сего издания Государем Императором: **“Государь Император соизволил рассматривать Атлас с большим удовольствием и приказал объявить, что Его Величество любовался прекрасною работою и весьма благодарен за полезный труд сей”**.

Совет Общества считает себя счастливым, что может заключить настоящий отчет сим лестным отзывом Августейшего Монарха о посильных трудах Общества, обязанного существованием и успехами своими Державному Его покровительству».

Также на общем собрании ИРГО 9 апреля 1853 года отмечался «... первый выпуск издаваемого Обществом хромолитографического атласа Тверской губернии, содержащий в себе собрание карт Калязинского уезда. Важное ученое значение последнего издания и роскошная его форма обратили на себя особенное внимание собрания, единогласно положившего изъявить искреннюю признательность Действительному Члену А.И. Менду, заведывавшему хромолитографированием атласа, за вполне отчетливое исполнение возложенного на него поручения ...» [11].

Содержание цитат красноречиво характеризует качество выполнения работ. Начиная с данного упоминания, в материалах ИРГО используется написание фамилии руководителя работ как «А.И. Менде».

В силу ограниченности финансовых средств ИРГО пошло на завершение работ по исправлению губернских атласов, отдав предпочтение работам по созданию генеральной карты России, «Русского Географического Словаря» и другим проектам.

В V книжке Вестника за 1857 г. отмечено со ссылкой на заседание совета от 25 мая 1857 года: «...Комиссия указывает на пользу, которую можно ожидать от издания губернских карт России в меньших размерах, чем атлас Тверской губернии, и так же от издания Русского Географического Словаря.

По тому и другому предмету не предстоит, по мнению Совета, никаких дальнейших распоряжений, так как Обществом предпринимается издание генеральной карты России, требующее значительных издержек, а к работам по Словарю уже приступлено. ...» [13].

В отчетах за 1859–1861 гг. данные по работам А.И. Мендта кроме ссылки на съемки отсутствуют. В отчете ИРГО за 1862 год говорится о завершенности работ по атласу Тверской и Рязанской губерний: «... V. Издания Императорского Русского Географического общества ...Атлас Тверской губернии. Выпуски I–XII, содержащие в себе собрание карт уездов: Калязинского, Корчевского, Тверского, Кашинского, Старицкого, Зубцовского, Ржевского, Новоторжского, Бежецкого, Осташковского, Весьегонского и Вышневолоцкого кажд. Выпуск по 5 р. 50 к. Общий атлас Тверской губернии (на 96 л.) 50 р. Семитопографическая карта Тверской губернии (на 4 л.) 1 р. 50 к. Межевое описание Тверской губернии, Калязинского уезда 1 р. 25 к.» [14].

И последнее упоминание посвящено выпуску в 1862 году списков населенных мест и памятных книжек по ряду губерний. По Тверской губернии издан список населенных мест [15]. В отчете ИРГО за 1849 год в разделе «труды некоторых членов общества независимо от работ отделений и комиссий» рассматривается вопрос трудов А.П. Бакунина, под руководством которого издана «Памятная Книжка к Отчету Тверского Гражданского Губернатора».

Таким образом, издание топографической межевой карты Тверской губернии (1847–1853 гг.) выполнено в рамках работ по исправлению межевых губернских атласов 11 губерний (Тверской, Рязанской, Владимирской, Ярославской, Тамбовской, Воронежской, Пензенской, Нижегородской, Симбирской, Саратовской и Казанской). Работы в Тверской губернии выделяются своей значимостью, так как это была первая губерния, где выполнялись данные работы, и только по результатам этих работ

(геодезические измерения были оценены как «блистательный успех», а о карте отмечается «важное ученое значение последнего издания и роскошная его форма») было принято решение о начале работ в Рязанской, а затем еще в 9 губерниях России.

Работы по исправлению атласов не были завершены по причине недостаточности финансовых средств. Атласы на три губернии – Воронежскую, Саратовскую и Казанскую не были изданы. ИРГО, отмечая пользу издания губернских карт России даже в меньших размерах, чем атлас Тверской губернии, сочло нецелесообразным продолжение этих работ, так как приоритет был отдан изданию генеральной карты России и «Русского Географического Словаря».

Исследования выполнены в развитие гранта РГНФ и администрации Тверской области, проект № 09-01-57103 а/Ц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глушков В.В. История военной картографии в России. XVIII–начало XX в. М., 2007.
2. Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии в России. М., 1989.
3. Вестник ИРГО. Книжка III. СПб., 1853.
4. Щекотилов В.Г., Лазарев О.Е. Метод разработки электронных атласов и серий карт-схем на основе крупномасштабных карт губерний XIX века // Геодезия и картография. 2010. № 1. С. 31-39 (<http://boxpis.ru/GEO/viewtopic.php?f=8&t=78>).
5. Лазарев О.Е., Щекотилов В.Г. Формирование информационного пространства крупномасштабных и обзорных архивных карт XIX века для автоматизации исследований регионального уровня (на примере Тверской области) // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «География и геоэкология». 2009. № 36. С. 133–154.
6. РГАДА. Фонд 1357. Материалы отделения начальника геодезических работ по составлению Атласа Российской империи генерала А.И. Менде.
7. Записки ИРГО. Книжка IV. СПб., 1850.
8. Записки ИРГО. Книжка V. СПб., 1851.
9. Мендт А.И. Наставление для поверки Атласа, снятого топографическими чинами Межевого Корпуса в 1848 году// РГАДА. Фонд №57.
10. Записки ИРГО. Книжка VI. СПб., 1851. С. 11.
11. Вестник ИРГО. Книжка III. Приложение. СПб., 1853. С.1–2.
12. Вестник ИРГО. Часть десятая. СПб., 1854.
13. Вестник ИРГО. Часть 21. СПб., 1857.
14. Отчет о действиях Императорского Русского Географического Общества за 1862 год. Приложения к отчету о действиях общества. СПб., 1863. С. 24.
15. Тверская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. Центральный статистический комитет министерства внутренних дел. СПб., 1862.

СПИ, ТВЕРСКАЯ АТЛАНТИДА

Владимир Борисович Финкельштейн

Спущенный на воду венок подхватило течение, и вскоре он, подгоняемый ветром, исчез на просторах рукотворного моря. Перед тем, как двинуться в обратный путь, наш теплоход сделал круг над Мологой, которую поэтически именуют ярославским градом Китежем и Русской Атлантидой.

Мологу назвал Атлантидой известный поэт
Алексей Сурков – уроженец ярославской земли:

*Мир детства моего на дне морском исчез...
Где петухи скликались на рассвете,
Где зрела рожь, синел далекий лес,
Теперь в воде сквозят рыбацьи сети.
Ты грустным взглядом в глубину глядишь,
Без горьких сожалений и обиды.
Там чудится тебе солома крыши
Уснувшей деревенской Атлантиды.
Крепчает ветер. Между черных свай
Вскипает пены белоснежной вата...
Спи, Атлантида. Спи и не всплывай.
Тому, что затонуло, нет возврата.*

ЗАТОПЛЕННЫЕ ГОРОДА ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Корчева, Молога, Калязин, Весьегонск – города, исчезнувшие или частично сохранившиеся, но ставшие калекми.

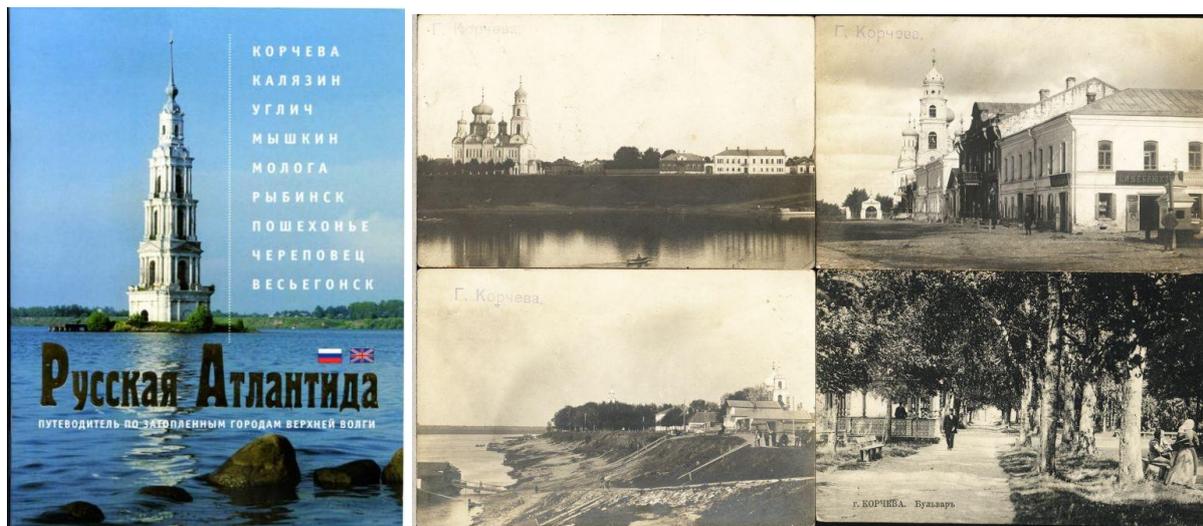
В 1972 году стояло сухое и жаркое лето и бывший город Молога вышел из-под воды. Ужас!?! – казалось, мертвец встает из могилы. Посмотреть на это (леденящее душу) дикое для нормального человека зрелище хлынули люди, бывшие мологжане и их потомки.

«Мы вступили на песчаную косу, – рассказывает один из них, – ровная плоскость простиралась на добрые два километра. Чётко узнавались все четыре главные улицы Мологи с контурами находившихся здесь прежде строений, занесённые у оснований небольшим количеством ила.

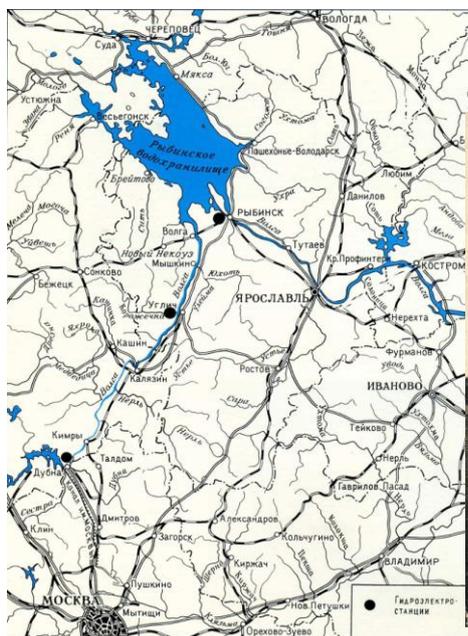
Кое-где остались полуразрушенные лестницы, повсюду ржавели остовы железных кроватей, беспорядочно лежали прогнившие брёвна. Дошли до кладбища. Сохранившиеся ограды, кресты указывали на дорогие и знакомые могилы. Создавалось впечатление, что перед нами гигантский план какого – то недавно раскопанного города, давно вымершей древней цивилизации. Сжалось сердце от этой мрачной картины, скорее захотелось назад, к людям».

13 апреля 1941 года – день полного перекрытия рек Волги и Шексны в районе Рыбинска и рождения Рыбинского водохранилища. А спустя полвека этот день будет объявлен днём памяти Мологи. Печальная дата начала затопления огромной территории центра России, с её многочисленными памятниками истории и культуры, места проживания более 130 тысяч человек. Ушла под воду Молога, частично затоплен

Весьегонск, подтоплены Мышкин, Пошехонье, Череповец, затоплены более 700 старинных сёл и деревень.

Взорваны и ушли под воду мOLOGский Афанасьевский монастырь, Югская Дорофеева пустынь, Иоанно–Предтеченский Лоушинский монастырь и десятки церквей, существовавших на месте Шекснинской земли. Были стёрты с лица земли многие дворянские усадьбы и среди них «Иловна» – родовое имение графа Алексея Ивановича Мусина–Пушкина, видного деятеля Российского государства, обно – прокурора синода, президента Академии художеств, историка и археолога.

Молога – маленький провинциальный город России с населением около 5000 человек – обладала большим культурным и духовным потенциалом. Здесь действовали два собора – Воскресенский и Богоявленский, три церкви – Вознесенская, Воздвиженская и Всехсвятская. Работали три библиотеки, учебные заведения. С 1937 года началось насильственное выселение мOLOGжан с обжитых земель. Сжималось сердце от скорости переселения. 60 % владельцев частных домов должны были сбить дома в плоты и сплавить их по Волге к Рыбинску, на новое место жительства.

Из письма Воробьёва в мологский горсовет: «При переселении мне было выдано за дом 907 рублей. Конечно, я в эти деньги не уложился. Сейчас у меня недоделана часть дома, нет печи, нет сарая. Я продал корову, надстройку, свои кожаные сапоги и валенки. Больше продавать нечего».

Над 20 семьями вообще повисла угроза остаться без крыши над головой. Их дома были признаны негодными к перевозке.

г. Дубна. Вход в шлюз. Памятники В.И. Ленину и И.В. Сталину (не сохранился)

Предписание секретаря горисполкома Замятиной: «Ваш дом в связи с переселением Мологи подлежит сносу по ветхости. Срок освобождения по получению извещения 10 дней».

Письмо заведующей мологским райсобесом Березиной адресовано в Москву Ежову: «Дорогой Николай Иванович! Прошу сердечно помочь в разрешении вопроса, где же можно найти окончательный ответ, возьмут ли и когда наших стариков и старух из деревень в инвалидный дом. Все колхозники давно уехали, а в кустах, гнилых деревенских домах осталось 70 человек беспризорных инвалидов, одиноких и без всяких средств к существованию». Письмо осталось без ответа.

А между тем вода всё прибывала. В 1947 году гидростроители вышли на запланированную отметку 102 метра. Над землёй мологжан сомкнулись воды Рыбинского моря. И лишь главы церквей, ещё выступавшие над поверхностью воды, напоминали о существовании жизни. Но в 1951 году и они исчезли в речной пучине. На глади зарождавшегося водохранилища качался мусор, хлам, доски. В бедственном положении оказались четвероногие. Звери плавали между деревьями среди всплывавшего бурелака и растительного мусора в поисках суши, выбивались из сил.

Сооружение Рыбинского водохранилища – это трагедия, какой не знала на протяжении всего своего многовекового существования древняя земля.

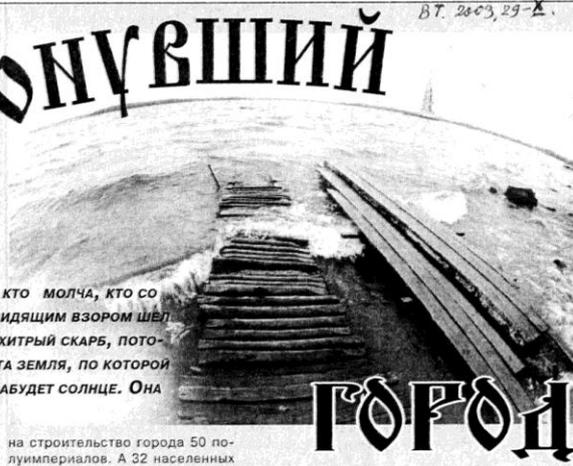
И над всем этим был Сталин с его ненасытной жадной властью. Гигантские стройки переламывали миллионы неугодных. Рыбинское водохранилище окольцовано безымянными могилами политзаключённых Волголага. Что было Сталину до какой-то маленькой Мологи!

«40 населенных пунктов Калужского района покажи в зоне затопления в результате строительства плотины в Ульяновске и создания водохранилища. Но как 32 были переселены на новые места, а их фабрики сгорели под водой».

Из статьи Е. Кудряшова, заслуженного работника культуры России.

Люди покидали свои дома: кто молча, кто со словами, а кто просто с невидящим взором шел за подводой, увозившей нехитрый скарб, потому что они понимали, что эта земля, по которой они идут, вскоре навсегда забудет солнце. Она просто исчезнет под водой.

Строительство плотины в городе Угличе завершилось. На очереди затопление огромной территории, на которой стоял красавец город Калязин с его великолепным Макарьевским монастырем, церквями, красивыми большими пляжами, частично сохранившимся лесом. Город Калязин стоял на слиянии трех рек — Волги, Жабни и Руды. Когда-то на берегу реки Жабни калязинские ополченцы наголову разбили поляков. Видные люди того далекого прошлого посетили этот город: тверской купец Афанасий Никитин, позже Иван Грозный, Борис Годунов, царь Михаил Федорович. Екатерина II пожертвовала

на строительство города 50 полуимператоров. А 32 населенных пункта и село Скнятино, сожженное татарами в 1238 году и вновь восстановленное жителями, должны были скрыться под водой. Хорошо нам жилось в Калязине в 30-х годах! В реках полно рыбы, в лесах много грибов, ягод, хорошие охотничьи угодья. Через Волгу проходил понтонный мост. При необходимости пропустить какой-либо пароходик или плот мост разводили, давали караванам зеленую улицу. А мы, мальчишки, плавали на плотах, катались на них и вновь возвращались к родному берегу. И вот на моих глазах началась страшная, разрушительная явь — исчезновение

домов, разрушение церквей, Макарьевского монастыря. Церковь Никольского собора сломали особенно быстро, оставив на крутом берегу Волги шпиль. Никольского собора высотой в 71 метр. Помню, как люди выносили из этой церкви иконы, какую-то церковную утварь, а мы, мальчишки, весело рвали цветы из никому уже не нужного церковного цветника. Впоследствии на колокольне устроили парашютную вышку, но прыгали с нее мало. Выходной мостик до сих пор выступает с собора. Я был свидетелем, как с другой церкви (не знаю ее названия, она стоит на стадионе, это было

калязинское кладбище) мужики веревками пытались сдернуть крест с колокольни, но крест не упал. Он согнулся и много лет с высоты смотрел на людей, на проделанную им глупость.

Мы жили при Макарьевском монастыре, но вскоре нам пришлось уехать. Пока еще вода не залила вздыбленную от ломки жилья землю, мы бегали по развалинам, собирали иконы, тряпье, медь и сдавали их менялам на мячки с резинкой. Но момент разрушения все-таки настал.

Кирпичи от разобранных зданий, пушечные стволы со стен Макарьевского монастыря куда-то исчезли. Огороды же приняли такой вид, будто их не выпалывали годами. Казалось, что по этим землям снова прошли орды Чингис-хана.

Не берусь утверждать, хорошо это или плохо — похоронить огромную часть России под водой, но для себя я сделал вывод: это была большая трагедия для людей во имя какого-то неизвестного будущего.

Все это затопление не является результатом непродуманных действий руководителей тех лет. Я

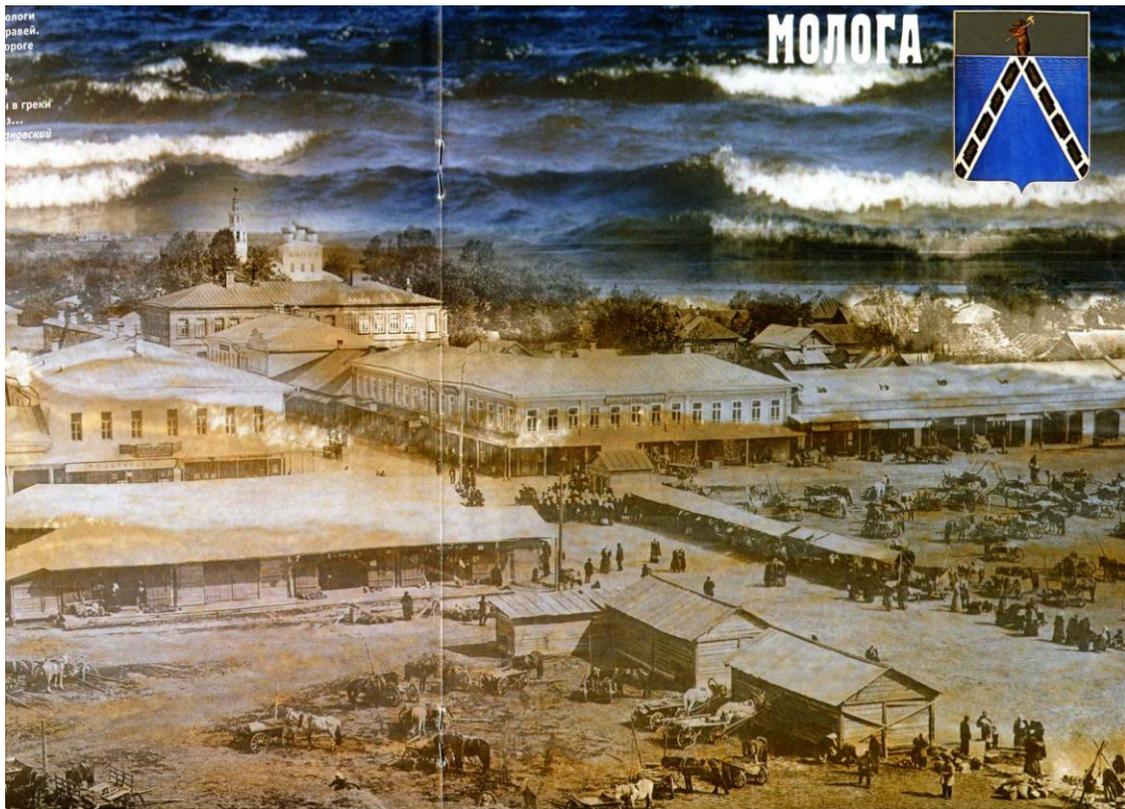
думаю, что это было преступление. С годами Волга уже перестала быть той прежней Волгой. Хотя она и осталась многоводной и великой, но нет уже такого обилия рыбы, воду пить нельзя, ежегодно река кишит бактериями.

И вот началось затопление. Наверное, весь город собрался у черты, где должна была вода остановиться, стояли без криков восторга, молча, как на похоронах. Я помню: вот вода поступила на бывший базар, он стоял в низине, вот вода затопила место бывших торговых рядов, вот она подошла к колокольне Никольского собора. И вот уже все обреченное быть под водой исчезло. Исчезло навсегда. Как памятник нашей вопиющей глупости (опять же мое мнение) посреди Волги остался стоять величественный собор, Никольский. И остались понтоны, которые прибило к нашим берегам, они уже были никому не нужны. Мы в них ловили маленьких окуньков, а в то время Великой Отечественной войны местные жители разобрали их на дрова.

Так и была поставлена последняя точка прошлому городу. Жаль, что рекевю о нем не написал никто...

Николай Николаевич МИХАЙЛОВ

Фотос
Владимира МОИСЕЕВА

г. Молога до затопления (начало XX века, фотомонтаж)

источниках в первой половине XII столетия. В 1781 году оно получило статус уездного города.

Канал им. Москвы. Сооружен в 30-х годах XX века

С этим городом связаны имена известных людей: Екатерины II, Герцена и Огарёва, Островского и Салтыкова–Щедрина, Поспелова и Жданова...

От Корчевы сохранился единственный дом, принадлежавший купцу Рождественскому. В трёхстах метрах от него по реке расположен отделённый от берега мелким нешироким проливом, покрытый ивами остров, над которым покоятся останки Воскресенского собора. Вверх по течению, поодаль от дома, в густом диком ольшанике скрываются затянутые кустами и крапивой руины Казанского храма, поваленные гранитные и мраморные памятники могил жителей старой Корчевы. А между бывшими храмами вдоль берега в высокой траве выделяются острова крапивы, отмечающие фундаменты и печи сгнивших домов. В незатопленной части города чётко просматриваются улицы в виде липовых и кленовых аллей. Деревья когда-то росли у домов, теперь разрослись, образуя подчас зелёные галереи. Сохранились мощные подвалы от здания уездной почты.

15 лет подряд в первую субботу июля собирались люди на пристани, на теплоходе шли в Корчеву. До 100 человек собиралось. Особенно много было в 1981 году, на 200-летие города. Люди приезжали со всей страны, разбрелись, старались отыскать место, где стоял родной дом.

Калязин и Весьегонск сохранились на современной географической карте. Но это уже не те города, что были здесь раньше, это осколки от тех цветущих былых городов. Наверное всему миру известна фотография, на которой изображена стройная высокая красивая колокольня в Калязине. Но почему же глядя на эту красоту наворачиваются слёзы? Да потому что она – мёртвая и среди воды торчит как инородное тело...

Из 1300 домов Калязина в зону затопления попало более 530 домов. Город оказался разорванным на части. Разлившееся устье реки Жабни отделило от него

заречную слободу Свистуху. Улицы, идущие перпендикулярно к Волге, беспомощно обрываются у самой воды.

Канал Москва–Волга в районе г. Дубна

Иваньковское водохранилище в районе г. Конаково

Напротив города на левом берегу Волги стоял Троицкий Калязинский монастырь, который упоминается в «Хождении за три моря» Афанасия Никитина в 1468 году. Здесь тверской путешественник получил благословение у основателя этого монастыря и его игумена Макария. В 1767 году монастырь посетила императрица Екатерина II.

Замечательный памятник архитектуры и русской культуры был уничтожен перед войной. В 1940 году был взорван Троицкий собор – памятник архитектуры XV века. При строительстве Угличской ГЭС Макарьев монастырь почти не затоплялся. Его могла спасти небольшая обваловка. Но он был взорван. А память уничтожить невозможно.

На монастырском острове в 2003 году старанием калязинского строителя А. Н. Капитонова восстановлена башня с часовой Макария Калязинского. На западном берегу затопленной долины реки Мологи стоит город Весьегонск. Уже само название

г. Весьегонск. Остатки Троицкой церкви

города говорит о том, что он был основан в глубоком средневековье племенем «весь».

Город своими масштабами перед «великим потопом» был похож на Мологу или Корчеву. В 1939 году он попал в зону затопления водами Рыбинского водохранилища. Все учреждения района были вынесены отсюда и незатопленная часть Весьегонска стала рабочим посёлком. Статус города Весьегонску вернули только в декабре 1953 года, он вновь стал районным центром.

Возле уреза воды водохранилища стоит огромная краснокирпичная заброшенная Казанская церковь (1811 г.) – памятник об ушедшем в историю былом городе. Другие каменные храмы, попавшие в зону затопления – Богоявленский собор (1743 г.) и другие церкви – были разрушены. На месте прежнего города протянулся на километры заросший осокой, временами затопляемый луг и песчаные отмели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нестеров Ю., Никитин П. Прощание с Мологой // Родина. 1989. №6.
2. Бородейко А. Путешествие в исчезнувший город // Тверская жизнь. 1990. 15 сент.
3. Алексеев Н. Молога – боль наша // Рос. газета. 1991. 13.
4. Михайлов Н. Н. Утонувший город // Вече Твери. 2003. 29 окт.
5. Русская Атлантида. Рыбинск, 2005.
6. Москва – Волга: Канал имени Москвы. М., 1987.

КОНТР-АДМИРАЛ СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ ВЕРХОВСКИЙ

Вячеслав Михайлович Воробьев

С.Б. Верховский

Трое наших земляков занимали ключевые командные должности на Балтийском флоте в годы блокады Ленинграда и покрыли себя неувядаемой славой. Вице-адмирал Ю.Ф. Ралль, уроженец Старицкого района, был начальником штаба флота и командующим Кронштадтской военно-морской базой. Контр-адмирал-инженер торопчанин А.К. Усыскин руководил всеми судостроительными и судоремонтными работами в осажденном Ленинграде. Контр-адмирал С.Б. Верховский, уроженец Западнодвинского района, командовал единственной на Балтийском флоте бригадой подводных лодок.

Начну рассказ почти с эпилога.

Новейший немецкий теплоход «Вильгельм Густлов» был потоплен советской подводной лодкой.

На его борту находилось около 9 тысяч человек, из них 3700 обученных специалистов-подводников. Эту катастрофу называют величайшей морской катастрофой за все века мореплавания, перед которой «...гибель Титаника — ничто». Атака подводной лодки под командованием капитана Маринеско немецкого

лайнера 30 января 1945 года повергла гитлеровскую Германию в траур. Это была атака века...

9 января подводная лодка С-13 получила боевой приказ командира бригады подводных лодок контр-адмирала С.Б. Верховского, согласно которому ей надлежало занять позицию в Данцингской бухте с задачей уничтожать на вражеских коммуникациях корабли и транспорты противника. Точно в назначенное время С-13 прибыла на позицию и начала поиск конвоев. Тёмным вечером 30 января С-13 шла в надводном положении. Около 20 часов гидроакустик доложил, что слышит отдалённые шумы винтов. Рассекая форштевнем крутую волну, лодка устремилась навстречу врагу. Большой лайнер шёл в охранении боевых кораблей. В 23 часа 08 минут, прорвавшись сквозь конвой, С-13 произвела залп из носовых торпедных аппаратов. Последовали три мощных взрыва, одна торпеда взорвалась в носовой части, вторая – в середине, а третья — в кормовой части транспорта. Лайнер быстро затонул. Гибель лайнера всполошила весь фашистский рейх. В стране был объявлен трёхдневный траур. Командир подводной лодки, торпедировавшей лайнер, приговорен заочно к расстрелу и объявлен «личным врагом Германии». Гитлер в припадке ярости приказал расстрелять командира конвоя.

А.И. Маринеско — любимый и самый способный ученик контр-адмирала, командира бригады подводных лодок Балтийского флота С.Б. Верховского.

Сергей Борисович Верховский родился 6 июня 1909 года в местечке Ильино, Западнодвинского района Тверской области. Жил там и учился в местной школе, очень хотел стать моряком. Поехал в Ленинград, поступил в Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе, окончил его в 1931 году, затем окончил курсы командного состава.

Командир подлодки «Щ-115» (1937–1938), начальник штаба, затем командир 1-й бригады подводных лодок Тихоокеанского флота (1938–1940), заместитель начальника штаба Тихоокеанского флота (1940–1941). Затем — командир 69-й морской стрелковой бригады (1941–1943), воевавшей на Карельском фронте.

В 1943 году С.Б. Верховский назначен командиром бригады подводных лодок Балтийского флота. После войны — начальник отдела подводного плавания Черноморского флота (1945), командующий Рижской военно-морской базой (1949–1951), начальник кафедры Черноморского высшего военно-морского училища в Севастополе (1952–1953).

Контр-адмирал С.Б. Верховский награждён орденом Ф. Ушакова 2-й степени, двумя орденами Красного Знамени и орденом Красной Звезды.

Умер 24 декабря 1961 года.

Вернёмся к событиям на Балтике в 1943–1944 гг. Понеся на морских коммуникациях в 1942 г. значительные потери и стремясь затруднить действия наших подводных сил на Балтике, противник стал энергично укреплять противолодочный рубеж, протянувшийся от острова Гогланд до устья Финского залива. Были поставлены новые минные заграждения, усилены противолодочные дозоры. К началу кампании 1943 года число кораблей и судов противника, действовавших в Финском заливе, возросло до 250. Более 140 кораблей участвовали в сооружении мощной сетевой преграды. Были установлены подводные гидроакустические станции, а вдоль линии сетей стал осуществлять патрулирование корабельный дозор.

Наши лодки «Щ-303» и «Щ-408» были потоплены противником в апреле 1943 года. В ночь на 29 мая погибла, не дойдя до своей позиции, подводная лодка «Щ-406». Выход «С-12» не состоялся, так как в связи с гибелью двух экипажей было принято решение временно подводные лодки в Балтийское море не посылать. В августе лодка «М-102» была повреждена во время авиационного налета, а «М-96» в первый же день похода наскочила на мель и из-за полученных повреждений вынуждена была

вернуться. К следующему походу были назначены подводные лодки «С-12» и «С-9». Выполняя боевые задания, обе лодки погибли.

Дальнейшие попытки форсировать Финский залив могли привести к новым неоправданным потерям подводных лодок, и их действия пришлось прекратить. Таким образом, в кампании 1943 года наши подводные лодки столкнулись с мощной противолодочной преградой, закрывшей им путь в Балтийское море. Основным виновником безвозвратных потерь нашего подводного флота на Балтике современные историки флота считают командующего флотом адмирала В.Ф. Трибуца.

Историк К. Голованов в книге о Ю.Ф. Ралле указывает: начальник штаба Балтийского флота вице-адмирал Юрий Федорович Ралль был инициатором большой штабной научно-исследовательской игры зимой 1942/1943 годов. А противником игры был командующий флотом вице-адмирал Трибуц (и с Трибуцем были в согласии два его комиссара — Смирнов и Вербицкий). Именно эта троица подписала уничтожительную и лживую боевую характеристику на Ралля, где делался вывод: вице-адмирал Ралль должности начальника штаба флота не соответствует.

Справка: Ралль Юрий Фёдорович (1890—1948). Вице-адмирал. За героизм в Первой мировой войне награждён орденами Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», Св. Станислава 2-й степени с мечами. За мужество и героизм в Великой Отечественной войне награждён орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени, Нахимова 1-й степени, Ушакова 2-й степени (за № 1).

К. Голованов пишет: «...дело заключалось в том, что Юрий Фёдорович считал гибельными и бессмысленными попытки прорыва подводных лодок на Балтику в 1943 году через закупоренный Финский залив». Ралля убрали с должности начальника штаба флота 15 февраля 1943 года. В тот же день был снят с должности командир бригады подводных лодок Краснознамённого Балтийского флота Стеценко, эту должность занял капитан 1-го ранга С.Б. Верховский.

После гибели наших лодок, посланных на смерть адмиралом Трибуцем, осенью 1943 года четыре адмирала Балтийского флота составили беспрецедентный в истории ВОВ «заговор» против командующего флотом Трибуца с целью не допустить уничтожения подводных сил флота. С.Б. Верховский, рискуя жизнью, согласился вылететь в Москву в командировку, организованную ему штабом флота, и передать письмо адмиралу И.С. Исакову, чтобы он доложил обстановку И.В. Сталину. Всё удалось, и Трибуц получил директиву Ставки не выходить в море ни подводным лодкам, ни надводным кораблям.

К началу 1944 года бригада подводных лодок (с февраля 1943 г. командир бригады — контр-адмирал С. Б. Верховский) имела в своём составе 18 боеспособных подводных лодок. Кроме того, 8 лодок находились в консервации, 8 достраивались, одна была в капитальном ремонте (работами успешно руководил контр-адмирал торопчанин А.К. Усыскин).

Новые возможности для действий подводных сил появились после выхода из войны Финляндии. Условиями перемирия предусматривалось использование финского шхерного фарватера для выхода наших подводных лодок в Балтийское море в обход минных заграждений. Финские порты Хельсинки и Турку были открыты для базирования сил нашего флота, в конце сентября — начале октября сюда были переведены 10 подводных лодок. Флагманской подводной лодкой при первом переходе через финские шхеры в Балтику командовал контр-адмирал С.Б. Верховский, шедшей за ним лодкой «С-13» — капитан-лейтенант А.И. Маринеско.

С учетом изменения обстановки на Балтийском море в 1944 году подводным лодкам были нарезаны новые районы боевых действий, которые охватывали

коммуникации противника, проходившие главным образом между портами Виндава, Либава, Данциг, Любек, откуда началась эвакуация войск противника.

В итоге длившейся около трёх месяцев кампании 1944 года подводными лодками Балтийского флота под командованием С.Б. Верховского были уничтожены 33 транспортных судна противника. Балтийский флот не потерял ни одной подводной лодки.

Стремительное январское наступление наших войск вдоль побережья Балтийского моря привело к окружению в районах Кёнигсберга, реки Вислы и полуострова Хела крупных группировок немецко-фашистских войск. Прижатый к морю противник вынужден был думать в первую очередь о спасении. Для этой цели он задействовал все находившиеся в районе корабли и транспортные суда. Нашим подводникам была поставлена задача всемерно воспрепятствовать эвакуации врага.

Исключительного результата добился экипаж подводной лодки «С-13» (командир капитан 3-го ранга А. И. Маринеско), о чём говорилось выше. Несмотря на исключительно трудные условия, подводники Краснознаменного Балтийского флота добились высоких боевых результатов и с честью выполнили свои задачи.

Родина высоко оценила самоотверженный героизм моряков-балтийцев. Бригада подводных лодок (командир бригады — контр-адмирал С.Б. Верховский) была награждена орденом Красного Знамени. 7 подводных лодок стали именоваться Краснознамёнными, 3 — гвардейскими. 6 офицеров-подводников были удостоены звания Героя Советского Союза.

Имя С.Б. Верховского всегда с огромным уважением произносилось моряками-подводниками и историками флота, но лишь несколько месяцев назад удалось установить, что он — наш земляк. Прежде его числили таковым наши соседние витебляне. В связи с новыми разысканиями необходимо увековечить в посёлке Ильино память о контр-адмирале С.Б. Верховском. С.Б. Верховский и Герой Советского Союза Н.Г. Пейсаховский, которому Ассоциацией Тверских землячеств установлена памятная доска на родине, были земляками и ровесниками, наверняка были знакомы и , может быть, учились в одном классе.

МЕДНОЕ. Октябрь 1941 года (К постановке вопроса)

Игорь Александрович Мангазеев

Принято считать, что Калинин был взят гитлеровцами потому, что находился на пути войск, стремящихся охватить Москву с севера и «свернуть» Северо-Западный фронт (СЗФ), вбив мощный клин между СЗФ и Западным фронтом (ЗФ). Между тем и сегодня некоторые вопросы не имеют ясных ответов. Можно ли было, например, в самый пик распутицы в середине октября развить по бездорожью наступление на север и северо-восток от линии Торжок — Лихославль — Калинин, особенно севернее Бежецка? Ведь из-за климатических условий планы германского командования, реальные для середины сентября, вряд ли были выполнимы через месяц. Отчего Тверецкий мост, через который можно было следовать на северо-восток и восток (на Бежецк, Кашин и Кимры), оказался блокирован нашей противотанковой артиллерией, а оба моста через Волгу — железнодорожный и автомобильный — нет? Их бомбежки начались лишь с 16 октября, когда 1-я танковая дивизия (тд) и 900-я моторизованная бригада 3-й танковой группы (тгр) вермахта оказались далеко в Заволжье. Почему передовые и вполне боеспособные соединения противника при явном перевесе в танках и авиации не продвигались к северо-западу от Медного и Марьино, а вернулись в Калинин и затем продолжили движение на юго-восток к Москве?

противнику, наступавшему на Калинин. Это я и приказал сделать Масленникову. <...>Но Масленников, видимо, не разобравшись в обстановке, не выполнил поставленной задачи, тайно обжаловал мое решение имевшему с ним связь Берии. Об этом я узнал только после войны, когда был председателем суда над Берией»¹.

-- Около 20 часов танки противника двигались из Пролетарки (юго-западная часть г. Калинина) к центру города. В здании управления (НКВД) оставалось около 15 работников со всеми секретными документами УНКВД. Остальные сотрудники вели бои с противником и охраняли незанятую часть города. Начальник управления Д.С. Токарев в это время находился в военном совете штаба 30-й А в здании облвоенкомата².

14 ОКТЯБРЯ. К утру противотанковая батарея 531-го артполка и подразделение 937-го сп 256-й сд (сформированной в Софрино преимущественно из кадров НКВД) 30-й А занимали оборону у Тверецкого моста в северо-восточной части города.³

-- В 15.00 группа оперработников УНКВД и бойцов истребительных батальонов Калинина в количестве 40 человек... заняла участок обороны река Волга – здание УНКВД непосредственно у шоссе (автомобильного) моста через Волгу. – И.М.]⁴.

-- «К полудню мост был закрыт. Вставшие на его охрану красноармейцы охранной роты при штабе 30-й А, располагавшейся в здании УНКВД [ныне главное здание Медакадемии], направляли беженцев к Московской заставе. Прошел слух, что мост будут взрывать. <...> Примерно к 19.00 в здании УНКВД никого не оставалось, эвакуация штаба 30-й А завершена. УНКВД также выехало вслед за штабом армии в район Советского переулкa. Туда же стала скрытно перемещаться и рота охраны штаба армии»⁵.

-- «В 19.00 обстановка (в Калининe) резко осложнилась. Ухудшилась погода, повалил первый снег с дождем»⁶.

-- Соединения 3-й тгр противника сразу же после захвата Калинина попытались развить наступление на Торжок и выйти в тыл войскам СЗФ, но получили отпор со стороны оперативной группы СЗФ»⁷.

15 ОКТЯБРЯ. Под грифом «Совершенно секретно» особой важности вышло постановление ГКО об эвакуации столицы в Куйбышев.⁸

16 ОКТЯБРЯ. По свидетельству телохранителя, И.В. Сталин заявил, что не желает покинуть столицу: «Никакой эвакуации. Остаёмся в Москве до победы»⁹. Из воспоминаний Г.К. Жукова мы также знаем, что на решение вождя не покинуть столицу повлияла уверенность военачальника в том, что «мы отстоим Москву во что бы то ни стало».

-- «Эти двое суток – 15 и 16 октября между Медным и Горбатым мостом день и ночь шла непрерывная огненная круговерть. Стычки танковых групп, атаки и контратаки

¹ Конев И.С. Воспоминания. «На правом фланге Московской битвы». – С. 63 – 64.

² Из «Объяснения заместителя начальника УНКГБ КО Шифрина Б.Л. тов. Плетневу». «От ЧК до ФСБ». – С.226.

³ Хетчиков М.Д., д.в.н. Военная слава калининских сражений 1941 года: военно-историч. труд. – Тверь, 2009. – С. 25.

⁴ Шушаков Н.А. Бой у Волжского моста. «Вспомним, товарищ!.. Книга воспоминаний ветеранов Тверского управления безопасности. 1945 – 1995». Комсомольская правда – Тверь. – С. 122.

⁵ Шушаков Н.А. Бой у Волжского моста. – Тверь – С. 126 – 127.

⁶ Из воспоминаний сержанта госбезопасности Г.К. Рассадова и лейтенанта А.Н. Ломакова в статье Н.А. Шушакова «Сводный истребительный...» // «На правом фланге Московской битвы». С. 277, 278.

⁷ История В.О.в. Советского Союза 1941 – 1945./Инст. марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Председатель редакционной комиссии П.Н. Поспелов. Руководитель редакции и авторского коллектива Н.А. Фокин – М.; 1961. – С. 245.

⁸ Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 12. – С. 217.

⁹ Рыбин А.Т. Рядом со Сталиным. Записки телохранителя. – М.; 1992. – С.25.

сменяли друг друга»¹. «Наши части не смогли удержать противника и к исходу дня 16 октября он вышел в район Медного»².

-- Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин потребовал от Конева: «Уничтожить посредством авиации железнодорожный и шоссейный мосты в городе Калинина». <...> Начиная с 16 октября наши летчики регулярно бомбили мосты³.

17 ОКТЯБРЯ. Ставка Верховного Главнокомандования объединила войска, действовавшие на осташковском, ржевском направлениях и в районе Калинина, в Калининский фронт (КФ). Генерал-полковник И.С. Конев назначен командующим войсками фронта.

19 ОКТЯБРЯ. ГКО принял постановление о введении с 20 октября в Москве и прилегающих к городу районах осадного положения⁴.

-- К 14 часам Медное было полностью очищено от врага. В селе были освобождены 500 советских военнопленных⁵.

20 ОКТЯБРЯ. С вечера 19 октября основные силы 29-й А оказались втянутыми в бои по ликвидации марьинско-медновской группировки врага⁶.

21 ОКТЯБРЯ. После нанесения отвлекающих ударов по нашим войскам в разных направлениях части немецкой 1-й тд удалось выйти к городу⁷.

22 ОКТЯБРЯ. «Противник перешел в наступление. <...> В листовках гитлеровцы указывали дату взятия Торжка – 25 октября. Но несмотря на большое превосходство <...> немцам не удалось достичь цели.»⁸.

-- После ликвидации советскими войсками марьинско-медновского прорыва врага противник больше ни разу не пытался наступать со стороны Калинина ни на северном, ни на северо-западном направлении.

Если обобщить факты, то ситуация выглядит так. В брешь между советскими армиями к Калинину проходят самые боеспособные соединения 3-й тгр Гота. В предместьях Калинина наступление гитлеровцев на сутки тормозится: мужество и массовый героизм проявили защитники города, но их ряды слишком малочисленны. В центре Калинина остался целый шоссейный мост, который с обоих берегов Волги охраняли сотрудники НКВД, зато оказался заблокированным Тверецкий мост.

Немецкие танки фактически втянулись в мешок, заранее подготовленный генералами, имевшими отношение к НКВД (бывший замнарком Масленников, Хоменко, Горячев). Делалось все, чтобы немецкие танки катились в Заволжье лишь в противоположную от Москвы сторону – по направлению к Торжку.

Своего рода «приманкой» для гитлеровцев мог служить размещенный в Заволжье 138-й Центральный военно-химический склад,⁹ один из четырех таких

---

¹ Егоров А.В. Поединок // На правом фланге Московской битвы. – С. 81.

² Кац Г.С. Первый шаг к Берлину. – Тверь; 1997. – 128с.

³ Бошняк Ю.М., Слёзкин Д.Д., Якиманский Н.А. – С. 32 (ссылка на: ЦАМО, ф. 213, оп. 2002, л. 5, л.63), а также: Богданов Н. Г. «В небе гвардейский Гатчинский». -- Л.; 1980. – 304с.: – С. 76; Голованов А.Е. «Дальняя бомбардировочная...»: Воспоминания Главного маршала авиации 1941—1945, М.; 2004. – 630с. (мосты через Волгу бомбил, в частности, 432-й тбап полк. Викторина Ивановича Лебедева) <http://www.allaces.ru/cgi-bin/s2.cgi/sss/struct/p/bap432.dat>

⁴ «СССР в В.О.в. 1941 – 1945. Краткая хроника». – С. 83.

⁵ Егоров А.В. Поединок. -- С. 88.

⁶ Гаврилов А., Отрыжко Д. Указ. соч.

⁷ там же

⁸ Щедрин М.И. В ту злую осень... «На правом фланге Московской битвы». – С. 68.

⁹ Мангазеев И.А. Хроника необъявленной войны. Тверские губерн. известия. – 2001. № 23. – С. 8–9; Он же. Тайные арсеналы химического оружия//АиФ в Твери. – 2001. – № 27. – С. 10.

складов в СССР.¹ К слову, единственное в СССР Калининское училище химзащиты было эвакуировано ввиду угрозы оккупации Калинина и не участвовало в его обороне².

Создается впечатление, что жертва областного центра, райцентра Медное, территории Калининского и Медновского районов в дни, когда столица переживала кризис, – это часть искусной операции НКВД, согласованной с Верховным Главнокомандующим. Но зачем генералам вермахта, находившегося в зените могущества, понадобилось Медное? И действительно, из мемуаров многих немецких военачальников видно, что они не связывали с Медным и Калинином планы взятия Москвы. Но тогда что в октябре 41-го в глазах военно-политического руководства Германии могло быть равноценным Москве? Скорее всего, только открытие второго фронта. Председатель ГКО И.В. Сталин еще 3 июля заявил по радио, что «в этой освободительной войне мы не будем одинокими». А 6 ноября на станции метро «Маяковская» он подчеркнул: «... появление второго фронта на континенты Европы, – а он безусловно должен появиться в ближайшее время (бурные аплодисменты), – существенно облегчит положение нашей армии в ущерб немецкой»³.

Подступаем к главному вопросу: могло ли Медное в середине октября 1941 года повлиять на судьбу Европы? Для получения ответа попробуем рассмотреть события вокруг Калинина и Медного не только с военной, но и с политической точки зрения, имея в виду то, что угроза заключения сепаратного мира между Германией и Великобританией сохранялась с полета Р. Гесса до самой весны 1945 года.

3 сентября 2000 года в Медном официально открылся мемориальный комплекс польским и российским жертвам сталинских репрессий⁴. Считается, что на территории комплекса «Медное» похоронено около 6300 граждан Польши, расстрелянных в г. Калинине весной 1940 года по решению Политбюро от 5 марта 1940 г. Это самое массовое захоронение польских военнопленных в СССР.

Бесспорно, руководство Третьего рейха было заинтересовано в разжигании антисоветских настроений как в Лондоне, столице одного из основных государств антигитлеровской коалиции, так и вообще среди славянских народов. Обнаружение в Медном останков тысяч польских офицеров было на руку пропагандистскому ведомству Геббельса. Что это так, подтверждают события в Катynie под Смоленском в апреле 1943 года: несмотря на то, что завершилась победоносная Сталинградская битва, Катынская трагедия стала известна во многих странах с неблагоприятной для советского руководства стороны.

Многие фонды НКВД и сегодня закрыты, поэтому затруднительно подтвердить или опровергнуть тезис о том, что Медное послужило «kozyрем» в игре против политической верхушки и спецслужб фашистской Германии, хотя Маршал Советского Союза И.С. Конев свидетельствовал о факте переговоров И.И. Масленникова с Л.П. Берией. Однако перед руководством НКВД стояла та же задача, что и перед Красной Армией, народным ополчением: Все для фронта, все для победы!. Надо отдать должное Л.П. Берии, тот внес значительный вклад в оборону Москвы, возможно, вопреки воле И.С. Конева, который впоследствии председательствовал на заседании Военной коллегии Верховного суда, приговорившего Л.П. Берию к расстрелу. (И.И. Масленников покончил с собой вскоре после расстрела Берии.)

¹ Федоров Л.А. Где в России искать закопанное химическое оружие?. – М.; 2002. – С. 40, 48, 49, 70.

² Тверские памятные даты на 2002 год. – Тверь; 2002. – С. 122.

³ Максименков Леонид, Родина, – 2006. – № 1

⁴ Нехорошев Г., Пономаренко А. Российско-польский мемориал в Медном // Независимая газета – 2000. – 5 сент.

Знало ли руководство Германии о захоронении в Медном, и если да, то из каких источников? Есть предположение, что расстрел поляков в 1940 году в СССР был согласованным с немцами действием – немцы расстреляли тогда на польской территории несколько тысяч представителей интеллигенции в рамках так называемой акции АБ; такую гипотезу высказывает, в частности, Н.С. Лебедева¹. Источниками косвенных сведений для спецслужб Германии могли, на мой взгляд, служить:

-- документы Смоленского партийного и Государственного архивов. «Для их возвращения домой потребовалось три железнодорожных вагона. Куда пропала остальная масса ценнейших документов (не только партийных), так и осталось загадкой», сетует собкор «РФ сегодня» Дмитрий Тихонов². В партархивах откладывались протоколы уплаты партвзносов с указанием фамилий. По сумме взносов легко установить место и влияние члена ВКП(б) в местной иерархии;

-- сообщения коллаборационистов и гражданской администрации на оккупированной территории³;

-- дозированная информация от НКВД. В качестве примера можно привести стратегическую операцию по дезинформации с участием А. Демьянова (агента «Макса» -- «Гейне»), проведенную руководством НКВД перед началом наступлений под Сталинградом и на Ржевской дуге. Результатом стали разгром в ноябре–декабре 1942 года 1-го мехкорпуса М.Д. Соломатина и 6-го Сталинского стрелкового корпуса «спецдобровольцев»-сибиряков под г. Белым, но вместе с тем и отсутствие у Манштейна резервов для прорыва кольца окружения 6-й немецкой армии⁴.

Современная историография содержит несколько разночтений в обстоятельствах расстрела польских граждан в Калинин весной 1940 года. На мой взгляд, гитлеровцы не смогли обнаружить места захоронений граждан Польши в Медном не только из-за снегопадов, но и по той причине, что расстрелы, вероятно, велись в разных местах Калинина.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА РЖЕВСКУЮ БИТВУ: СТОЛКНОВЕНИЕ МНЕНИЙ

Светлана Александровна Герасимова

Точка зрения о существовании в годы войны отдельной Ржевской битвы, изложенная в книге «Ржев 42. Позиционная бойня» в 2007 году, изначально противоречила официальной историографии войны.

Показанный 23 февраля 2009 года по НТВ фильм А. Пивоварова «Ржев. Неизвестная битва Г. Жукова», в основе которого лежит эта книга, вызвал взрыв эмоций, откликов, отзывов, как положительных, так и отрицательных. По данным продюсера фильма, на апрель 2009 года 80% отзывов на фильм – положительные.

В то же время в ведущих российских газетах появились статьи военных историков, отдельных представителей офицерского корпуса, ветеранов войны, руководителей ветеранских организаций, где фильм оценивается как «провокация», «очернение победы над врагом». Тверской военно-исторический центр высказал полное несогласие с утверждениями С.Герасимовой и О. Кондратьева о существовании

¹ <http://www.hro.org/editions/karta/nr2829/razdel.php>

² Тихонов Д. Архив, которому не везет... // РФ сегодня. – 2006. – № 6.

³ Теме коллаборационизма посвящена кандидатская диссертация доцента Тверского института экономики и менеджмента И.Г. Ермолова.

⁴ Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. – М.; 1997; 2001.

отдельной Ржевской битвы¹. Следует подчеркнуть, что вся эта критика высказана в газетных статьях, ведущих российских газет, а не на страницах академических исторических изданий.

Наиболее острой критике подверглись основные положения концепции Ржевской битвы.

1. По официальной точке зрения в районе ржевско-вяземского выступа была не битва, а отдельные операции, сражения и бои.

По мнению автора книги, все параметры военных действий в районе ржевско-вяземского выступа укладываются в современное понятие «битва»: 4 крупные последовательные наступательные операции советских войск двух фронтов (Ржевско-Вяземская 1942 г., 1-я и 2-я Ржевско-Сычевские операции, Ржевско-Вяземская операция 1943 г.), осуществленные Ставкой ВГК практически в одних границах (на территории ржевско-вяземского выступа), практически с одной конечной целью (нанесения поражения войскам немецкой группы армий «Центр») и конкретными задачами. При завершении битвы был достигнут стратегический результат, при этом конечная цель достигнута не была. Сама территория выступа находилась на стратегическом направлении – Московском.

То, что военные действия на ржевско-вяземском выступе в январе 1942 – марте 1943 года можно рассматривать как битву, подтверждает мнение ведущего специалиста Института военной истории МО РФ Б.И. Невзорова. Он предложил названные выше операции включить в состав Московской битвы, тем самым отнеся её завершение к марту 1943 года – ликвидации ржевско-вяземского плацдарма вермахта².

2. По официальной точке зрения, никакой самостоятельной Ржевской битвы не было. Официальная периодизация Битвы за Москву – 30 сентября 1941 – 20 апреля 1942 года. При этом основные итоги битвы подводятся на декабрь 1941 года, когда гитлеровские войска были отодвинуты от Москвы, а неудачи Ржевско-Вяземской операции 1942 года, которая по официальной историографии считается частью Московской битвы, игнорируются. Последующие наступательные операции на этом участке фронта, о которых отмечалось выше, рассматриваются официальной наукой как отдельные.

На наш взгляд, более логично завершить Московскую битву удачным декабрьским контрнаступлением советских войск, а все «ржевские» операции, т.е. операции на московском направлении 1942 – начала 1943 года, начатые директивой Ставки ВГК от 7 января 1942 года, объединить в отдельную Ржевскую битву. В этой директиве впервые войскам Западного и Калининского фронтов была поставлена задача уничтожить противника в районах Ржева, Вязьмы, Гжатска. Позже было ещё несколько директив Ставки, где ставилась задача уничтожения можайско-гжатско-вяземской, ржевско-сычевской, ржевско-вяземско-юхновской, ржевско-вяземско-гжатской, ржевско-сычевско-оленино-белыйской, гжатско-вяземско-холм-жирковской,

---

¹ Герасимова С.А. Ржев 42. Позиционная бойня. М.; 2007; Петровская И. Убитые подо Ржевом// Известия. 2009. 27 февр.; Телепровокация к празднику: Интервью с президентом Академии военных наук генералом армии М.А. Гареевым // Красная звезда. 2009. 28 февр.; Хетчиков М. Тверские историки зовут на дискуссию ржевских книжников // Вече Твери. 2009. 29 апр.; Все равно перед ними в долгу. Интервью с начальником управления МО по увековечению памяти погибших при защите Отечества генерал-майором А.В. Кирилиным // Литературная газета. 2009. 6-12 мая; Карпов В. Фильм – оскорбление // Там же и др.

² Военная энциклопедия: В восьми томах. М., 1997. Т.1. С. 469; 2003. Т.7. С. 230–235; Невзоров Б.И. О значении Битвы под Москвой в ходе Второй мировой войны // Военно-исторический журнал (ВИЖ). 2007. № 2. С. 22.

ржевско-вяземско-брянской группировок противника. Основная часть этой группировки находилась на территории ржевско-вяземского выступа в линии советско-

Схема 1. Ржевско-вяземский выступ в линии советско-германского фронта. Первая половина 1942 г.

германского фронта. Ликвидирован выступ и освобождены города Вязьма, Гжатск, Сычевка, Ржев, Оленино, Белый были только в марте 1943 года. То есть, задача, поставленная в январе 1942 года, была выполнена только в марте 1943 года¹.

Сам Верховный Главнокомандующий разделял бои под Москвой и Ржевом, называя их в приказе от 23 февраля 1943 года: «Навсегда сохранит наш народ память о героической обороне Севастополя и Одессы, об упорных боях под Москвой и в предгорьях Кавказа, в районе Ржева и под Ленинградом, о величайшем в истории войн сражении у стен Сталинграда»².

Таким образом, выделение отдельной битвы в рамках ржевско-вяземского выступа вполне обосновано. Название «Ржевская» также не противоречит действительности, так как город Ржев прозвучал в истории этой битвы достаточно громко и может рассматриваться как город-символ, как и Москва, Сталинград, Курск, которые дали названия битвам, развернувшимся в годы войны на больших пространствах. В этом случае слова «в районе Ржева», «под Ржевом» должны восприниматься как определение большой территории, конкретно – ржевско-вяземского выступа.

3. Представители официальной точки зрения отрицают большие потери, о которых говорят авторы книги и фильма, в боях на территории выступа. Слова начальника управления МО РФ А.В. Кириллина – «на порядок меньше».

В основе утверждения авторов книги и фильма о потерях на выступе лежат цифры, представленные в статистическом исследовании авторского коллектива МО под руководством Г.Ф. Кривошеева «Россия и СССР в войнах XX века». В издании 2009 года этой работы цифры даны те же. На эти же цифры ссылается и А.В. Кириллин, таким образом самому себе противореча:

Ржевско-Вяземская 8 января – 20 апреля 1942 г. – 776 889 чел.

¹ Русский архив. Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942. Т. 16 (5-2). М.; 1996. С. 32, 79, 98-99, 137, 311-312, 462-463; Т. 16 (5-3). М., 1999. С. 73-74.

² Правда. 1943. 23 февраля.

Ржевско-Сычевская 30 июля – 23 августа 1942 г. – 193 683 чел.

Ржевско-Сычевская 25 ноября – 20 декабря 1942 г. – 215 674 чел.

Ржевско-Вяземская 2 – 31 марта 1943 г. – 138 577 чел.

Всего примерно за восемь месяцев боев (из пятнадцати) – 1 324 823 человек, что выше общих потерь советских войск в Сталинградской битве. Безвозвратные потери за это время на ржевском выступе составили 433 037 человек, в Сталинградской битве – 478 741 человек, что тоже вполне сравнимо.

Существует критика этих цифр. Так, сотрудник Института военной истории С.Н. Михалев, несогласный с методикой подсчета потерь названным авторским коллективом, определил потери нашей армии в Ржевско-Вяземской операции 1942 года в 948 тысяч человек. По неполным данным автора этих строк потери в операции в августе-сентябре 1942 года – более 300 тысяч человек. Американский исследователь Д. Гланц согласен с немецкими подсчетами потерь русских войск во второй Ржевско-Сычевской операции в 335 тысяч человек. Эти подсчеты увеличивают общие потери в 4 операциях до 1 700 тысяч человек¹. И это только в крупных наступательных операциях за 8 месяцев, а бои в районе выступа продолжались более 14 месяцев. Были еще оборонительные, отдельные армейские операции с большими потерями. Цифра общих потерь приближается к двум миллионам человек. Словосочетание «Ржевская мясорубка» придумана не авторами книги и фильма, а сохранилась в солдатской и людской памяти.

4. Представители официальной точки зрения и офицерского корпуса категорически возражают против негативной оценки деятельности Г.К. Жукова в районе ржевско-вяземского выступа.

По мнению автора книги, такие выводы заставляют сделать факты. Ко всем крупным операциям на выступе Г.К. Жуков имеет самое непосредственное отношение

Операции	Роль Г.К. Жукова	Итог операции
Ржевско-Вяземская 1942 г.	Командующий Западным фронтом, с 1 февраля – коман- дующий Западным направлением	Незавершена
1-я Ржевско-Сычевская	Командующий Западным фронтом, с 5 августа – руководство всеми операциями в районе Ржева	Незавершена
2-я Ржевско-Сычевская	Представитель Ставки ВГК на Западном и Калининском фронтах	Незавершена
Ржевско-Вяземская 1943 г.	Курирует действия войск на Западном и Северо-запад- ном направлениях	Незавершена

¹ Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М.; 2001. С. 277, 279, 281, 312, 313; Михалев С.Н. Стратегические решения. Красноярск, 1998. Кн. 2. С. 49; Герасимова С.А. Первая Ржевско-Сычевская наступательная операция 1942 г. (новый взгляд) // Вопросы истории. 2005. № 5. С. 23; Гланц Д. Крупнейшее поражение Жукова: Катастрофа Красной Армии в операции «Марс» 1942 г. М.; 2006. С. 382, 380

Оценка операций как незавершенных – официальная¹. Незавершенные значит выполнившие какие-то задачи, но не достигшие конечной цели, т.е. не совсем удачные. А если вспомнить потери в операциях, то вывод однозначен: деятельность Г.К. Жукова по руководству войсками в районе ржевско-вяземского выступления удачной назвать нельзя.

Большинство несогласных с такой оценкой Г.К. Жукова утверждают, что это – перепев «вражеских голосов», в частности американского, ссылаясь на книгу американского историка Д. Гланца «Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Красной Армии в операции “Марс” 1942 г.». Но само название книги говорит о том, что её автор рассматривал только одну операцию, а на выступе были ещё три крупные наступательные операции советских войск, которые также были неудачными для фронтов, которыми командовал Г.К. Жуков.

5. Наконец, резкой критике подвергается утверждение авторов книги и фильма, что немецкие войска сами ушли с выступления, заявляется, что это – повтор немецкой точки зрения. Такая критика свидетельствует о незнании официальной точки зрения. Еще сталинская историография войны признавала отвод войск вермахта с территории ржевско-вяземского выступления, в ряде работ писали даже о планомерности отхода. Постепенно этот факт затушевывался, внимание на нем не акцентировалось. Утверждалось, что выступ был ликвидирован в ходе наступательной операции советских войск, но даже при этом указывалось, что эта операция превратилась в операцию преследования. Современная официальная историография полностью признает факт отвода немецких дивизий с выступления и переброски их на другие участки фронта².

Операция вермахта «Бюффель» до сих пор рассматривается немецкими историками как образцовая операция отступления. Из-за нехватки резервов после поражения под Сталинградом командование германских войск, оставив удобный плацдарм перед Москвой, сохранило свои войска и перебросило их на другие участки фронта. Справедливости ради надо подчеркнуть, что эти войска были так потрепаны и обескровлены в зимних боях 1942 года, что не смогли восстановиться полностью к лету 1943 года.

Подводя итог, следует отметить, что существует критика и других положений книги и фильма по истории военных действий в районе ржевско-вяземского выступления. Но, как правило, она свидетельствует либо о незнании появившихся в последнее двадцатилетие документов, фактов, статистических данных, либо о нежелании их признавать, а также о существовании двойных стандартов при оценке аналогичных событий с целью отстаивания советской концепции истории войны. Несомненно, споры будут продолжаться и дальше, но определить правоту или неправоту сторон сможет только открытие всего комплекса документов военного времени, в первую очередь советского правительства, Ставки ВГК, Генерального штаба.

---

¹ Исаев С.И. Вехи фронтового пути // ВИЖ. 1991. № 10. С. 24-26; Военная энциклопедия: в 8 т. М., 2003. Т.7. С. 230–235.

² Голиков С. Выдающиеся победы Советской Армии в Великой Отечественной войне. М., 1952; Воробьев Ф.Д., Кравцов В.М. Победы Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945: Краткий очерк. М., 1953. С. 215–216; Великая Отечественная война 1941–1945: Военно-исторические очерки. М., 1998. Кн.2. С.212–223, 239–242, 410.

ВОДНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ ПО ВЕРХНЕМУ ПОДВИНЬЮ

Гарий Семенович Горевой

Интерес тверских исследователей к рекам Верхнего Подвинья, стекающим по Балтийскому склону с Валдайской возвышенности в Западную Двину (Даугава), высок и объясним. За последние 20 лет по Западной Двине и её притокам было проведено семь водных экспедиций.

Участники одной из водных экспедиций

Первая международная молодежная водная культурно-экологическая экспедиция «Западная Двина – Даугава» с участием представителей России, Республики Беларусь и Латвийской республики, в основном из Тверского, Белорусского и Латвийского университетов, была успешно проведена в 1989 – 1991 годах [1]. Участники комплексной экспедиции за три летних сезона прошли на байдарках от Истока Западной Двины в Пеновском районе Тверской области до Даугавпилса Латвийской республики.

Завершающий третий этап этой экспедиции от Витебска Республики Беларусь до Даугавпилса прошел в июне 1991 года. Тогда в составе экспедиции было 12 участников. Российскую сторону представляли Вячеслав Воробьев, Гарий Горевой и Наталия Старикова. Руководителем экспедиции был рижанин Петерис Полякс.

На следующий год с 27 июля по 8 августа 1992 года архивным отделом Тверской области была организована и проведена поисковая экспедиция по Западной Двине, которая проводилась в рамках областного проекта по созданию энциклопедического справочника «Тверская область». Целью экспедиции было обследовать верховья Западной Двины, разработать предложения по обустройству ее истока, подготовить и уточнить тексты статей для справочника, отснять фотоматериал для будущего энциклопедического справочника [2]. Участниками маршрута были специалисты архивного отдела Тверской области, представители Тверского

У памятника адмиралу П. Рикорду. Торопецкий район

университета, администраций Пеновского и Андреапольского районов, журналисты и краеведы.

Летом 1997 года была проведена комплексная молодежная поисковая экспедиция «Межа–97» по программе «Молодой исследователь». Её участники прошли на байдарках по рекам Обше и Меже, притокам Западной Двины, и пешком по берегам этих рек по территориям Бельского, Жарковского и Западновинского районов. Организаторами этой экспедиции были архивный отдел Тверской области, химико–биолого-географический факультет Тверского госуниверситета, Тверской экологический клуб, администрация тверской средней школы №17. Участниками похода стали аспиранты МГУ и ТвГУ, учителя школы №17 и восемнадцать старшеклассников этой школы. В ходе экспедиции её участники выполнили большой объем научно-поисковой и краеведческой работы, собрали богатые материалы по юго-западным районам области для второго тома энциклопедического справочника «Тверская область», опубликовали по итогам экспедиции ряд научных статей, выпустили научный отчет [3].

Следующей была международная научно–исследовательская экспедиция «Западная Двина–98», в ходе которой её участники в мае – июне 1998 года прошли на байдарках водный маршрут более 400 км от истока Западной Двины до Витебска Республики Беларусь. В составе экспедиции были ученые Тверского госуниверситета, журналисты газет «Тверская жизнь» и «Народное слово» (г. Витебск), представители администраций Нелидовского и Западновинского районов, педагоги, археологи, краеведы, экологи, сотрудники Центрального лесного биосферного заповедника. Организацию экспедиции и информационное обеспечение похода взяли на себя редакции газет «Тверская Жизнь» и «Народное слово».

В июне 2000 года архивный отдел администрации Тверской области совместно с редакцией областной газеты «Тверская жизнь», Центральным научно-исследовательским институтом МО РФ, администрациями ряда западных районов Тверской области провел Международную военно-патриотическую водную

экспедицию «Западная Двина–2000», посвященную 55-й годовщине Победы советского народа над фашистской Германией.

Это была уже вторая международная водная экспедиция по Западной Двине, проводимая под эгидой газеты «Тверская жизнь» совместно с белорусскими журналистами из Витебска. В 2000 году участники экспедиции, стартовав 1 июня, прошли в течение 10 дней по Западной Двине около 450 километров от истока реки до белорусского города Бешенковичи, расположенного на берегу Западной Двины в Витебской области.

В составе нашей экспедиции были офицеры, ветераны Вооруженных сил, журналисты, студенты университета, руководители поисковых отрядов, краеведы, всего 20 участников на 9 байдарках. Все участники экспедиции побывали на истоке Западной Двины, что в Карякинском болоте в 1,5 километрах севернее озера Двинец, откуда тоненьким ручейком начинается свой многокилометровый бег река дружбы трех государств Западная Двина – Дзвина – Даугава. Когда мы пришли на исток, там пеновские плотники завершали работу по строительству деревянного мемориального комплекса на месте истока Западной Двины. После этого участники экспедиции поехали в Андреаполь, где на берегу реки собрали свои байдарки. А вечером в андреапольском доме культуры для жителей города наша агитбригада дала концерт. 2 июня после спуска байдарок на воду – их загрузка, небольшой митинг, напутственный молебен местного священника и в путь.

Около Ивашковой Горы наша экспедиция наполнила металлическую капсулу священной землей с могилы красноармейца. И эту капсулу в байдарке руководителя экспедиции бережно провезли по Западной Двине, через все места ожесточенных боев в 1941–1943 годах, все 450 километров нашей военно-патриотической экспедиции до Кургана Славы в белорусских Бешенковичах.

В ходе экспедиции были незабываемые встречи на российских берегах Западной Двины в городах и деревнях Тверской, Псковской и Смоленской областей и на белорусских берегах реки в Витебской области. Десятки встреч с ветеранами войны, с бывшими партизанами и тружениками тыла, со студентами и школьниками, с воинами Витебской воздушно-десантной дивизии и с российскими воинами ПВО, с тружениками сёл и рабочими заводов, с ректором Витебского госуниверситета, с руководством Витебской области и районных центров Республики Беларусь. Всюду радушное гостеприимство, дружеские встречи, приветствия и теплые слова в адрес участников нашей экспедиции – сегодняшних офицеров Вооруженных Сил России, корреспондентов российской газеты «Тверская жизнь» и белорусской – «Народнае слова».

И вот Бешенковичи. Девять байдарок со всеми участниками, одетыми в офицерскую полевую форму, с флагами на каждой байдарке – с Красным знаменем Победы, а далее флаги России, Белоруссии, Тверской и Витебской областей, города Твери, районов, через которые прошла экспедиция, – подходят к берегу. На берегу сотни встречающих – руководство города, девушки в национальных белорусских костюмах с хлебом – солью, духовой оркестр, жители города, молодежь и школьники из района и города, родные лица участников делегации, приехавших нас встречать на финише из далекой Твери. Короткий митинг, вручение, по обычаю, огромного очень вкусного белорусского каравая с солью. Затем все участники встречи и члены экспедиции идут к Кургану Славы. И здесь мы русскую священную землю с Ивашковского плацдарма высыпаем и добавляем к белорусской священной земле рукотворного Кургана Славы [4].

В 2007 году в честь 65-годовщины освобождения западных районов Калининской области от немецко-фашистских захватчиков и 90-летия областной

газеты «Тверская жизнь» была проведена международная водная экспедиция «Дорогами подвига» – «Славянские ключи», во время которой группа тверских туристов-водников прошла на байдарках и на моторном плоту по рекам Обша, Межа и Западная Двина от города Белый Тверской области до города Витебск Республики Беларусь [1]. Наш водный маршрут проходил по местам ожесточенных боев на территории Калининской, Смоленской и Витебской областей в годы Великой Отечественной войны.

Экспедиция началась 25 мая в городе Белый и закончилась в Витебске 3 июня 2007 года с промежуточным финишем в городе Велиже Смоленской области около Мемориального комплекса «Лидова Гора» и конечным финишем в городе Витебске около Обелиска Победы.

Участниками экспедиции стали студенты и преподаватели Тверского государственного и Смоленского гуманитарного университетов, ученые ЦНИИ МО РФ, офицеры Военной академии ВКО, сотрудники редакции газеты «Тверская жизнь», специалисты Тверского областного краеведческого музея, сотрудники Тверского вагоностроительного завода и представители ряда других организаций. В составе экспедиции, конечно, были и молодые участники. Девиз международной водной экспедиции – «Дорогами подвига через 65 лет».

На этапе подготовки и в ходе самой экспедиции мы собрали новые, ранее неопубликованные исторические и архивные данные о далеких грозных событиях 1942 – 1943 годов на территории Калининской, Смоленской и Витебской областей, воспоминания участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла, проживающих на территории указанных областей, материалы о сегодняшней жизни жителей сел и деревень по маршруту экспедиции и опубликовали их на страницах газеты «Тверская жизнь» и районных газет трех областей. В ходе экспедиции встречались с местными жителями и рассказывали им о тяжелых боях на территории трех областей в годы войны, о наших славных земляках-участниках войны, о современных Вооруженных силах России.

В ходе экспедиции силами агитбригады, созданной из участников нашего похода, были организованы выступления перед молодежью, ветеранами и местными жителями по маршруту в школах, клубах, домах культуры, на нашем плоту – походной сцене водной экспедиции. Всего было проведено 12 незабываемых встреч с местным населением. Учеными университетов и сотрудниками музея был проведен комплекс научных исследований берегов и вод рек Обши и Межи, их влияния на экологию Западной Двины и в целом на бассейн Балтии. Общий километраж водного похода составил более 320 км, дневной переход по воде был от 30 до 55 км. По итогам экспедиции была выпущена книга «Свои» [1].

В 2010 году в честь 65-годовщины Великой Победы проведена комплексная молодежная экспедиция по местам ожесточенных боев 1941–1944 годов в ходе Торопецкой, Великолукской и Велижской наступательных операций, активного партизанского движения на территории Андреапольского, Торопецкого и Западнодвинского районов Тверской области, Великолукского района Псковской области и Велижского района Смоленской области.

Выбор для начала экспедиции Торопецкого района с рекой Торопой легко объясним – здесь в прифронтовом районе в годы войны размещались штаб партизанского движения Калининского фронта, спецгруппа ЦК Компартии Белоруссии, оперативный штаб ЦК Компартии Латвии, оперативная группа ЦК Компартии Литвы, которые осуществляли руководство партизанской борьбой на территории, временно оккупированной врагом. Именно здесь проходили подготовку и уходили в тыл врага партизанские отряды и бригады, в составе которых были и русские, и белорусы, и

латыши, и литовцы и представители других национальностей [5, 6]. В первый день экспедиции в Андреаполе мы участвовали в открытии мемориальной доски на доме, в котором жил кавалер ордена Славы трёх степеней, бесстрашный разведчик Иван Анисимович Баранов, посетили Андреапольский краеведческий музей с уникальной военной экспозицией.

Исток реки Торопа

В ходе экспедиции побывали на Кургане партизанской славы близ деревни Шейно, на котором на бетонном постаменте установлены капсулы со священной землей с могил тверских партизан – Героев Советского Союза, с братских могил калининских партизан, и в селе Пожня в Музее партизанской славы. В гильзу от снаряда мы набрали земли с Кургана партизанской славы и провезли её весь маршрут.

В конце экспедиции мы дошли на байдарках по Западной Двине до другого Кургана славы – Мемориального комплекса «Лидова Гора» в городе Велиже Смоленской области. Сюда мы доставили землю с торопецкой земли.

Участие в экспедиции приняли журналисты «Тверской жизни», преподаватели и студенты Тверского госуниверситета, офицеры Военной академии ВКО и ЦНИИ МО РФ, специалисты Тверского объединенного краеведческого музея, члены клуба

молодых исследователей «Непоседы» и студенческого туристского клуба «Тур–Олимп». Экспедиция прошла при информационной поддержке областной ежедневной газеты «Тверская Жизнь».

Девиз водной молодежной экспедиции – «Дорогами подвига».

Итоги комплексной экспедиции:

1. На страницах газеты «Тверская жизнь» и районных газет было опубликовано более 30 репортажей о тяжелых боях на территории нашей области в годы войны в ходе Торопецкого, Великолукского и Велижского сражений, о наших славных земляках-участниках войны, о сегодняшних тружениках деревень, сел и городов Верхнего Подвинья.
2. В ходе экспедиции прошли на байдарках и пешком по долинам рек Торопа и Западная Двина. Спортивную часть экспедиции начали 28 мая от истока реки Торопа в селе Торопаца Андреапольского района и закончили на Западной Двине в городе Велиже Смоленской области 9 июня 2010 года. Экспедиция прошла по пяти районам Тверской, Псковской и Смоленской областей.
3. На отдельных этапах экспедиции в ней участвовали представители Смоленского гуманитарного университета, молодежь Торопецкого и Западнодвинского районов Тверской области.

4. Силами преподавателей и студентов, участвовавших в экспедиции, был проведен комплекс научных исследований. По результатам работы готовится сборник статей.
5. Силами лекторской и концертной групп из участников экспедиции проведено 10 встреч с молодежью, местными жителями, ветеранами войны и партизанского движения в населенных пунктах по маршруту экспедиции.
6. Общий километраж водного похода более 300 км, дневной переход по воде порядка 30 – 40 км, общий километраж пешего маршрута порядка 320 км, дневной переход пешком порядка 25 – 35 км.

Участники экспедиции «Дорогами подвига» строят новые планы на 2011 год.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Свои. Экспедиция «Тверской жизни»: Сборник очерков. Тверь, 2007.
2. Тверская область: Энциклопедический справочник. Тверь, 1994.
3. Отчет по комплексной молодежной поисковой экспедиции «Межа – 97». Архивный отдел Тверской области, Тверской госуниверситет, Тверской экологический клуб, тверская средняя школа №17. Тверь, 1997.
4. Горевой Г.С. Международная военно-патриотическая водная экспедиция «Западная Двина – 2000»//Книга памяти. Тверская область. Тверь.2002.
5. «Шла война народная...» Рассказы и воспоминания. ТОКЖИ. Тверь, 2000.
6. Сиротинин Е.С. Партизанское движение на Калининской земле в годы Великой Отечественной войны (июль 1941 г. – июль 1944 г.). Тверь, 2010.

ГЕОРГИЙ СТЕПАНОВИЧ ЖЖЁНОВ

Алёна Антипова

Г.С. Жжёнв (22.03.1915 – 08.12.2005)

Георгий Степанович, как он сам пишет в книге «Прожитое», родился в Ленинграде, на Большом проспекте Васильевского острова в красном каменном здании родильного дома между 15-й и 16-й линиями 22 марта 1915 года.

Родители Г. Жжёнова — отец Степан Филиппович Жжёнов и мать Мария Фёдоровна Щёлкина были родом из села Кесова Гора и деревни Демидово Кашинского уезда Тверской губернии (ныне Кесовогорский район Тверской области). Г. Жжёнов пишет: «...там крестьянствовали наши деды, бабки и прочие сродственники. Вот туда-то на картошку, которой было ещё достаточно в деревне, и отправляли нас — молодёжь — по мере того как мы появились на свет Божий, выросли и уступали место у материнской груди следующему младенцу».

О происхождении своей фамилии Жжёнов писал: «До отмены крепостного права один мой прадед какой-то банился и сжёгся в деревенской печке. И он, и все его близкие стали называться "жжёными". А когда после отмены крепостного права стали выдавать паспорта, "жженые" превратились в Жжёновых».

К моменту женитьбы отец уже был вдовцом. От первого брака осталось 5 детей. Отец, мальчишкой приехав в Петербург, поступил в услужение к своему земляку — булочнику, владельцу пекарни. Степан Филиппович бегал по Васильевскому острову с огромной корзиной, разнося булки по адресам постоянных клиентов, и успевал вечером помогать хозяину в пекарне, мечтая открыть собственное дело и стать хозяином, выбиться в люди. Он выбился. Хотя и залез в долги, но стал хозяином. Женился, и жену взял из деревни. Матери было 17 лет, когда она решила выйти замуж за него. Мария Фёдоровна производила впечатление строгой, властной. Она родилась в деревне, привыкла к труду. У неё хорошая голова, трезвый ум — крестьянский. Она была талантливым человеком, умела разбираться в людях, редко ошибалась в них.

Дети в семье Жжёнова появлялись ровно через два года: Сергей — 1911, Борис — 1913, Егор (т.е. сам Георгий Степанович) — 1915, Надежда — 1917, Вера — 1919. У Жжёнова были и сводные по отцу «сестрички»: Анастасия, Прасковья, Мария, Клавдия и Софья.

Брат Борис стал студентом механико-математического факультета. Был исключён из университета за то, что не пошёл прощаться с Сергеем Мироновичем Кировым, который был убит в декабре 1934 года. Также в связи с этим обстоятельством Бориса лишили прописки в Ленинграде. Почти весь 1935 год брат обивал пороги Верховной прокуратуры СССР в Москве, протестуя против несправедливого исключения. Его восстановили, и он вернулся в университет. В декабре 1936 года ему принесли повестку, что он 5 декабря должен явиться в Управление НКВД на Литейном проспекте. По несправедливому приговору Ленинградского областного суда в мае 1937 года его осудили на 7 лет за «антисоветскую деятельность» по статье 58. Студенту Ленинградского университета предстояло отбывать срок в лагере в Республике Коми. После ареста брата со всех живших в одной квартире была взята подписка о невыезде из Ленинграда, а летом 1937 года последовала высылка в Казахстан. В 1943 году в Воркуте Борис умер от дистрофии, не выдержав работы в угольной шахте. Ему было всего 30 лет. Только 1 февраля 1989 года приговор от 27 марта 1937 года по делу брата Георгия Степановича был отменён и «дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления».

В этом же 1943 году самого старшего брата, Сергея, фашисты расстреляли в Мариуполе. Поставили к стенке и пустили в «расход» прямо на глазах матери.

Себя Георгий Степанович начал помнить с четырёх лет. Первые 22 года жизни прошли на Васильевском острове. Весной 1930 года Георгий окончил 7-й класс. Школа была с физико-математическим уклоном и для того чтобы продолжить обучение в 8-м классе, необходимо было сдать экзамены. Однако юный Георгий увлёкся цирком, кино и театром. В 1930 году, одолжив документы у старшего брата Бориса, поступил на акробатическое отделение Ленинградского эстрадно-циркового техникума под именем

Бориса Жжёнова. Впоследствии он, естественно, признался в этом. И шутку ему эту простили. Уже через три года вместе с сокурсником Жоржем Смирновым репетировали каскадный эксцентрический номер «Китайский стол», начали выступать в Ленинградском цирке «Шапито» в жанре каскадной акробатики. В цирке его заметили работники кино. Пригласили сниматься на Ленфильм и предложили главную роль тракториста Пашки Ветрова в фильме «Ошибка героя» (1932 г.). Этот фильм стал дебютом для Георгия Жжёнова, вместе с ним дебютировал и не менее известный впоследствии Ефим Копелян. В 1932 году, оставив после фильма цирковую карьеру, Георгий стал студентом отделения киноактёра Ленинградского театрального училища.

Лавина сталинско-ежовско-бериевских репрессий не обошла стороной и самого Жжёнова. Во время поездки на поезде в г. Комсомольск-на-Амуре он познакомился с американцем, ехавшим во Владивосток для встречи деловой делегации. Это знакомство стало для Георгия Степановича роковым. Его использовали как повод для обвинения в шпионской деятельности. С 4 на 5 июля 1938 года к Жжёнову пришли из НКВД с обыском. Как он вспоминает, его реакция была странной: он уснул. Когда он проснулся утром, его попросили подписать акт и арестовали. Без суда и следствия, заочным постановлением ОСО (особого совещания) НКВД СССР он был осуждён на пять лет лишения свободы и увезён на Колыму.

До 1943 года Георгий проработал на золотых приисках Дальстроя. Работал

единственным диспетчером в гараже районной экскаваторной станции, но приходилось ему и самому садиться за баранку. После этого последовал ещё 21 месяц лагерей. В Магадане был театр, в котором вместе с вольнонаёмными артистами работали заключённые. С самого начала пребывания на Колыме Г.С. Жжёнов неоднократно обращался с просьбами о направлении его работать по специальности, но все его просьбы ответа не имели. В этот театр не брали осуждённых по 58-й статье.

26 марта 1945 года за хорошее поведение и добросовестную работу Георгий Степанович был досрочно освобождён из лагеря. До декабря 1946 года он работал в Магаданском заполярном драматическом театре, а весной 1947 года вернулся в Москву за назначением на работу. По ходатайству своего первого преподавателя С.А. Герасимова он был отправлен в Свердловск на работу в киностудию художественных

фильмов, где начал сниматься в фильме «Алитет уходит в горы». В 1948 году студию закрыли, а производство фильма перевели в Москву, где Жжёнову было запрещено проживать. На актёрской бирже в Москве он устроился на работу в драматическом театре г. Павловск-на-Оке.

2 июня 1949 года Георгий Степанович был снова арестован, полгода провёл в тюрьме в Горьком. Затем его отправили в Норильск в ссылку, где до 1953 года он проработал в драматическом театре. В итоге вместо пяти лет Жжёнов провёл в тюрьмах, лагерях и ссылках почти 15 лет — по 1954 год, с перерывом в полтора года (1946—1947).

Уже после смерти Сталина, в мае 1954 года, Георгий Степанович был дважды полностью реабилитирован и вернулся в Ленинград, где работал в областном драматическом театре, затем в театре имени Ленсовета, играл самые разные роли русского и зарубежного репертуара.

О годах, проведённых в тюрьмах, он написал книгу «От “Глухаря” до “Жарптицы”» — это названия лагерей на Колыме, где гибли десятки тысяч сосланных людей. Его перу также принадлежат книга «Омчакская долина», сборник рассказов «Прожитое» и многие другие произведения. Г.С. Жжёнов написал и много стихотворений, связанных его заключением.

Георгий Степанович начал сниматься в кино с 17 лет. Он сыграл более 100 ролей в кино и столько же — в Московском театре имени Моссовета. Что касается его кинодеятельности, то важно отметить работу в фильме «Чапаев» (1934), в котором Жжёнову досталась роль Терёшки, ординарца Фурманова. Первая известность к Георгию Жжёнову пришла после небольшой роли в легендарной комедии Эльдара Рязанова «Берегись автомобиля» (1966), где он сыграл автоинспектора. Актёр настолько точно попал в образ, что его персонаж сразу запомнился зрителям. Роль была небольшая, но образ добродушного, улыбающегося инспектора ГАИ запомнился миллионам зрителей, а фразу «и у меня привычка: ты удираешь — я догоняю» с удовольствием цитировали от Бреста до Владивостока. Фильм «Берегись автомобиля» с самым добрым «гаишником» в исполнении Георгия Жжёнова сделал для популярности автоинспекции больше, чем все остальные образы милиционеров.

Ещё одной яркой и запоминающейся работой стала уже главная роль в дилогии «Путь в Сатурн» и «Конец Сатурна» в 1967 году, где Георгий Степанович снялся вместе с замечательным актёром Михаилом Волковым. Участвуя в съёмках приключенческого фильма Вениамина Дормана «Ошибка резидента» (1968), Жжёнов сыграл сына русского эмигранта графа Тульева. Как позже признались Жжёнову руководители КГБ, тетралогия о резиденте использовалась контрразведкой КГБ СССР как учебное пособие для тех, кто приходит работать в органы безопасности.

В 1972 году на экраны вышел фильм Гавриила Егиазарова «Горячий снег», снятый по одноимённому роману Юрия Бондарева. Георгий Степанович сыграл в этом фильме генерала Бессонова. Именно за эту роль актер в 1975 году был удостоен Государственной премии РСФСР им. братьев Васильевых. В какой-то степени можно считать, что это была награда за всю его предшествующую работу.

В 1979 году Георгий Жжёнов снялся в легендарном фильме-катастрофе «Экипаж», где сыграл роль командира авиалайнера Андрея Васильевича Тимченко. Фильмография Г.С. Жжёнова очень велика, он снялся в десятках фильмов.

За свою деятельность Г.С. Жжёнов получил много наград, и кинематографических, и государственных: звание народный артист СССР, приз «За вклад в отечественное киноискусство» на кинофестивале «Созвездие», премию кинофестиваля «Кинотавр» в номинации «Премия Президентского совета за творческую карьеру», премию «Ника» в номинации «Честь и достоинство», ордена «За

заслуги перед Отечеством» IV, III и II степени.

В 1999 году Георгий Жжёнов принял участие в 10-м Международном фестивале актёров кино «Созвездие-99», проходившем в г. Твери, где артист был членом жюри. Больше Жжёнов не приезжал в Тверь.

3 августа 2002 года в посёлке Кесова Гора Георгий Степанович встречался со своими земляками, выступая на сцене районного Дома культуры.

18 октября 2005 года в Москве в выставочном зале Союза художников России на Покровке проходила встреча участников Ассоциации Тверских землячеств с Губернатором Тверской области Дмитрием Зелениным. Ждали, что на встречу придёт народный артист СССР Георгий Жжёнов, но 90-летний Георгий Степанович не смог приехать по болезни. На октябрьской встрече земляков Жжёнов заочно, но под аплодисменты собравшихся был награждён грамотой губернатора Тверской области. Георгию Степановичу отвезли великолепный букет цветов. По словам родственников, он был очень тронут таким вниманием. Полный надежд, он выразил готовность участвовать в работе Ассоциации. Но вечером 21 ноября великого актёра доставили в Национальный медико-хирургический центр имени Пирогова. Ему была сделана сложная операция, которую он не перенёс. Великий российский актёр, народный артист СССР, лауреат Государственной премии скончался на 91-м году жизни 8 декабря 2005 года. Отпевание Георгия Жжёнова состоялось 10 декабря в соборе Сретения Владимирской иконы Божией Матери Сретенского монастыря.

Народные артисты СССР Георгий Жжёнов и Михаил Ульянов похоронены рядом на Новодевичьем кладбище. Дочь Ульянова создала благотворительный фонд имени отца, чтобы продолжать его дело. Первое, что решил фонд, это поставить памятник на могиле Георгия Степановича Жжёнова. 8 декабря 2009 года на могиле Георгия Степановича на Новодевичьем кладбище был открыт памятник народному артисту СССР.

22 марта 2010 года к 95-летию Георгия Степановича Жжёнова в посёлке Кесова Гора на здании районного Дома культуры открыта мемориальная доска с его портретом. Это событие вызвало большой интерес у жителей посёлка. Со словами благодарности к кесовогорцам и Ассоциации Тверских землячеств обратилась вдова актёра Лидия Петровна, которая не смогла приехать, поскольку в этот день мемориальная доска была открыта и в Москве на доме, где жил великий актёр.

ПОЭТ НИКОЛАЙ ГЛАЗКОВ И ТВЕРСКОЙ КРАЙ

Александр Михайлович Бойников

В фильме Андрея Тарковского «Андрей Рублёв» видением главного героя становится летающий мужик, который, наполнив горячим воздухом пузырь, сшитый из старых шкур, оттолкнулся, бесстрашно шагнул вперёд с высокой колокольни и... полетел, восторженно крича:

– Летю!.. Летю!.. Летю-ю-ю!!

«Так вот, – вспоминал позднее Теодор Вульфович, – мужик-поэт, мужик-изобретатель и мужик-первопроходец, первым вышедший в открытое пространство мира, – все три в одном лице – это и есть поэт Николай Глазков.

эти импровизированные книжечки, которые с присущей ему многооттеночной иронией называл «Самсебяздат». Позднее «Самсебяздат» он сократил, переименовал в «Самиздат», и просто так, не ведая последствий, тем самым взял да и изобрёл новое знаковое понятие среды советских диссидентов.

На официальное непризнание своего творчества литературными инстанциями поэт отвечал в свойственной только ему – «глазковской» – манере:

*Мне говорят, что «Окна ТАСС»
Моих стихов полезнее...
Полезен также унитаз,
Но это не поэзия.*

Стихотворения Николая Глазкова – это расцвет иронии и острый, глубоко проникающий в суть переживаемой эпохи взгляд философа, эксцентричность и одновременно едва ли не детская наивность, откровенность и юродство, парадоксальное смешение серьёзной фактуры жизни и её нередко до крайности смешного перетолкования. «Необычность обычного», по меткому выражению Николая Старшинова...

*Как великий поэт
Современной эпохи
Я собою воспет,
Хоть дела мои плохи.
В неналаженный быт
Я впадаю, как в крайность...
Но хрусталь пусть звенит
За мою гениальность!..*

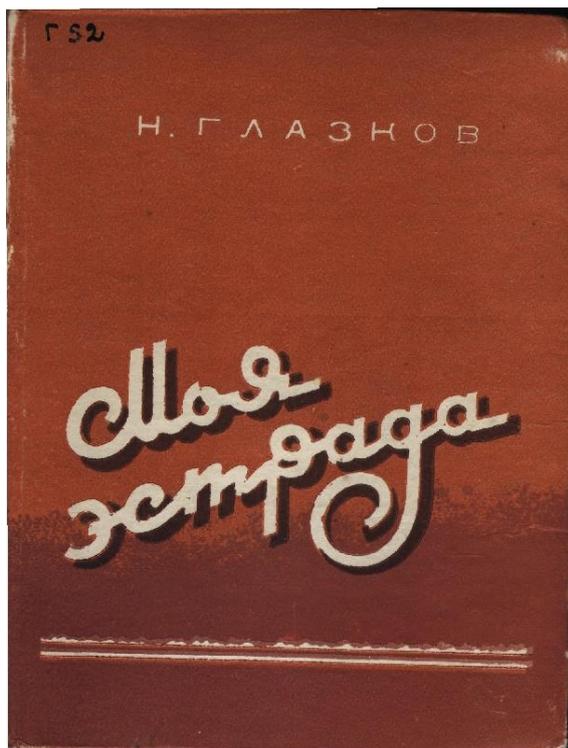
В 1935 году поэт отдыхал на озере Селигер, и ясная лунная ночь вдохновила его на такие строки:

*И такие волшебные звёзды висят!..
Вместе с девушкой на берегу я.
И я знал, что её упускать нельзя,
Незабвенную, дорогую...
Мне бы лучше не видеть ночью её,
А бродить одному по болотам.
А вокруг никого, а я ничего...
Вот каким я был идиотом!*

Известный критик Б. Сарнов по поводу этих стихов сказал: «Особенность, непохожесть на что бы то ни было и кого бы то ни было возникает у Глазкова произвольно, как естественный результат простого желания поэта сказать то, что ему хочется, и так, как ему хочется».

*Искусство бывает бесчувственным,
Когда остаётся искусственным.
А может стать сильным и действенным:
Искусство должно быть естественным!*

Судьба навсегда связала Николая Глазкова с Тверским краем не только его пребыванием на берегах жемчужины Верхневолжья. Именно в нашем городе (тогда ещё Калинин) он, как поэт, получил ту самую «путёвку в жизнь», но в жизнь литературную. В 1957 году в Калининском книжном издательстве вышел в свет его первый поэтический сборник под несколько шокирующим (но в духе того времени) названием «Моя эстрада».

История рождения этой книги не менее интригующая, чем она сама. В то время в Калининском книжном издательстве работали прозаик Александр Парфёнов, фронтовик, автор известной повести «Шаги батальона» и поэт Василий Фёдоров. По воспоминаниям Ларисы Фёдоровой, в 1955 году в Москве она, её муж и их друг А. Парфёнов как-то вечером зашли поужинать в ресторан ВТО. Там за одним из столиков сидел Николай Глазков, которого они сразу же пригласили к себе.

«Наше застолье тут же превратилось в вечер поэзии. Но читал – по общей нашей просьбе – преимущественно Николай Глазков. Стихи свои он читал, как и положено настоящему поэту, наизусть, всецело доверяя своей феноменальной глазковской памяти <...> – свидетельствовала Л. Фёдорова. – Но в тот вечер в ресторане ВТО он читал нам

шуточные стихи. Начаты вроде бы всерьёз, но с неожиданными поворотами, они вызывали дружный смех. К ним стали прислушиваться и сидящие за соседними столами... Николай Иванович чувствовал себя как на эстраде. Его выразительное живое лицо с постоянно вопрошающим взглядом – “Ну, как?” – порозовело от волнения.

– Отлично! – чаще всех восклицал Александр Парфёнов. – Издай такую книжку – нарасхват пойдёт!

– Тебе и козырь в руки! – поймал его на слове Василий Фёдоров. – Возьми да издай!

– Я? – удивился Парфёнов. – Но я же, так сказать, периферия. Разве Коля на такое согласится? – последняя фраза явно выдала неуверенность книгоиздателя.

– Это ничего! – согласно кивнул головою поэт. – Старинный русский город Тверь, именуемый ныне Калинин, прекрасный город...

– А я буду его редактором, – не дав опомниться издателю, заявил Василий Фёдоров. – Коля, ты не возражаешь?

Глазков не возражал. Но умные, живые глаза его всё ещё светились недоверчиво.

– Мне уже многие обещали напечатать, – равнодушно заметил Коля. – Скажут – и забудут... А может, и побоятся...»

Эта произнесённая Николаем Глазковым фраза и сыграла решающую роль:

«– А я напечатаю! – неожиданно переборов себя, стукнул по столу кулаком бывший фронтовик Александр Парфёнов. И совсем уже как небезызвестный царь Фёдор спрашивал у Годунова, царь он, Фёдор, или не царь, так и Парфёнов говорил Василию Фёдорову: – В конце концов, если я являюсь директором Калининского книжного издательства...

– Если ты от своего слова отступишь, – перебил Василий Фёдоров, – я с тобой перестану здороваться.

Поспорили ещё чуток, поершились все трое и тут же скрепили деловой союз просьбой к Глазкову, как можно скорее представить в издательство рукопись.

– Пиши заявку! – совсем уже разошёлся Александр Парфёнов. – Одну ногу я потерял на фронте, если вторую споткнушь на Глазкове – партия меня простит за хорошее дело. Давай придумывай название».

Вот так сбылось ироническое пророчество Николая Глазкова:

*Писатель рукопись посеял,
Но не сумел её издать.
Она валялась среди Расеи
И начала произрастать.*

Несмотря на наступившую «оттепель», книга «Моя эстрада» несла в себе все черты переходного времени: открывало её декларативное «Ленинское слово», многие стихи были проходными и не представляли истинного поэта Глазкова. Но были в книге и вершины его лирики – «Чёрное море», «Ворон», «Волгино Верховье», «По поводу зависти» и, конечно, его сатирические произведения – фельетоны и миниатюры.

Три стихотворения в книге «Моя эстрада» Н. Глазков посвятил нашему городу и земле – «Голуби в городе Калинин», «Волгино Верховье», «Детство уподобится истоку...». С высоким патриотизмом и искренностью поэт восхищается народной святыней – истоком великой русской реки Волги, которая здесь всего-то «четырёхметровой ширины»:

*Юность развернётся на просторе,
Делается сильным человек.
Так течёт от моря и до моря,
Вновь до моря и опять до моря
Волга, забирая воды рек! <...>
Честь и слава Волгину Верховью,
Тем местам, где началась река,
О которой с гордою любовью
Говорят народы и века!*

Наш город не только проложил Николаю Глазкову путь к широкому читателю, но и, к сожалению, первым внёс лепту в анналы разгромной и несправедливой критики его поэзии. Книга была подписана к печати 28 февраля 1957 года, а уже 25 мая года в областной газете «Калининская правда» появилась рецензия «О сборнике стихотворений Н. Глазкова “Моя эстрада”», автором которой был старший преподаватель Калининского педагогического института Давид Файнгелеринт. Она интересна не только тем, что стала первым откликом на дебютную книгу поэта и, следовательно, сегодня должна расцениваться как факт исторический, но и тем, что отразила некоторые важные и типичные реалии провинциальной литературной жизни второй половины 1950-х годов.

Судя по тексту этой «рецензии», послесталинская «оттепель» в нашем городе наступала с большим опозданием и нередко прерывалась «заморозками». В традициях обвинительной стилистики 1937 года от Д. Файнгелеринта досталось не только автору «Моей эстрады», но и её редактору: «...следует сурово и принципиально осудить те поэтические упражнения Н. Глазкова, которые могли появиться в сборнике не только из-за легкомысленного отношения поэта к своему гражданскому долгу, но также и потому, что редактор сборника Вас. Фёдоров отнёсся совершенно безответственно к отбору произведений и их редактированию».

Издательство допустило досадную ошибку, включив в сборник “Моя эстрада” целый ряд стихотворений, не только беспомощных по форме, но совершенно несостоятельных по своему идейному содержанию».

Суровый, воспитанный партией рецензент тем не менее отметил «известные поэтические способности автора, выраженные в таких стихотворениях, как “Ленинское

слово”, “Вопросы и ответы”, “Мудрый совет”, “Новый дом” и некоторые другие». На самом деле все эти стихотворения были несовершенными, казённо-оптимистическими, гладкими до невыразительности, но в те годы идеологически нужными для выпуска книги, тем более первой. «Из доброй искры разгорелось пламя // Великий Ленин Партию сплотил, // Народ наш поднял ленинское знамя // И в Октябре восстал и победил! // Из доброй искры разгорелось пламя» или «Товарищ из Ташауза // Мичурину руку пожал. // Товарищ из Ташауза // – Большое спасибо! – сказал» – неизбежная дань государству ради того, чтобы хотя бы немного ослабить цензурный нажим на горле собственной песни...

Нет, истинные поэтические способности Николая Глазкова раскрылись в других стихотворениях, причём именно в тех, которые Д. Файнгелеринт подверг разностной и одновременно поверхностной критике, используя всё тот же идеологический «кнут».

Одно из них – знаменитый «Ворон», написанный ещё в 1938 году по канве одноимённого стихотворения Эдгара По. У американского поэта ворон является воплощением экзистенциального пессимизма и на любой вопрос отвечает nevermore («никогда»). Николай Глазков переосмыслил этот мрачный ответ-реплику в ироническом ключе применительно к эпохе строительства коммунизма:

*И на все мои вопросы,
Где возможны «нет» и «да»,
Отвечал вещатель грозный
Безутешным НИКОГДА!*

*Я спросил: – Какие в Чили
Существуют города? –
Он ответил: – Никогда! –
И его разоблачили.*

Если учесть, что в стихотворении отсутствовала строфа, которую тогда невозможно было напечатать, а именно: «Я сказал: – Пусть в личной жизни // Неудачник я всегда. // Но народы в коммунизме // Сыщут счастье? – Никогда!», то смысл глазковского «Ворона» таит в себе пародию на односторонность и догматизм советской пропаганды «светлого будущего», которая легко разоблачается всего лишь нестандартно поставленным вопросом. В рецензии же «Ворону» Глазкова просто приписано «пессимистическое и даже мистическое звучание».

Д. Файнгелеринт также упрекнул поэта в потере «чувства правды, элементарного историзма», имея в виду его стихотворение «Пётр и Булавин», в котором Н. Глазков контрастно сопоставил две значимые для России исторические личности:

*Пётр Первый с огромной силой
Россию двигал вперёд.
Булавин любил в России
Её угнетённый народ.
Пётр Первый вёл Родину к славе.
Бил шведов. Гремело ура!
Кондратий Булавин возглавил
Восстанье против Петра.*

Что же возмутило рецензента? Его, оказывается, возмутила «та поза, в которую становится поэт в конце своих “размышлений”» и которая «вызывает закономерный протест у каждого человека, знакомого с историей России. Вот как автор выражает свою позицию:

*Пётр Первый прекрасен и славен,
И подвиг его велик;*

*Прекрасен и славен Булавин.
И я стою за двоих».*

С точки зрения идейно зашоренного Д. Файнгелеринта, эти строки – крамола: разве можно восхвалять монарха, да ещё жестоко подавившего народное восстание?! С точки зрения поэта, – развитие пушкинской традиции: принимать нашу русскую историю такой, какой она есть, не смывая её печальных строк. С высоты дня сегодняшнего в этом стихотворении Николая Глазкова – подлинный историзм, цветная фотография петровской эпохи, величие и трагедия радикальных государственных преобразований, остро необходимых для тогдашней России и одновременно болезненных для народа, отвечавшего на них восстаниями. Историзм лирики Н. Глазкова значительно опередил время своего понимания:

*Поэт есть зеркало, что без изъяну:
В нём обезьяна видит обезьяну,
Глупец – глупца, подлец – подлеца.
Мудрец – мудреца.*

Кого же тогда увидел в поэте Николае Глазкове рецензент Файнгелеринт, фамилия которого в переводе с немецкого означает «замечательно обученный»?

«Нельзя равнодушно пройти мимо фальшивого и политически неграмотного стихотворения “Углич”, – негодует он далее. – В Угличе за годы Советской власти выросло несколько крупных промышленных предприятий, а главное, как и в любом советском городе, здесь стала богатой и разнообразной духовная жизнь тружеников. Всего этого поэт не видит и грезит только о прошлом».

На самом деле в стихотворении «Углич» с той же мощью и глубиной заявил о себе историзм мышления Николая Глазкова, связывшего воедино прошлое и настоящее Родины, громко говорившего о духовной опоре Руси-России – православии:

*Кто забудет о прошлых веках,
Не полюбит и нынешних дней!..
Труд народа во всём: и в церквах!
Углич – город старинных церквей. <...>
Не по-старому Углич живёт,
Новый быт побеждает и тут:
Сыроваренный вижу завод,
Сыроведческий институт...
Вижу новенькие корпуса...
Что ж! Они, может быть, не плохи;
Но меня старых храмов краса
Вдохновила на эти стихи!..*

А неуёмный Файнгелеринт продолжал выискивать в «Моей эстраде» новые политические грехи: «Вторая группа порочных стихотворений Н. Глазкова характеризует его интимную лирику. Из ряда стихотворений видно, что моральный облик лирического “героя” Глазкова очень невысок. Поэт проповедует пошленькую “философию” бездумного отношения к жизни.

Говоря о примитивности формы, о скудости мысли и чувств поэта, нельзя не обратить внимания на его любование цинизмом (??? – А.Б.) и моральной распущенностью».

Не рецензия, а прямо-таки докладная записка в Обллит или в обком КПСС! И к тому же – записка демонстративно неконкретная: «из ряда стихотворений» ни одно в качестве примера не названо, «“философия” бездумного отношения к жизни» не разоблачена, обвинения в «любовании цинизмом и моральной распущенности» – откровенно огульные. С огромной натяжкой претендует на «моральную

распущенность» лишь стихотворение «Годовщина», в котором осенённый учёной степенью «рецензент» опять не понял парадоксальной глазковской иронии:

*Ты со мной не одинокая:
Изменял тебе не много я.
И не отступлю от истины,
Если год наш подытожу:
Ты была моей единственной
И любимой самой тоже!*

Совсем не по нраву пришёлся Д. Файнгелеринту и раздел «Сатира и юмор», где «встречаются стихотворные фельетоны, лишённые смысла и написанные ради зубоскальства» (какие именно, разумеется, ни слова). А ведь поэт, бичуя обыденные, но повсеместно распространённые и больно ранящие простого советского человека недостатки, такие, как бюрократизм, пренебрежение к людям на предприятиях общественного питания, литературная халтура, беспочвенное чванство, порою ударял разящим сатирическим словом в фундамент самой государственной системы. Например, в стихотворении «Очередной вопрос»:

*Назови мне такую обитель,
Я такого угла не видал,
Где б московский иль горьковский житель
В долгой очереди не стоял!*

Последнее не ускользнуло от взора бдительного рецензента. В этом «подражании», по его мнению, «автор создаёт вариации некрасовских стихов на современные темы. Он протестует против очередей, отнимающих много времени у жителей Москвы и Горького». Примитивность и однолинейность трактовки содержания «Очередного вопроса» очевидна: разве всевозможные очереди – примета только этих двух городов? Нет же, примета жизни всей страны в годы правления Н. Хрущёва:

*Я хочу, чтобы не было очередей,
Ибо очередям – сам считал – каждый год
Миллионы минут, часов и дней
Населенье нашей страны отдаёт!..
Эти цифры с трудом уместятся на счётах.
В счёт огромных убытков они идут:
Ведь стояние в очереди – не отдых,
А напрасный и безобразный труд!*

Эти стихи, напоминающие стилем рекламно-агитационные произведения Владимира Маяковского 1920-х годов, не столь художественно безукоризненны, как хотелось бы; но один из пороков системы социалистического распределения товаров и продуктов они вскрыли более чем откровенно. Аллюзия из хрестоматийного стихотворения Н. А. Некрасова «Назови мне такую обитель, // Я такого угла не видал, // Где бы сеятель твой и хранитель, // Где бы русский мужик не стонал?», спроецированная на хрущёвские времена, провела нежелательные для власти параллели.

Действительно, очередной вопрос... С одной стороны – повсеместно очереди в магазинах, а с другой – очередной, т.е. возникающий ещё и ещё раз вопрос о новом недостатке социалистической системы хозяйствования.

Оценка этого стихотворения в рецензии Д. Файнгелеринта была ожидаемой: «Но раскрытию своей темы поэт предпосылает отрывок из некрасовского “Размышления у парадного подъезда”. Стихи Н. А. Некрасова, написанные в совершенно другой исторической обстановке и по другому жизненному случаю (Каково? Повсеместный

стон русского крестьянина от гнёта и невозможности добиться правды для себя – всего лишь «жизненный случай». – А.Б.), создают в тексте “Очередного вопроса” такое сгущение красок, что жизнь представляется одним чёрным пятном».

Позднее мемуарист Лазарь Шерешевский так оценил эту «рецензию»: «Вскоре (после выхода книги. – А. Б.) в одной из местных газет (в Калинин) появилась брюзгливая рецензия, автор которой упрекал Глазкова в легковесном подходе к серьёзным темам. В стихотворении “Чёрное море” он усмотрел несерьёзное отношение к истории в строчках “Провалились все попытки всех бандитов и вояк, – словно пробка из бутылки, вылетал из Крыма враг”... Читая эту статейку, я пожимал плечами: рецензент явно не понимал ни духа, ни стиля глазковской поэзии, ни её художественной прелести. Как он мог не заметить в том же стихотворении удивительно организованных по звучанию, ёмких по образному смыслу строк: “В Истамбуле точат гордо меч несбыточной мечты, в Чёрном море хочет Порты сжечь российские порты”, не оценить эти “меч-мечты”, “точат-хочет”, “меч-сжечь”, “Порта-порты”? Видимо, рецензенту, что называется, медведь на ухо наступил, хоть и подписался он кандидатом филологических наук...».

После выхода «Моей эстрады» поэт подарил своей подруге Ричи Достян её экземпляр с надписью:

*Писательница Ленинграда,
Дарю тебе «Мую эстраду»,
Ты в ней Глазкова ощутишь!*

*Однако будет книга эта
Не торжеством весны поэта
А первой ласточкою лишь!*

22 апреля 1957 г.

И опять «юродивый Поэтограда» оказался пророком. Несмотря на разгромный отзыв Д. Файнгелеринта, через три года издательство «Советский писатель» выпустило следующий сборник Н. Глазкова «Зелёный простор». А затем последовали новые и новые книги, всего двенадцать. Пришла долгожданная публичная известность, хотя, по свидетельству того же Л. Шерешевского, «самые “глазковские” стихи поэта по-прежнему либо не печатались, либо просачивались в книги тонкими ручейками»:

*Трудно в мире подлунном
Брать быка за рога.
Надо быть очень умным,
Чтоб сыграть дурака.*

На верхневолжской земле – исток великой русской реки Волги. В городе Твери – исток книжной реки замечательного русского поэта XX века Николая Глазкова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воспоминания о Николае Глазкове: Сборник. – М.: Советский писатель, 1989.
2. Винокурова И. «Всего лишь гений...»: Судьба Николая Глазкова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Время, 2008 (Серия «Диалог»).
3. Глазков Н. И. Моя эстрада. Стихи. – Калинин: Калининское книжное издат-во, 1957.
4. Файнгелеринт Д. О сборнике стихотворений Н. Глазкова «Моя эстрада» // Калининская правда. – 1957. – 26 мая. – С. 3.

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ЧЕГОЛИ
(06.07.1935–17.08.2010)

17 августа 2010 года после продолжительной и тяжелой болезни скончался выдающийся государственный деятель и ученый А.С. Чеголя. Высшее образование Александр Сергеевич получил на кафедре органической химии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Здесь же под руководством профессора А.А. Пономарева он защищает кандидатскую диссертацию, посвященную изучению каталитических свойств металлов платиновой группы в реакции гидрогенизации. В 1964 году в недавно образованный ВНИИ синтетического волокна в Калинин прибыл из Саратова молодой, полный творческих сил и энергии ученый, кандидат химических наук – специалист в области электрохимии органических соединений. Неиссякаемый творческий потенциал, фанатичная работоспособность и преданность делу, желание всегда достичь максимального результата в сочетании с высокой требовательностью к себе и подчиненным способствовали быстрой реализации его незаурядных организаторских способностей.

Вскоре после защиты в 1969 году докторской диссертации, А.С. Чеголя становится зам. директора по науке, а в 1974 году – директором ВНИИСВ. В этот период под руководством А.С. Чеголи решены серьезные

проблемы, позволившие достичь мирового уровня технологической науки. Созданы технологии

- производства термо-огнестойких полимеров и волокон для специального назначения;
- производства высокопрочных технических нитей;
- производства светопроводящих, адсорбционных и электропроводящих волокон;
- производства новых поверхностно-активных веществ и др.

В 1974 году в Калининском институте прошел I Международный симпозиум, который, признав заслуги ВНИИСВ перед мировой наукой, стал с 1977 года традиционным и престижным форумом ученых всего мира. Организатором

А.С. Чеголя открывает III Международный симпозиум по химическим волокнам.
Справа от него зам. председателя Совмина СССР Л.А. Костандов

и председателем оргбюро пяти симпозиумов был Александр Сергеевич Чеголя.

В период 1975–1980 годы научные разработки института приобрели свыше 20 зарубежных фирм. В 1980 году деятельность ВНИИСВ в области международного научно-технического сотрудничества была удостоена Международной премии «Золотой Меркурий». Александр Сергеевич превратил ВНИИСВ в один из мощнейших и авторитетнейших научно-исследовательских центров страны. Он многое сделал для развития всей инфраструктуры института, в том числе и поселка Химинститута. При нём были построены несколько жилых домов для сотрудников института, общежитие, дворец культуры, турбаза, детский сад, школа.

А.С. Чеголя и В.А. Кабанов – организаторы очередного международного симпозиума

А.С. Чеголя среди сотрудников ВНИИСВ, награжденных правительственными наградами

С 1987 года А.С. Чеголя – на руководящих постах в правительстве: начальник Главного научно-технического управления Минхимпрома, с 1989 года – заместитель министра химической промышленности СССР и

член Экспертного совета при Минэкономике РФ. Выдающиеся деловые качества всегда помогали ему в науке, а высочайший научный уровень – в любом деле.

А.С. Чеголя – крупнейший ученый в области химической технологии, заслуги которого перед наукой признаны во всем мире и отмечены государственными наградами. Он – зав. кафедрой и профессор Калининского (1975–1982 гг.) и Московского (1990–1994 гг.) университетов, автор более 400 научных трудов, руководитель 3-х

А.С. Чеголя и космонавт О.Г. Макаров среди ведущих специалистов ВНИИСВ.

Продукция ВНИИСВ находит широкое применение и в космосе

докторских и более 20 кандидатских диссертаций, член редколлегий журналов «Химические волокна», «Высокомолекулярные соединения» и «Химическая промышленность».

А.С. Чеголя был высоко образованным, эрудированным и волевым человеком, великолепным оратором, излучал энергию и оптимизм, всегда был подтянут и стильно одет, служил примером для подражания. Он стоял у истоков каргинского движения в Твери, вместе с В.А. Кабановым приезжал на открытие мемориальной доски на доме, где прошли детские годы академика В.А. Каргина, а также вместе с другими учёными страны ходатайствовал о присвоении одной из улиц г. Твери имени академика Каргина.

Химическая промышленность и научная общественность России понесли невосполнимую утрату. Вечная память об Александре Сергеевиче всегда будет в наших сердцах.

Оргкомитет Каргинских чтений

ПАМЯТИ ИГОРЯ МИХАЙЛОВИЧА КАРГИНА
(20.04.1924–11.08.2010)

Михаил Игоревич Каргин
Оргкомитет Каргинских чтений

11 августа 2010 года (в это жаркое лето...) после продолжительной тяжелой болезни в возрасте 86 лет скончался И.М. Каргин.

Игорь Михайлович родился 20 апреля 1924 года в семье горного инженера и школьной учительницы. Кроме него в семье было еще 4 детей. В самом начале Великой Отечественной войны поступил в Московский авиационный институт (МАИ), учебу в котором ему вскоре пришлось оставить из-за эвакуации семьи в Ташкент. После окончания войны вернулся в Москву и возобновил учебу в МАИ, которую ему пришлось совмещать с работой из-за смерти обоих родителей.

В 1951 году закончил МАИ и поступил на работу в только что созданное ОКБ-23 под руководством В.М. Мясищева, одного из самых прогрессивных советских авиаконструкторов. Быстро став ведущим инженером, он многие годы участвовал в летных испытаниях новых проектируемых в конструкторском бюро самолетов, включая первый в СССР стратегический турбореактивный бомбардировщик М-4, созданный на его базе первый в СССР самолет-заправщик ЗМ, а также стратегический

бомбардировщик нового поколения М50. На его счету более 300 часов полетов и 7 мировых рекордов (дальности, грузоподъемности и др.), которые были установлены им в составе летного экипажа в 1959 году.

С конца 50-х годов внимание руководства страны начало смещаться в сторону ракетной техники, в результате чего была закрыта тема М-50, а ОКБ-23 было реорганизовано, превратившись в филиал ОКБ-51 (позднее переименованное в КБ «Салют»), возглавляемое генеральным конструктором ракетной техники академиком Челомеем. Сюда и перешел работать И.М. Каргин, сначала на должность ведущего инженера, а затем заместителя технического руководителя по испытаниям и предполетной подготовке самой мощной советской ракеты-носителя, получившей название «Протон». Размеры Протона действительно впечатляют – состоящая из трех или четырех ступеней, весом более 700 тонн и высотой более 80 метров, она могла вывести в космос около 20–22 тонн полезной нагрузки. За годы работы под его непосредственным руководством было совершено около 150 запусков Протона с космодрома «Байконур», из которых более 90% были успешными.

Игорь Михайлович Каргин в президиуме. 1-е Каргинские чтения, Тверь, 1994 г.

В КБ «Салют» он проработал много лет, и за заслуги в подготовке успешных пусков Протона (вывод пилотируемых орбитальных станций, а также непилотируемых космических аппаратов за пределы околоземной орбиты к Луне, Марсе, Венере) был удостоен ряда правительственных наград и медалей, включая два ордена Трудового Красного знамени и орден «Знак почета».

Помимо основной работы, И.М. Каргин был неутомимым наставником

И.М. и Г.Д. Каргины (стоят слева) с участниками экскурсии по Пушкинскому кольцу. IX Каргинские чтения, 2002 г.

молодежи, а также активным общественным деятелем. В разные годы он выполнял функции начальника пионерского лагеря, директора техникума, преподавателя средней школы, председателя профкома. Он также был заядлым шахматистом (в раннем возрасте стал кандидатом в мастера), а также судьей по шахматам.

Игорь Михайлович Каргин (двоюродный брат академика В.А. Каргина) первым заявил, что род Каргиных имеет глубокие тверские корни. Сам Игорь Михайлович провёл в Твери детские и юношеские годы, часто бывал здесь у своих родственников и друзей и в последующие годы, так как любил родную Тверь и ее окрестности.

Значителен вклад Игоря Михайловича в увековечивание в Твери памяти академика В.А. Каргина. Он – инициатор проведения Каргинских чтений в Твери, создания Общественного фонда им. академика В.А. Каргина, переименования ул. Равенства в ул. Академика В.А. Каргина, сам неоднократно выступал на чтениях в Твери и много интересного рассказал об академике и его родословной. При его непосредственном участии была открыта мемориальная доска на доме №5 по ул. Равенства, где часто бывал у своего дяди Ивана будущий академик.

Игорь Михайлович был энергичным, инициативным, заряженным на оптимизм человеком, интересным собеседником, готовым оказать помощь в любую трудную минуту. Он много сделал для нашей Твери. Вечная память об Игоре Михайловиче будет жить в наших сердцах.

ПАМЯТИ НАШЕГО ТОВАРИЩА, ПАТРИОТА И ЧЕЛОВЕКА

Ю. А. Шарков (02.11.1941 – 11.12.2010)

Юрий Алексеевич Шарков родился 2 ноября 1941 года «досрочно» в результате бомбежки, под которую попала его мать, будущая директор школы-семилетки. Авторитет у пацанвы родного села Дмитровского Медновского района зарабатывал участием в шалостях и превосходным знанием художественной литературы. В выпускном классе девушки, обливаясь слезами, писали ему в альбом, что Юрочка напоминает образ Базарова и что Юрашек – отзывчивый товарищ и «политический комиссар». Юноша из села поступил на естественно-географический факультет Калининского пединститута, на первом же курсе попав в дом на Первомайской набережной. В студенчестве – комсорг группы, организатор десантов однокурсников на поля и в известковые карьеры Молдавии, в смели Казахстана. На распределении выбор был небольшой: Магадан – или дело, заведенное 5-м отделом УКГБ по борьбе с инакомыслящими. Юрий выбрал учительскую стезю в Магаданской области. Вернувшись, преподавал в КГПИ, Суворовском училище, госуниверситете. Он автор 20 научных работ и соавтор словника к неудачному энциклопедическому справочнику «Тверская область». В 1990–1993 годах – депутат облсовета, в 1992–1994 годах – зампред областного комитета по делам культуры. В 1994–1999 годах – начальник издательского отдела АНТЭКа, затем – директор издательства ЗАО «Литера-М».

90-е годы XX века Юрия Шаркова памятли, прежде всего, выпуском знаменитой книжной серии АНТЭКа, ставшей библиографической редкостью. Это «Княжество Тверское» Экхарда Клюга, «Тверской Преображенский собор» Алексея Салимова, «Кремль. Ставка. Генштаб» генерал-полковника Юрия Горькова, «Народное искусство Тверской земли» Людмилы Калмыковой и «Летопись Твери» Владимира Финкельштейна. Ему удалось издать уникальный труд супругов Екатерины и Александра Виноградовых об истории средневековой Твери. Опираясь на исследования

московских архитекторов, «зачал» и издал первые два тома из шести из серии «Архитектура Тверской области». Юрий Алексеевич ценил и журналистскую деятельность, впервые осветив проблему развития аэропорта в Мигалове, создав прецедент научного исследования этой проблемы. Он один из тех, кто вбил осиновый кол в идею строительства Ржевского гидроузла. Много сил и энергии отдал освещению в печати, в Госдуме и МГУ негативных последствий строительства высокоскоростной магистрали. Активно включился в работу группы «Шлагбаум» и занял лидирующую позицию в создании общественного противодействия строительству ВСМ. В последние годы Юрий Алексеевич, не считаясь с житейскими напастьми, усердствовал над преодолением новой волны «проектов века», захлестывавших многострадальную тверскую землю.

С 1969 года работал в КГПИ, далее – в ТвГУ. Руководил десятками учебных экспедиций. Первым в областной печати Ю.А. застолбил тему ценности тверских ландшафтов. И четверть века писал о «нерациональном и неполном использовании парков усадебных комплексов», способных, на его взгляд, привлечь «широкий поток рекреантов». В конце 80 – начале 90-х годов он вместе с Александром Ткаченко и Евгением Ковалевым участвовал в разработке гипотезы территориальной организации области, подтверждаемой сегодня жизнью. Благом считают чиновники и бизнесмены близость столиц к Твери. Шарков же – антиглобалист областного масштаба: «Пресловуто-восторженная близость к Москве оборачивается запустением, гибелью целых структур хозяйственного комплекса, предприятий, поселений». И программы возрождения тверского льноводства он называл «мнимыми интересами», обосновывая свое мнение нехваткой рабочей силы, забытыми трудовыми навыками, политикой заниженных цен на лен и отсутствием полноценного производства тканей. В перестроечные годы Юрий Шарков стал известен постановкой топонимических проблем. В 1990 году он был соавтором первой «сборки» географов, путешественников и исследователей Тверского края, в которую попали биографии 28 человек. И именно он в мае 1991 года был в числе основных организаторов в стенах ТвГУ Всесоюзной конференции, посвященной возвращению Твери ее исконного имени. Ю.А. Шарков – инициатор краеведческого движения в рамках Каргинских чтений. В 2001 г. он организовал первую экскурсию в г. Торжок и его окрестности с посещением могилы «дедушки русской химии» А.А. Воскресенского. В дальнейшем он провел блестящие экскурсии в Старицу, Берново, Раек, Прямухино и др. В 2003 году он издал памятный буклет, посвященный 10-летию Каргинских чтений. В силу особой важности изучения исторического наследия в рамках XII Каргинских чтений (2005 г.) под председательством Ю.А. Шаркова прошла первая секция краеведения. На последующих секциях он также принимал активное участие.

Пожалуй, Главное дело в ЕГО Жизни – 17 июля 1990 года. Председатель ВС РСФСР Б. Н. Ельцин подписал два указа Президиума ВС РСФСР – «О переименовании города Калинина в город Тверь» и «О переименовании Калининской области в Тверскую область». 29 июля 1990 года в Твери состоялось торжественное Вече – праздник, посвященный возвращению городу его исконного имени. 16 ноября 1990 года официально восстановлен герб Твери, утвержденный в 1780 году императрицей Екатериной II.

Юрий Алексеевич Шарков был борцом по природе и в нашей памяти он навсегда останется простым правозащитником, для которого права человека не были простым словом. Он много сделал для развития и укрепления культурного наследия Твери, а мог бы сделать еще больше...Юра, нам тебя не хватает. Вечная память.

Ю.А. Шарков среди участников Юбилейных XV Каргинских чтений во время экскурсии в Нилову пустынь. 2007 год

Ю.А. Шарков и Б.А. Ершов – активные участники Каргинских чтений

Ю.А. Шарков со своими друзьями и единомышленниками в Прямухино

*Друзья и коллеги
Оргкомитет Каргинских чтений*

НЕФОРМАЛ НОМЕР ОДИН

Сергей Глушков

Неформал номер один, для очень многих просто Юра. Никогда не занимавший высоких постов, не имевший никаких званий, но навсегда вошедший в тверскую историю как человек, возглавивший движение за возвращение городу и области исторического имени.

Не стремившийся к наградам и не добивавшийся их, он тем не менее был удостоен самой дорогой и наиболее им заслуженной награды – Креста Михаила Тверского. В своей жизни, в своей общественной деятельности Юрий Шарков в полной мере соответствовал проявленному святым благоверным князем духу самоотвержения и готовности отдать «душу своя за други своя».

Он был человеком трудного и сложного характера. Трудного прежде всего по отношению к самому себе. То, что многим казалось болезненным самолюбием, на самом деле было проявлением глубокого недовольства собой. Яркий, парадоксальный в своих публичных выступлениях, запоминавшийся сразу и навсегда любому, кто хоть раз его видел и слышал, он томился тем, что не мог выплеснуть в полной мере то, что переполняло его душу и ум. Немногие догадывались, что человеком, способным быть столь саркастичным, даже яростным, во всех его делах двигала любовь, настолько сильная, что он вынужден был ее скрывать. Он любил столь многое и многих, что трудно перечислить. Прежде всего – свою землю, ее природу, ее историю. Он никогда не кичился этим, но если выпадал случай, проявлял такие познания в тверской географии и истории, которые способны были изумить любого знатока. Не менее значимой его любовью были книги. Упорный книголюб, не только собравший огромную библиотеку – не менее 10 тысяч томов, но и едва ли не все эти тома прочитавший, Юра Шарков при его феноменальной памяти мог проявить себя настоящим энциклопедистом, выдавая справки по минералогии, истории архитектуры, дипломатии, античной литературе и еще по множеству сфер.

Абсолютно бескорыстный, до болезненности финансово щепетильный, Шарков был удивительно несовременен и в то же время удивительно созвучен той бурной эпохе, что вывела его на авансцену тверской истории на рубеже 80 – 90-х годов. Родившийся в прифронтовом селе Дмитровском в ноябре 1941 года, он так и остался на всю жизнь на передовой. Его можно было назвать «типичным шестидесятником», если бы только было в нем что-нибудь типическое. В 20 лет он организатор одного из первых студенческих стройотрядов. После окончания института добровольно едет работать сельским учителем не куда-нибудь – в Магаданскую область, на Колыму, все еще пропитанную адским духом ГУЛАГа. Вернувшись на родину, становится одним из любимых учеников профессора А.В. Гавемана, оканчивает аспирантуру, преподает. Студенты его не просто любили – обожали. Из года в год Шарков ездит с ними на дальнюю практику, и слава об этих практиках становится одной из университетских легенд.

Он и тогда был необдуманно остр на язык, презирая всякий карьеризм и приспособленчество. Создав не один десяток вполне оригинальных научных трудов, он так и не обеспокоился защитой диссертации. А вот надзор и всякие неприятности со стороны КГБ заработал. Потом последовало бурное и абсолютно естественное для

Юрия Шаркова вхождение в общественно-политическую жизнь, признанное, но неформальное лидерство в неформальном же движении, триумфальное избрание депутатом областного Совета – и полная победа его главного дела на первых же сессиях. В июле 1990 года Тверь праздновала второе рождение, а один из главных виновников торжества опять уехал на свою любимую дальнюю практику, и лавры собирали другие.

В ту пору мы были с ним рядом, и наши фамилии писались едва ли не одним словом: Шарков-Глушков. В облсовете, в обществе «Мемориал», в редакциях «Тверских ведомостей», а затем «Тверской жизни», в областном комитете по делам культуры. С ним было трудно и интересно. Без него – скучно, пресно и одиноко. И все же наши пути разошлись: я вернулся в журналистику, Юра включился в издательскую деятельность. Его очередным детищем стала знаменитая среди краеведов и краелюбов книжная серия «АНТЕК». Кажется, он нашел себя здесь. Но он не был деловым человеком в общепринятом смысле слова. Его наивность и неискушенность привели к тому, что через несколько лет он остался не у дел.

В 2005 году Шарков дождался-таки триумфа: президент Польши собственноручно вручил ему в Варшаве Золотой крест «За заслуги», отметив наряду с другими «мемориальцами» его вклад в расследование медновского варианта Катынской трагедии. Награда была совсем не ожидаемой – не ради нее, и тем более не ради Польши занимался он историей родных для него мест – пусть горькой, трагической, но истинной.

Не любивший юбилеев, ускользнувший от празднований и 50- и 60-летия, в 2006 году Юрий Шарков вдруг пригласил всех знавших его отметить свое 65-летие. Похоже, он чувствовал, что не доживет до следующего юбилея – слишком неровными были и характер, и ритм его жизни. В областной библиотеке, где книжный человек Шарков чувствовал себя в своей стихии, он услышал много веселых и неформальных, как и он сам, признаний.

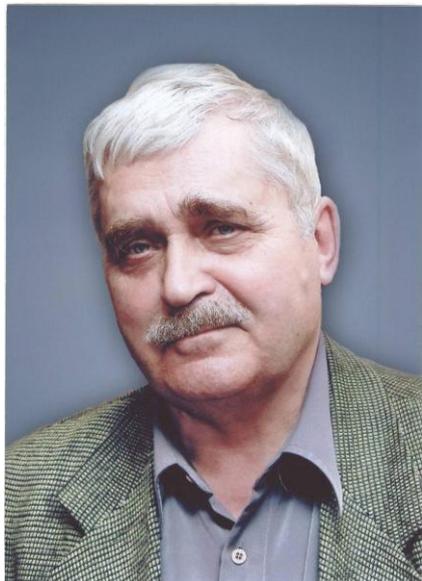
Думаю, и поминать Юру мы будем весело, потому что траур ему был вовсе не к лицу. Но о том, что вместе с ним окончательно ушла в прошлое лучшая, может быть, пора наших далеко не во всем сбывшихся надежд, наших пусть и скромных, но памятных достижений, мы тоже скажем. Прощай, Юра. По милосердию Божию и данному тебе дару любви да упокоится твоя душа в райских кущах.

Отпевание Ю.А. Шаркова состоялось 14 декабря в 10 часов утра в церкви Рождества Богородицы, ул. Вагжанова, 11.

Тверская жизнь 14 декабря 2010г.

ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ АРКАДЬЕВИЧА ЕГОРОВА (12.07.1934–12.11.2010)

Валерий Владимирович Жиженков

Евгений Аркадьевич
Егоров

12 ноября 2010 года совершенно неожиданно для многих друзей и товарищей на 77 году ушёл из жизни Евгений Аркадьевич Егоров, замечательный человек и учёный.

Дед Евгения Аркадьевича по отцовской линии Егор Иванович был родом из Тверской губернии.

Сам Евгений Аркадьевич родился в Ленинграде 12 июля 1934 года и почти вся его жизнь прошла в этом городе. Здесь он пережил блокаду в годы Великой Отечественной войны, окончил школу, поступил в 1952 году в Ленинградский политехнический институт на радиотехнический факультет.

Кафедру физики диэлектриков, где он учился, возглавлял тогда выдающийся учёный, один из столпов полимерной науки Павел Павлович Кобеко, член-корреспондент АН СССР.

После окончания института в 1958 году Евгений Аркадьевич пришел в Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе в лабораторию физики прочности Серафима Николаевича Журкова, в которой проработал до последних своих дней. Это была пора создания новых прямых методов исследования прочности твёрдых тел. В 1960 году по чертежам Евгения Аркадьевича в институте был создан спектрометр ядерного магнитного резонанса (ЯМР), который работает и сегодня.

Основные работы Евгения Аркадьевича были выполнены на его спектрометре. Поле его научной деятельности — исследование молекулярного движения в полимерах и других твёрдых телах. Первым результатом его исследования явилось открытие торможения сегментального движения макромолекул в результате растяжения полимера (механическое стеклование). Этот результат является необыкновенно важным для понимания природы разрушения полимеров. Вопросы молекулярной подвижности и структуры занимали Евгения Аркадьевича постоянно. В 1968 году он защитил кандидатскую диссертацию. Связь деформации полимера с молекулярной подвижностью, релаксационные переходы и строение полимера, прочность материала и молекулярное движение – вот круг вопросов, который его волновал.

Последние двадцать лет Евгений Аркадьевич посвятил изучению жидкокристаллических полимеров. Начиная с первой работы в этой области, в которой по ЯМР спектрам было открыто наличие ЖК фазы в этих полимерах, и до последних дней он пытался сформулировать принцип самоупорядочения полимеров от жидких кристаллов до полиэтилена. Его эрудиция и компетентность не вызывали сомнения. Его труды оказали большое влияние на многие области физики полимеров, связанные с молекулярной динамикой.

Это был удивительно порядочный, жизнеутверждающий человек, с которым было интересно работать, хотя его требования к себе и окружающим зачастую казались многим сильно завышенными. До последних дней его не покидало чувство

беспокойства за дело, которому он посвятил все многие годы. Он очень любил жизнь во всех её проявлениях.

Е.А. Егоров среди участников Юбилейных XV Каргинских чтений во время экскурсии в Нилову пустынь. 2007 год

ПАМЯТИ ТАМАРЫ АЛЕКСЕЕВНЫ АНАНЬЕВОЙ

18 сентября 2010 года после тяжелой болезни ушла из жизни профессор кафедры наноструктурных, волокнистых и композиционных материалов им. А.И.Меоса Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна, заместитель заведующего кафедрой по науке, заместитель по воспитательной работе декана факультета прикладной химии и экологии, кандидат технических наук, член Национальной ассоциации nanoиндустрии Тамара Алексеевна Ананьева.

Не стало видного ученого в области наноструктурных композиционных материалов, замечательного педагога, активного участника Каргинских чтений, человека удивительного интеллекта и обаяния. Тамара Алексеевна Ананьева родилась в 1947 году в Ленинграде. В 1965 году поступила в Ленинградский институт текстильной и легкой промышленности имени С.М. Кирова (сегодня Университет технологии и дизайна). Окончив в 1971 году химико-технологический факультет Ленинградского института текстильной и легкой промышленности им. С.М.Кирова по специальности «Технология химических волокон», Тамара Алексеевна осталась работать в институте вначале инженером, а с 1975 по 1981 год – младшим научным сотрудником Проблемной лаборатории по синтезу волокнообразующих полимеров. В 1980 году защитила кандидатскую диссертацию. Ею разработан ряд способов получения кремнийсодержащих и металл-кремнийсодержащих ионообменных волокон на базе сополимеров полиакрилонитрила. Эти исследования непосредственно связаны с решением проблем охраны окружающей среды и использованы рядом промышленных предприятий и научно-исследовательских институтов. Научные результаты выполненных ею исследований и разработок регулярно докладывались на международных и отечественных конференциях в Белграде (Югославия), Варне (Болгария), Ашхабаде, Тбилиси, Воронеже и Москве, были отмечены дипломами и медалями ВДНХ СССР.

Наиболее полно научные способности, широта кругозора и талант педагога Тамары Алексеевны раскрылись после перехода в 1992 году на преподавательскую

работу на кафедре технологии химических волокон, где она прошла путь от старшего преподавателя до профессора. За время работы Т.А. Ананьева опубликовала более 120 работ, получила 13 патентов. При ее непосредственном участии в соответствии с требованиями времени на кафедре была создана новая специализация подготовки и выпуска специалистов по композиционным материалам, создана и оснащена учебно-научная лаборатория композиционных материалов, разработаны новые курсы лекций и методические пособия по многим дисциплинам: «Химия полимерных связующих», «Физико-химия органических полимеров», «Физико-химические основы получения композиционных материалов» и др.

Каргинские чтения. Новый Иерусалим 2006 г.

В 2008 году в связи с расширением научной тематики кафедры в области получения наноструктурных полимерных материалов и открытием специализации «Наноструктурные полимерные материалы» кафедра получила название «Кафедра наноструктурных, волокнистых и композиционных материалов» (НВКМ). Т.А. Ананьева совместно с заведующим кафедрой профессором А.А. Лысенко принимала самое деятельное участие в создании новой специализации, в подготовке и выпуске специалистов по наноструктурным материалам.

Наряду с преподавательской деятельностью Тамара Алексеевна успешно руководила работой целого ряда аспирантов, являлась членом диссертационного совета университета, творчески организовывала работы по профориентации абитуриентов. Ею разработан комплекс мероприятий по агитации абитуриентов: посещение школ, проведение дней открытых дверей, профориентация молодежи во время проведения производственных практик. Т.А. Ананьева являлась членом редколлегии профильного журнала «Композитный мир».

Научным направлением, начатым и успешно возглавляемым Тамарой Алексеевной, являлась разработка многофункциональных наноструктурных композитов на основе сверхвысокомолекулярного полиэтилена, содержащих наночастицы цеолитов, монтмориллонита и магнетиков. Композиционные материалы,

разработанные под руководством Т.А. Ананьевой, рекомендованы к практическому использованию в качестве сорбентов и фильтрующих материалов для очистки природных и сточных вод от тяжелых металлов, радионуклидов и нефтепродуктов. Исследования выполнялись в рамках Координационного плана научно-исследовательских и опытно-промышленных работ по синтезу, исследованию и применению адсорбентов Научного совета РАН по адсорбции и хроматографии. Аспиранты Тамары Алексеевны неоднократно становились лауреатами различных конференций, победителями конкурсов грантов, выполняли НИОКР по программам Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Являясь работником вуза, Тамара Алексеевна успешно руководила студенческими научными работами, прививая молодому поколению нескончаемое стремление к научному познанию и самосовершенствованию, принимала активное участие в общественной жизни кафедры и университета, пользовалась заслуженным авторитетом среди коллег и друзей.

До самых последних дней жизни, несмотря на тяжелую болезнь, Т.А. Ананьева была полна творческих планов и предложений. Даже в самые трудные дни она обсуждала со своими аспирантами, сотрудниками и дипломниками ход выполнения исследований, давала советы по их успешной реализации.

Светлая память о прекрасном и мужественном человеке, крупном ученом и талантливом педагоге, человеке необыкновенной внутренней красоты и обаяния надолго сохранится у всех, кто знал Тамару Алексеевну Ананьеву, кто работал вместе с ней, учился у нее.

Каргинские чтения. Углич 2010 г.

Друзья и коллеги
Оргкомитет Каргинских чтений

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Однажды Платон (428 – 347 г.г. до н.э.) сказал: «О любом деле можно сказать, что само по себе оно не бывает ни прекрасным, ни безобразным. Если дело делается прекрасно и правильно, оно становится прекрасным». Эту мысль древнего философа справедливо применить к Каргинским чтениям и, в частности, к работе краеведческой секции: льстим себя надеждой, что наше дело правильное, а исполняется ли оно прекрасно – судить участникам и гостям.

Полагаем, что впечатление от сделанных докладов усиливается конкретными поездками по памятным местам Тверского края, богатого историко-архитектурными памятниками светского и духовного направлений. Уезжая в свои города, в свои университеты и институты, гости Твери увезут с собой тепло нашей малой Родины, которая немало сил отдает на развитие наук, в том числе такой прекрасной и всемогущей науке, как химия и, конкретно, физико-химии полимеров. Надеемся, что добрые впечатления подвигнут гостей и участников на следующее участие в Каргинских чтениях, 19 по счету.

Научные контакты, доброжелательные отношения между специалистами и учеными, стремление познать среду, где живут и творят коллеги по химическому сообществу – неперенное условие научного прогресса в наш сверхдинамичный XXI век, несмотря на наличие мощной информационной всемирной сети – Интернета. Посмотреть друг другу в глаза, послушать реальный, а не виртуальный доклад, пожать руки, вдохнуть гостеприимного Тверского края – это ли не удача для истинного ученого?

Со своей стороны будем стараться сделать очередные XIX Каргинские чтения интересными, в том числе и доклады в новом краеведческом сборнике.

***Организаторы Каргинских чтений
март 2011 г.***

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	3
<i>Шкуренко С.И.</i> ВНИИСВу – 55 лет.....	4
<i>Иовлева М.М.</i> О штрихах жизни, научной и научно-организационной деятельности Сергея Прокофьевича Папкова (К 100-летию со дня рождения)	12
<i>Иовлева М.М.</i> Впечатление от первого знакомства с С.П. Папковым и от некоторых эпизодов последующего общения в научной и ненаучной обстановке	18
<i>Ершов Б.А.</i> Михаил Ярославич Тверской (К 740-летию со дня рождения) 23	
<i>Финкельштейн В.Б.</i> Конный памятник первому князю всея Руси в Твери 27	
<i>Гадалова Г.С.</i> У истоков традиций Тверского княжества (К биографии великой княгини Ксении Тверской)	32
<i>Папулов Ю.Г.</i> Химия в Тверском университете: от школы Максимовича до наших дней	37
<i>Галочкин В.А.</i> Поездка в Кашин и Углич во время XVII Каргинских чтений	42
<i>Щекотилов В.Г.</i> Межевой атлас Тверской губернии середины XIX века как уникальное историко-культурное наследие России	51
<i>Финкельштейн В.Б.</i> Спи, Тверская Атлантида	56
<i>Воробьёв В.М.</i> Контр-адмирал Сергей Борисович Верховский	63
<i>Мангазеев И.А.</i> Медное. Октябрь 1941 года (К постановке вопроса)	66
<i>Герасимова С.А.</i> Современные взгляды на Ржевскую битву: столкновение мнений.....	71
<i>Горевой Г.С.</i> Водные экспедиции по Верхнему Подвинью.....	76
<i>Антипова А.</i> Георгий Степанович Жжёнов.....	81
<i>Бойников А.М.</i> Поэт Николай Глазков и Тверской край.....	85
Памяти Александра Сергеевича Чеголи (06.07.1935-17.08.2010).....	94
Памяти Игоря Михайловича Каргина (20.04.1924-11.08.2010).....	98
Памяти нашего товарища, патриота и человека (Шарков Ю.А. – 02.11.1941 – 11.12.2010).....	101
<i>Глушков С.</i> Неформал номер один.....	105
<i>Жиженков В.В.</i> Памяти Евгения Аркадьевича Егорова (12.07.1934-12.11.2010).....	107
Памяти Тамары Алексеевны Ананьевой.....	109
Послесловие.....	112